

Научно-исследовательский центр «Иннова»

СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА

Сборник научных трудов по материалам
XVIII Международной научно-практической конференции,
16 мая 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

С56

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

С56 СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА. Сборник научных трудов по материалам XVIII Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 16 мая 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. – 129 с.

В настоящем издании представлены материалы XVIII Международной научно-практической конференции «Современные научные исследования: теория, методология, практика», состоявшейся 16 мая 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных и естественных науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-97873-011-1

© Коллектив авторов, 2026.
© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФОРМАЛЬНО-ДИНАМИЧЕСКИЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПОЖАРНЫХ СЛУЖБ

Айгозова Томирис Ермеккызы

Шихова Ольга Михайловна..... 6

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДСУДНОСТИ ПО ДЕЛАМ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ДТП

Будний Андрей Глебович 21

ДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ ПРИ ПРЕСЕЧЕНИИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Бурзанов Юрий Львович 27

ЛАТЕНТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЧИН И МЕТОДОВ ВЫЯВЛЕНИЯ

Тужикова Дарья Владимировна..... 32

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ДЕЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ И ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ НА КАТЕГОРИИ ПО ЦЕЛЕВОМУ НАЗНАЧЕНИЮ

Кадимова М. Ш.

Усманов Хаджимурад Маратович 38

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ DIGITAL-ИНСТРУМЕНТОВ В МАРКЕТИНГЕ

Васильев Александр Маратович

Холоднова Мария Алексеевна 48

ОБ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОСИСТЕМЕ ПО РАБОТЕ

С КОРПОРАТИВНЫМИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ

Головин Алексей Вячеславович

Головина Екатерина Евгеньевна..... 54

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ
РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО ДВИЖЕНИЯ КАПИТАЛА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Кичигин Георгий Михайлович 59

**ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ФИНАНСОВОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ:
АДАПТАЦИЯ ЛУЧШИХ ПРАКТИК К УСЛОВИЯМ ТВЕРСКОЙ
ОБЛАСТИ**

Коньшев Матвей Вадимович..... 69

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ
ФСБУ 28/2023 «ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ»**

Сырачева Елизавета Витальевна 75

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИЕ
ФАКТОРЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-
КАЗАХСТАНСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ**

Кобзарь Алексей Юрьевич 80

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**ИНТЕГРАТИВНАЯ ХОРЕОПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПЕДАГОГА ПО КЛАССИЧЕСКОМУ ТАНЦУ В ЛЮБИТЕЛЬСКОМ
ХОРЕОГРАФИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ**

Меренюкова Анастасия Михайловна..... 89

**ПОЖАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ И ПУТИ
ЕЕ УЛУЧШЕНИЯ**

Накастхоева Софиет Магомедовна 101

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ**РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ЭКСПЛУАТАЦИИ БЕССТЫКОВОГО**

**ПУТИ В УСЛОВИЯХ ВСМ С УЧЕТОМ ТЕМПЕРАТУРНОГО
ВОЗДЕЙСТВИЯ**

Симонова Олеся Сергеевна 109

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**ЗДОРОВЬЯ НАЦИИ - ОСНОВА ПРОЦВЕТЕНИЯ РОССИИ**

Хайруллова Лилия Аллямовна.....116

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОРТСМЕНОВ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Чиликина Мариника Артемовна

Денисенко Павел Сергеевич..... 122

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9:616.5

ФОРМАЛЬНО-ДИНАМИЧЕСКИЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПОЖАРНЫХ СЛУЖБ

Айгозова Томирис Ермеккызы

магистрант, ОП Клиническая Психология,

Шихова Ольга Михайловна

кандидат биологических наук, ассоциированный профессор

Высшей школы психологии

Университета «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

***Аннотация.** В статье представлены результаты эмпирического исследования психологических факторов профессиональной адаптации сотрудников пожарных служб. Актуальность темы определяется тем, что деятельность пожарного-спасателя относится к числу профессий повышенного риска и протекает в условиях угрозы жизни. В этих условиях профессиональная адаптация сотрудников пожарных служб зависит не только от освоения профессиональных навыков и имеющего профессионального опыта, но также от индивидуально-психологических особенностей сотрудника. Цель исследования состояла в выявлении индивидуально-личностных и формально-динамических характеристик, связанных с уровнем профессиональной адаптации пожарных-спасателей. В исследовании приняли участие 48 сотрудника пожарно-спасательных служб. Использовались методики: оценка состояния адаптированности личности С. И. Яковенко, опросник нервно-психического напряжения Т. А. Немчина, опросник психологической устойчивости к стрессу Е. В. Распопина,*

многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла 16PF и опросник формально-динамических свойств индивидуальности В. М. Русалова. Статистическая обработка данных проводилась с применением описательной статистики, критерия Манна-Уитни и коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Полученные результаты показывают, что профессиональная адаптация сотрудников пожарных служб связана не только профессиональным опытом, но отдельными индивидуально-личностными факторами. По результатам исследования сделан вывод о необходимости дальнейшего изучения индивидуально-личностных и формально-динамических особенностей сотрудников пожарных служб как значимых психологических факторов профессиональной адаптации, а также учета данных характеристик в системе психологического сопровождения и профессионального отбора.

Abstract. *This article presents the results of an empirical study of the psychological factors of professional adaptation among fire service personnel. The relevance of the topic is determined by the fact that the work of a firefighter-rescuer belongs to high-risk professions and is carried out under life-threatening conditions. In such circumstances, the professional adaptation of fire service personnel depends not only on the acquisition of professional skills and work experience, but also on the individual psychological characteristics of the employee. The aim of the study was to identify the individual-personal and formal-dynamic characteristics associated with the level of professional adaptation of firefighter-rescuers. The study involved 48 employees of fire and rescue services. The following methods were used: S. I. Yakovenko's Assessment of the State of Personality Adaptation, T. A. Nemchin's Neuropsychic Tension Questionnaire, E. V. Raspopin's Psychological Resistance to Stress Questionnaire, R. Cattell's 16PF Personality Questionnaire, and V. M. Rusalov's Formal-Dynamic Properties of Individuality Questionnaire. Statistical data processing was carried out using descriptive statistics, the Mann-Whitney U test, and Spearman's rank correlation coefficient. The results obtained show that the professional adaptation of fire service personnel is associated not only with professional experience, but also with certain individual-personal factors. Based on the findings, it is concluded that further study of the*

individual-personal and formal-dynamic characteristics of fire service personnel is necessary, since they represent significant psychological factors of professional adaptation and should be taken into account in the system of psychological support and professional selection.

Ключевые слова: профессиональная адаптация, пожарные, пожарная служба, стрессоустойчивость, нервно-психическое напряжение, формально-динамические свойства, индивидуально-личностные особенности, экстремальная деятельность

Keywords: professional adaptation, firefighters, fire service, stress resistance, nervous-psyche tension, formal-dynamic properties, individual personality characteristics, extreme activity

Профессиональная деятельность сотрудников пожарных служб относится к числу наиболее сложных и напряженных видов экстремального труда. Она осуществляется в условиях постоянного риска для жизни, высокой ответственности, дефицита времени, интенсивных физических нагрузок и выраженного психоэмоционального напряжения. В подобных условиях успешность профессионального функционирования определяется не только уровнем специальной подготовки, но и системой индивидуально-психологических характеристик, обеспечивающих устойчивость, надежность и способность к эффективному приспособлению к требованиям профессии.

В современной психологии адаптация рассматривается как сложный, многоуровневый и динамический процесс приспособления личности к изменяющимся условиям среды и деятельности. А. Г. Маклаков подчеркивает, что успешность адаптации во многом определяется личностным адаптационным потенциалом, включающим нервно-психическую устойчивость, коммуникативные возможности и моральную нормативность [1]. А.А. Реан, А.Р. Кудашев и А.А. Баранов рассматривают адаптацию в тесной связи с личностным развитием, указывая, что личностные характеристики определяют успешность приспособления человека к новым условиям, а сама адаптация выступает фактором дальнейшего развития личности [2]. В рамках системного подхода М.А. Березин, опираясь на

идеи П.К. Анохина, рассматривает психическую адаптацию как результат функционирования целостной системы регуляции поведения и деятельности [3].

Особую значимость адаптационный процесс приобретает в профессиях экстремального профиля. Л.А. Китаев-Смык отмечал, что в условиях экстремального воздействия реакция человека определяется не только силой стрессора, но и внутренними ресурсами личности, позволяющими сохранять адекватность поведения и работоспособность [4]. В.Ю. Рыбников и Е.Н. Ашанина подчеркивают, что эффективность деятельности специалистов опасных профессий определяется уровнем стрессоустойчивости, особенностями совладающего поведения и нервно-психической устойчивостью [5]. По мнению Ю.С. Мигуновой и С.В. Королевой, экстремальная профессиональная деятельность требует от специалиста устойчивости к длительному воздействию стрессогенных факторов, высокой мобилизационной готовности и способности к саморегуляции в опасных условиях [11].

Существенное место в анализе профессиональной адаптации занимают формально-динамические особенности, то есть свойства, характеризующие динамическую сторону психической деятельности и поведения. В отечественной психологии изучение темперамента как биологически обусловленной основы индивидуальных различий восходит к работам И.П. Павлова [7]. Развивая данную традицию, В.Русалов рассматривал темперамент как систему формально-динамических свойств, проявляющихся в эргичности, пластичности, скорости и эмоциональности поведения [8]. М.В. Бодунов подчеркивал, что именно общие параметры активности и эмоциональности позволяют наиболее обобщенно описывать динамику поведения субъекта в различных видах деятельности [9]. Для экстремальной профессии пожарного такие особенности приобретают особую значимость, поскольку определяют темп реагирования, способность к переключению, поведенческую гибкость, интенсивность активности и эмоциональную цену адаптации.

Наряду с этим важную роль в структуре профессиональной адаптации играют индивидуально-личностные особенности, представляющие собой

содержательные, регуляторные и социально опосредованные свойства личности. К ним относятся эмоциональная устойчивость, тревожность, самоконтроль, нормативность поведения, особенности межличностного взаимодействия, напряженность, уверенность в себе и другие качества, определяющие отношение субъекта к профессиональной среде и способы саморегуляции в процессе деятельности. А.П. Самонов указывает, что успешность деятельности пожарного в экстремальных условиях определяется уровнем эмоциональной устойчивости, самоконтроля, готовностью к риску, способностью сохранять работоспособность в опасной ситуации и быстро принимать решения [10]. Сходную позицию занимает А.В. Осипов, отмечая, что профессионально важные качества сотрудников пожарно-спасательных формирований включают как динамические характеристики реагирования, так и личностные особенности, обеспечивающие надежность деятельности [6].

Современные исследования подтверждают, что адаптационный процесс зависит от взаимодействия этих двух уровней психологической организации. Е.А. Козлова и С.А. Васильева, исследуя адаптацию сотрудников с разным типом темперамента, показали, что темп и успешность вхождения в профессиональную среду зависят от индивидуально-типологических особенностей, прежде всего от темпераментной основы поведения [12]. Е.Н. Вержицкая и Л.В. Никифорова установили, что адаптивность специалистов экстремального профиля связана не только с особенностями темперамента, но и с такими личностными проявлениями, как тревожность, экстраверсия–интроверсия и отдельные акцентуации характера [13].

Исследования последних лет также подтверждают значимость ресурсного состояния личности и ее психологической устойчивости в профессиональной адаптации и профилактике дезадаптации. Так, D. Vinnikov, G. Karanova, Z. Romanova и соавт. показали, что профессиональное выгорание у спасателей и пожарных Алматы связано с усталостью, субъективным стрессом и качеством жизни [14]. В другом исследовании этой же группы авторов выявлена связь отдельных показателей выгорания с уровнем тестостерона, что подчеркивает

многокомпонентный характер адаптационных процессов у пожарных [15]. О.Х. Аймаганбетова, Ш. Ганиева, Э.Т. Адилова, Ж.Т. Бимаганбетова установили, что у сотрудников противопожарной службы Республики Казахстан эмоциональное выгорание связано с такими личностно-регуляторными характеристиками, как адаптивность, самоконтроль, способность к командному взаимодействию и умеренная ригидность [16]. С.И. Филиппченкова также указывает на значимость профессионального стресса и эмоционального выгорания как факторов снижения надежности деятельности пожарных-спасателей [17]. Г.Ф. Тулитбаева и Е.В. Ахмадеева показывают, что профессиональное выгорание у сотрудников МЧС сопряжено с невротическими состояниями и суицидальным риском, что подтверждает необходимость раннего выявления психологических факторов уязвимости [18].

Таким образом, профессиональная адаптация сотрудников пожарных служб представляет собой результат взаимодействия объективных условий экстремальной деятельности и субъективных психологических особенностей личности. При этом формально-динамические особенности отражают динамику психической активности, определяя темп, пластичность, скорость, эргичность и эмоциональность поведения, тогда как индивидуально-личностные особенности характеризуют содержательно-регуляторную сторону психики, включая тревожность, самоконтроль, напряженность, нормативность поведения и особенности межличностного взаимодействия. Несмотря на наличие отдельных исследований, посвященных стрессу, выгоранию и профессиональной устойчивости специалистов экстремального профиля, вопрос о месте формально-динамических и индивидуально-личностных характеристик в структуре профессиональной адаптации сотрудников пожарных служб остается недостаточно разработанным, что и определяет актуальность настоящего исследования.

Материалы и методы

Выборка исследования представлена 48 сотрудниками пожарно-спасательных служб. Средний возраст обследуемых составил около 40 лет. В зависимости от стажа профессиональной деятельности респонденты были разделены на две

группы: сотрудники со стажем до 15 лет и сотрудники со стажем от 15 лет.

В эмпирическом исследовании использовались следующие методики: «Оценка состояния адаптированности личности» С. И. Яковенко, опросник нервно-психического напряжения Т. А. Немчина, опросник психологической устойчивости к стрессу Е. В. Распопина, многофакторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла 16PF, а также опросник формально-динамических свойств индивидуальности В. М. Русалова. Для математико-статистической обработки использовались непараметрический критерий Манна-Уитни для сравнения групп и коэффициент ранговой корреляции Спирмена для выявления взаимосвязей между показателями профессиональной адаптации и формально-динамическими и индивидуально-личностными характеристиками.

Результаты исследования.

На первом этапе анализа были изучены показатели текущего адаптационного состояния, нервно-психического напряжения и стрессоустойчивости у сотрудников пожарных служб. Установлено, что в обеих группах значения адаптации находятся в пределах нормативного диапазона. Так, в группе сотрудников со стажем от 10 до 15 лет среднее значение по шкале адаптации составило 19,29 балла, тогда как в группе со стажем от 15 лет и выше - 19,82 балла. Данные результаты позволяют говорить о том, что в целом обследованные сотрудники демонстрируют сформированные адаптационные механизмы и удовлетворительный уровень приспособления к условиям профессиональной среды.

Показатели нервно-психического напряжения в обеих группах соответствовали низкому уровню. В первой группе среднее значение составило 41,07 балла, во второй - 45,55 балла. Несмотря на то что оба показателя относятся к слабому, или детензивному, уровню напряжения, значение второй группы ближе к верхней границе нормативного интервала, что может свидетельствовать о более высокой внутренней мобилизации и накопленном напряжении у сотрудников с большим стажем.

Уровень стрессоустойчивости в обеих группах соответствовал среднему уровню: у сотрудников со стажем от 10 до 15 лет он составил 5,36 балла, а у

сотрудников со стажем от 15 лет и выше - 5,18 станайна. Тем самым обе группы в целом характеризуются способностью выдерживать стрессовые воздействия профессиональной среды. Вместе с тем дополнительный анализ показал, что в первой группе наиболее значимыми стрессогенными факторами выступают неопределенность и информационная перегрузка, показатели по которым оказались относительно более низкими по сравнению с другими компонентами стрессоустойчивости.

Для выявления различий между группами по формально-динамическим характеристикам использовался U-критерий Манна–Уитни. Статистически значимые различия были обнаружены только по показателю коммуникативной пластичности: $U = 0,000$; $Z = -2,566$; $p = 0,010$. Это позволяет говорить о том, что гибкость коммуникативного реагирования различается в зависимости от стажа профессиональной деятельности. По остальным формально-динамическим характеристикам статистически значимых различий между группами выявлено не было.

Корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена показал наличие ряда значимых взаимосвязей между уровнем профессиональной адаптации и исследуемыми психологическими характеристиками. Так, установлена положительная связь между уровнем адаптации и показателем нервно-психического напряжения ($r = 0,521$; $p < 0,01$), что свидетельствует о том, что поддержание адаптации в экстремальной профессиональной деятельности может сопровождаться определенной внутренней психофизиологической мобилизацией.

Среди формально-динамических характеристик значимыми коррелятами адаптации оказались психомоторная пластичность и индекс общей адаптивности. Показатель адаптации положительно связан с психомоторной пластичностью ($r = 0,721$; $p = 0,044$) и индексом общей адаптивности ($r = 0,897$; $p = 0,002$). Это указывает на то, что более успешная профессиональная адаптация связана с большей гибкостью двигательного реагирования и более высоким интегральным уровнем врожденной адаптивности.

В то же время выявлены отрицательные связи адаптации с рядом эмоциональных параметров формально-динамического уровня. Уровень адаптации отрицательно связан с психомоторной эмоциональностью ($r = -0,833$; $p = 0,010$), коммуникативной эмоциональностью ($r = -0,827$; $p = 0,011$) и индексом общей эмоциональности ($r = -0,745$; $p = 0,034$). Это свидетельствует о том, что повышение эмоциональной реактивности в двигательной и коммуникативной сферах связано со снижением надежности профессиональной адаптации.

Анализ индивидуально-личностных особенностей также выявил статистически значимые корреляции с уровнем адаптации. Так, установлены отрицательные связи адаптации с фактором М (практичность - мечтательность) ($r = -0,481$; $p < 0,05$), фактором N (прямолинейность - дипломатичность) ($r = -0,574$; $p < 0,05$), фактором Q2 (конформизм - нонконформизм) ($r = -0,654$; $p < 0,01$), фактором Q4 (расслабленность - напряженность) ($r = -0,588$; $p < 0,05$) и вторичным фактором F4 (конформность - независимость) ($r = -0,538$; $p < 0,05$). Данные результаты позволяют предположить, что снижение адаптации связано с повышенной внутренней напряженностью, выраженным нонконформизмом, избыточной независимостью, прямолинейностью и меньшей ориентированностью на практическую сторону профессионального взаимодействия.

Таким образом, результаты исследования показывают, что профессиональная адаптация сотрудников пожарных служб связана с системой взаимосвязанных показателей. Наиболее благоприятный адаптационный профиль наблюдается при более высоком уровне психомоторной пластичности и общей адаптивности, а также при меньшей выраженности эмоциональной реактивности и внутренней напряженности.

Обсуждение

Полученные результаты позволяют рассматривать профессиональную адаптацию сотрудников пожарных служб как сложный психологический процесс, формирующийся под влиянием как формально-динамических, так и индивидуально-личностных характеристик. Важно подчеркнуть, что в исследуемой выборке общий уровень адаптации в обеих стажевых группах оставался в

пределах нормы, что свидетельствует о наличии у обследованных сотрудников достаточно сформированных механизмов приспособления к экстремальной профессиональной среде. Вместе с тем выявленные статистически значимые связи показывают, что внешне благополучное адаптационное состояние не исключает различий в психологической «цене» адаптации и способах ее поддержания.

Обнаруженная положительная связь между уровнем адаптации и нервно-психическим напряжением позволяет предположить, что профессиональная адаптация в деятельности пожарного-спасателя не всегда является «экономичным» процессом. Вероятно, поддержание стабильного функционирования в условиях риска, высокой ответственности и неопределенности нередко обеспечивается за счет мобилизации регуляторных ресурсов. С одной стороны, это свидетельствует о сохранности профессиональной работоспособности, с другой - может указывать на латентную нагрузку на адаптационные механизмы, особенно при длительном стаже службы.

Особый интерес представляет роль формально-динамических характеристик. Положительная связь адаптации с психомоторной пластичностью показывает, что гибкость двигательного реагирования и способность к быстрому перестроению поведения в изменяющейся ситуации действительно имеют адаптационную ценность в экстремальной деятельности. Для пожарного-спасателя такая пластичность означает возможность быстро приспособливать действия к особенностям оперативной обстановки, переключаться между задачами и сохранять эффективность в условиях высокой неопределенности. Еще более выраженная связь адаптации с индексом общей адаптивности подтверждает, что базовый формально-динамический ресурс играет важную роль в поддержании профессиональной надежности.

В то же время отрицательные связи адаптации с психомоторной, коммуникативной и общей эмоциональностью свидетельствуют о том, что повышенная эмоциональная реактивность снижает устойчивость адаптационного процесса. Это позволяет предположить, что сотрудники, более чувствительные к ошибкам, перегрузкам и напряженным межличностным ситуациям, в большей степени

подвержены внутренней дестабилизации даже при сохранении внешней работоспособности. Для пожарной службы, где требуется точность, самоконтроль и оперативность действий, избыточная эмоциональная вовлеченность может выступать фактором риска, увеличивающим психологическую цену адаптации.

Не менее значимыми являются выявленные взаимосвязи с индивидуально-личностными особенностями. Отрицательные корреляции с критериями М, N, Q2, Q4 и F4 (тест Кеттела), которые позволяют говорить о том, что адаптации в большей степени соответствует личностный профиль, включающий практичность, социальную гибкость, меньшую выраженность нонконформизма, более низкий уровень внутренней напряженности и меньшую автономизированность поведения. В условиях пожарной службы это выглядит закономерно, поскольку профессиональная деятельность строится на четком соблюдении норм, командном взаимодействии, дисциплине, согласованности действий и способности соотносить собственное поведение с требованиями ситуации. Избыточная независимость, напряженность и прямолинейность могут затруднять адаптацию, особенно в коллективной деятельности с высокой степенью регламентации.

Интересно, что при сравнении групп по стажу статистически значимые различия были выявлены только по коммуникативной пластичности. Это позволяет предположить, что накопление профессионального опыта в меньшей степени связано с радикальной перестройкой базовых формально-динамических характеристик и в большей степени отражается в особенностях социального взаимодействия и коммуникативного поведения. Вероятно, именно в коммуникативной сфере профессиональная среда пожарной службы предъявляет наибольшие требования к гибкости, что особенно важно в условиях командной работы и необходимости быстрой координации действий.

В целом результаты подтверждают, что профессиональная адаптация сотрудников пожарных служб не может быть сведена исключительно к отсутствию выраженной дезадаптации или психических нарушений. Она определяется более тонким соотношением динамических характеристик психической активности и содержательно-регуляторных свойств личности. Это дает основания

рассматривать психомоторную пластичность, общий адаптационный ресурс, эмоциональную реактивность и особенности личностной регуляции поведения как значимые психологические маркеры профессиональной адаптации в экстремальной деятельности.

Заключение

Профессиональная адаптация сотрудников пожарных служб представляет собой сложный и многоуровневый процесс, обеспечивающий возможность эффективного функционирования личности в условиях экстремальной профессиональной деятельности. Результаты проведенного исследования показали, что успешность адаптации определяется не только внешними условиями службы и стажем профессиональной деятельности, но и системой индивидуально-психологических характеристик, включающей формально-динамические и личностные особенности.

Установлено, что в целом обследованные сотрудники демонстрируют удовлетворительный уровень профессиональной адаптации, однако структура данного адаптационного состояния неоднородна и зависит от выраженности ряда психологических параметров. Выявленные взаимосвязи позволяют говорить о том, что более благоприятному адаптационному профилю соответствуют высокая психомоторная пластичность и более выраженный общий адаптационный ресурс. В то же время повышение эмоциональной реактивности, внутренней напряженности, прямолинейности, нонконформизма и избыточной независимости сопряжено со снижением надежности адаптации.

Таким образом, формально-динамические и личностные характеристики образуют важную психологическую основу профессиональной адаптации сотрудников пожарных служб. Формально-динамический уровень задает особенности темпа, пластичности, эмоциональной чувствительности и общей динамики поведения, тогда как личностный уровень определяет способы саморегуляции, отношение к профессиональной среде, нормативность поведения и характер межличностного взаимодействия. Их сочетание в значительной степени определяет, насколько устойчиво и эффективно сотрудник способен функционировать

в условиях риска, неопределенности и высоких профессиональных нагрузок.

Полученные результаты расширяют представления о психологических факторах профессиональной адаптации специалистов экстремального профиля и могут быть использованы при организации профессионального отбора, психологического сопровождения и профилактики дезадаптационных состояний в системе пожарной службы. Вместе с тем проведенное исследование позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего изучения индивидуально-личностных и формально-динамических особенностей сотрудников пожарных служб, поскольку их роль в обеспечении профессиональной надежности, устойчивости к стрессу и эффективности деятельности в экстремальных условиях остается недостаточно раскрытой. Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с расширением выборки, более детальным анализом возрастных и стажевых различий, а также с разработкой и апробацией программ психологического сопровождения, направленных на развитие адаптационных ресурсов и предупреждение профессиональной дезадаптации.

Список литературы

1. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях / Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 1. – С. 16–24.
2. Реан А. А., Кудашев А. Р., Баранов А. А. Психология адаптации личности. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. – 479 с.
3. Березин М. А. Диалектические системные основания для разработки теории психической адаптации личности в медицинской психологии / Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2009. – № 42 (175). – С. 26–41.
4. Китаев-Смык Л. А. Психология стресса. – М.: Наука, 1983. – 368 с.
5. Рыбников В. Ю., Ашанина Е. Н. Психология копинг-поведения специалистов опасных профессий. – СПб.: Политехника-сервис, 2012. – 120 с.
6. Осипов А. В. Профессионально-важные качества сотрудников пожарно-

спасательных формирований на разных этапах профессионального становления: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. – Ростов-на-Дону, 2009.

7. Павлов И. П. Полное собрание сочинений. – М.; Л., 1951. – Т. 3. – Кн. 2. – С. 269.

8. Русалов В. Темперамент в структуре индивидуальности человека: дифференциально-психофизиологические и психологические исследования. – М.: Институт психологии РАН, 2015.

9. Бодунов М. В. Индивидуальный темп как обобщенная формально-динамическая характеристика поведения / Психологический журнал. – 1988. – Т. 9. – № 4. – С. 33–43.

10. Самонов А. П. Психология для пожарных. Психологические основы подготовки пожарных к деятельности в экстремальных условиях. – Пермь, 1999. – 600 с.

11. Мигунова Ю. С., Королева С. В. Психология экстремальных ситуаций: учебное пособие. – Иваново: ФГБОУ ВО Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2020. – 157 с.

12. Козлова Е. А., Васильева С. А. Проблемы адаптации сотрудников с разным типом темперамента в организации / Актуальные вопросы педагогики и психологии: от теории к практике: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21–22 мая 2024 года. – Санкт-Петербург, 2024. – С. 244–247.

13. Вержицкая Е. Н., Никифорова Л. В. Связь адаптивности с индивидуально-типологическими особенностями личности сотрудников МВД / Общество: социология, психология, педагогика. – 2025. – № 7. – С. 69–77.

14. Vinnikov D., Karanova G., Romanova Z. et al. Burnout and quality of life in firefighters and rescuers of Almaty / BMJ Open. – 2022. – Vol. 12. – No. 6.

15. Vinnikov D., Rauschanova A., Romanova Z. et al. The association between testosterone and burnout in firefighters of Almaty / BMC Public Health. – 2021. – Vol. 21.

16. Aymaganbetova O. H., Ganieva Sh., Adilova E. T., Bimaganbetova Zh. T.

The interrelation of emotional burnout with personal features (on the example of employees of the fire service of the Republic of Kazakhstan) / *The Journal of Psychology & Sociology*. – 2018. – No. 1 (64).

17. Филиппченкова С. И. Профессиональный стресс и выгорание у пожарных-спасателей / [уточните полное библиографическое описание источника].

18. Тулитбаева Г. Ф., Ахмадеева Е. В. Связь профессионального выгорания с суицидальным риском и невротическими состояниями у сотрудников МЧС России / *Психопедагогика в правоохранительных органах*. – 2025. – № 4 (103).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.49

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДСУДНОСТИ ПО ДЕЛАМ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ДТП

Будний Андрей Глебович

аспирант кафедры гражданского процесса

Научный руководитель: Соловьева Татьяна Владимировна,

д.ю.н., профессор, профессор кафедры гражданского процесса

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,

город Саратов

***Аннотация.** В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты подсудности по делам о возмещении ущерба от ДТП. Анализируются общие и специальные правила территориальной подсудности, проблемы передачи дел между судами, влияние законодательства о защите прав потребителей, а также особенности международного гражданского процесса. На основе судебной статистики и правовых позиций высших инстанций сформулированы выводы о наиболее спорных моментах и путях их решения.*

The article examines theoretical and practical aspects of jurisdiction in cases of compensation for damage caused by road traffic accidents. It analyzes general and special rules of territorial jurisdiction, problems of transferring cases between courts, the influence of consumer protection legislation, as well as features of international civil procedure. Based on judicial statistics and legal positions of higher courts, conclusions are drawn on the most controversial issues and ways to resolve them.

***Ключевые слова:** подсудность, дорожно-транспортное происшествие, возмещение вреда, территориальная подсудность, альтернативная подсудность, передача дела по подсудности, защита прав потребителей*

***Keywords:** jurisdiction, road traffic accident, compensation for damage,*

territorial jurisdiction, alternative jurisdiction, transfer of a case on jurisdictional grounds, consumer protection

Ежедневное количество дорожно-транспортных происшествий в России неизбежно порождает массу судебных споров, связанных с возмещением причинённого вреда. Одним из ключевых процессуальных барьеров является правильное определение подсудности. От того, насколько точно будет определён суд, компетентный рассматривать конкретное дело, зависит не только доступность правосудия, но и процессуальная экономия, сроки восстановления нарушенных прав.

Законодательство о подсудности в этой сфере сочетает в себе общие правила (ст. 28 ГПК РФ - по месту жительства ответчика) и специальные исключения (альтернативная подсудность по месту жительства истца или месту причинения вреда). Однако, как показывает практика, применение этих норм сопряжено с множеством проблем: от споров о подсудности между судами до неоднозначности при замене ненадлежащего ответчика. Цель настоящей работы - выявить особенности и системные проблемы определения подсудности по ДТП-спорам и предложить ориентиры для их разрешения.

По общему правилу, закреплённому в ст. 28 Гражданского процессуального кодекса РФ, иск предъявляется по месту жительства ответчика. В делах о возмещении вреда от ДТП ответчиками чаще всего выступают физические или юридические лица, являющиеся владельцами транспортного средства, либо страховые компании, если спор касается страхового возмещения. Однако специфика деликтных обязательств предоставила истцу право истец выбрать между судом по месту своего жительства или по месту причинения вреда (ст. 29 ГПК РФ).

Это правило имеет особое значение, поскольку потерпевший в ДТП часто находится в уязвимом положении: он может быть травмирован, проживать далеко от места регистрации виновника или не располагать его точным адресом. Как справедливо отмечается в доктрине, институт подсудности призван обеспечивать доступность правосудия путём приближения суда к населению [5].

Именно поэтому альтернативная подсудность по делам о причинении вреда является одной из наиболее востребованных гарантий.

Кроме того, после принятия Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 17 от 28 июня 2012 г. и внесения изменений в Закон об ОСАГО, к отношениям между потерпевшим и страховщиком стали применяться правила Закона «О защите прав потребителей». Это, в свою очередь, предоставило истцу в спорах со страховыми компаниями дополнительные процессуальные преимущества: возможность выбора подсудности ещё более расширилась (иск может быть предъявлен также по месту нахождения страховщика или по месту заключения договора), а истец был освобождён от уплаты государственной пошлины [2]. Таким образом, потерпевший получил мощный инструмент для защиты своих прав, что объективно увеличило нагрузку на суды, но повысило качество правосудия.

Одной из наиболее сложных в правоприменительной практике является ситуация, когда суд, приняв дело к производству, впоследствии приходит к выводу о его неподсудности и передаёт дело в другой суд. Несмотря на законодательный запрет споров о подсудности (ч. 4 ст. 33 ГПК РФ), на практике такие споры возникают регулярно. В литературе справедливо отмечается, что отсутствие легального определения понятия «спор о подсудности» порождает трудности [5].

Показательным является пример, когда районный суд получает дело из другого суда в порядке передачи по подсудности, но сам считает, что оно должно быть рассмотрено третьим судом. При этом, если суд передаёт дело не обратно в суд-отправитель, а в иной суд, то спора о подсудности не возникает, поскольку отсутствует прямое разногласие по поводу компетенции именно между этими двумя судами. Такой подход, хотя и потенциально способен привести к затягиваю процессу дел, всё же признаётся допустимым, поскольку стороны вправе обжаловать определение о передаче.

Отдельного внимания заслуживает ситуация, когда дело пытаются передать в суд, который ранее уже вернул исковое заявление по причине неподсудности. В данном случае, как полагает большинство исследователей, передача недопустима, поскольку суд уже выразил свою позицию, и повторное направление

дела к нему неизбежно спровоцирует недопустимый спор о подсудности [5].

В рассматриваемой категории дел нередко возникает проблема замены ненадлежащего ответчика. Например, истец подаёт иск к гражданину, который не является собственником автомобиля или не был за рулём. После установления надлежащего ответчика его место жительства может относиться к юрисдикции другого суда. В такой ситуации Верховный Суд РФ и большинство процессуалистов допускают передачу дела по подсудности в суд по месту жительства нового ответчика, не усматривая в этом спора о подсудности, поскольку замена ответчика влечёт изменение территориальной подсудности, а разногласий между судами по существу нет [5]. В свою очередь, истец вправе не производить замену ответчика, а надлежащего ответчика привлечь в качестве соответчика. Это позволит рассмотреть дело в первоначальном суде, однако в таком случае ненадлежащий ответчик вправе впоследствии подать заявление о взыскании с истца судебных расходов.

Дела о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина в результате ДТП, имеют свои особенности в вопросе определения подсудности. В соответствии со ст. 24 ГПК РФ такие дела подсудны районным судам. При этом истец пользуется максимально широкой альтернативой: иск может быть предъявлен по месту жительства ответчика, по месту жительства истца или по месту причинения вреда [1].

Важной практической проблемой является определение круга лиц, имеющих право на возмещение вреда в случае смерти кормильца в ДТП. Верховный Суд РФ в своём Обзоре судебной практики № 1 (2019) указал, что дети погибшего имеют право на получение страхового возмещения независимо от того, находились ли они на его иждивении. Эта позиция существенно расширяет доступ к правосудию и упрощает подсудность для данной категории истцов, поскольку они могут обращаться в суд по месту своего жительства, не доказывая факт иждивения [1].

Не менее острой остаётся проблема нарушения правил подсудности при рассмотрении данной категории дел. Пленум Верховного Суда РФ в п. 37

Постановления № 13 от 19.06.2012 разъяснил, что нарушение подсудности само по себе не является безусловным основанием для отмены решения суда апелляционной инстанцией, если сторона не заявляла соответствующее ходатайство в суде первой инстанции. Такой подход вызывает дискуссии: с одной стороны, он способствует процессуальной экономии, с другой - нарушает конституционное право на рассмотрение дела в законном суде [1].

В условиях трансграничного перемещения граждан и транспортных средств всё чаще возникают ДТП с участием иностранных лиц. В таких случаях определение подсудности регулируется гл. 44 ГПК РФ (международная подсудность). Основным критерием для установления компетенции российских судов является наличие материально-правовой связи спора с территорией РФ: место жительства ответчика-иностранца в РФ, место нахождения филиала иностранной страховой компании либо место причинения вреда на территории России [3].

При этом российское законодательство не признаёт автоматически решения иностранных судов по делам о возмещении вреда, если отсутствует международный договор. Это означает, что потерпевший может повторно обратиться в российский суд с тем же иском, что иногда порождает проблему параллельных разбирательств [3].

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что правовое регулирование подсудности по делам о возмещении вреда от ДТП в Российской Федерации в целом направлено на максимальную защиту прав потерпевшего, предоставляя ему широкие возможности выбора суда (альтернативная подсудность, подсудность по месту нахождения страховщика, правила закона о защите прав потребителей). Однако на практике возникает ряд системных проблем.

Оптимизация судебной практики, дальнейшее совершенствование законодательства и активное использование разъяснений Пленума Верховного Суда РФ позволят минимизировать указанные проблемы и обеспечить действительно эффективную защиту прав, потерпевших в ДТП. В частности, требуются дополнительные разъяснения Верховного Суда РФ по этим вопросам, в том числе уточнение понятия «спор о подсудности».

Список литературы

1. Беляев А. Ю. Подсудность дел о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина / Устойчивое развитие науки и образования. – 2021. – № 6. – С. 24–27.
2. Васина А. Н. Рассмотрение судами общей юрисдикции дел о возмещении ущерба от дорожно-транспортных происшествий / Научный аспект. – 2016. – № 7. – С. 85–92.
3. Зайферт А. Ю. Особенности международной гражданской процессуальной юрисдикции в законодательстве Российской Федерации / Столыпинский вестник. – 2023. – № 4. – С. 1–10.
4. Землянских И. С. Предметная подсудность: понятие, особенности и практика применения / Международный научный журнал «Вестник науки». – 2025. – № 7 (88), Том 2. – С. 66–72.
5. Рыжков К. С. Передача дела, принятого судом к своему производству, в другой суд: теоретические и прикладные проблемы / Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 2. – С. 164–170.

УДК 351.74

ДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ ПРИ ПРЕСЕЧЕНИИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Бурзанов Юрий Львович

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки,
ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России»,
город Иркутск

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются действия полиции в условиях чрезвычайных обстоятельств, тактические решения стабилизации оперативной обстановки при массовых беспорядках. Сохранение общественной безопасности, жизни и здоровья граждан является основной задачей при решении такого вида проблем. Законность, профессионализм, уважение прав граждан могут обеспечить устойчивую общественную безопасность в наиболее сложных чрезвычайных ситуациях и на современном этапе является актуальной темой исследования.*

***Abstract.** This article discusses the actions of the police in emergency situations and the tactical solutions for stabilizing the operational environment during mass riots. Maintaining public safety, life, and health of citizens is the primary objective in addressing such issues. The principles of legality, professionalism, and respect for citizens' rights can ensure sustainable public safety in the most challenging emergency situations, making it a relevant topic for research.*

***Ключевые слова:** массовые беспорядки, правоохранительные органы, полиция, чрезвычайные обстоятельства*

***Keywords:** mass riots, law enforcement agencies, police, and emergency situations*

Массовые беспорядки относятся к категории наиболее сложных и

социально-опасных чрезвычайных обстоятельств, способных дестабилизировать общественную обстановку, создать прямую угрозу жизни и здоровью граждан, а также нарушить нормальное функционирование жизненно важных инфраструктур населенного пункта. Существует несколько основных причин возникновения массовых беспорядков в современном мире:

- социально-экономические (безработица, высокая инфляция, низкое качество социальных услуг, низкий уровень жизни, коррупция и т.п.);
- политические (недоверие к власти, непопулярные решения властей, ограничение политических свобод, радикальные политические группы и т.п.);
- межнациональные (обострение межнациональных отношений, напряженность между мигрантами и местным населением, этнические обиды и т.п.);
- межрелигиозные (религиозный экстремизм, пропаганда нетерпимости, провокации со стороны националистических организаций, исторические противоречия и т.п.);
- информационные (распространение провокационных слухов, дезинформация, фейки и т.п.);
- ситуативные (конфликты между фанатами, стихийные бедствия, преступные конфликты и т.п.).

Действия полиции в подобных ситуациях носят строго регламентированный характер и направлены на обеспечение правопорядка, защиту прав граждан, локализацию очагов напряженности и восстановление контроля над оперативной обстановкой. Эффективность реагирования зависит от правовой грамотности личного состава, качества планирования, слаженности внутриведомственного и межведомственного взаимодействия.

Правовую основу деятельности полиции при возникновении массовых беспорядков составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 212, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, а также ведомственные нормативные акты МВД России, включая инструкции по охране общественного порядка при проведении массовых

мероприятий и алгоритмы действий при чрезвычайных ситуациях. Управление нарядами осуществляется через оперативный штаб, создаваемый на базе территориального органа внутренних дел. В его состав входят руководители оперативных служб, представители Росгвардии, МЧС, медицинских и транспортных ведомств, а также специалисты по информационной безопасности и работе со средствами массовой информации.

На этапе подготовки проводится анализ оперативной обстановки, моделируются возможные сценарии развития событий, определяется количество правонарушителей, необходимая численность личного состава, формируются резервные группы и распределяются зоны ответственности. Особое внимание уделяется разведке, мониторингу открытых источников и социальных сетей, а также установлению организаторов противоправных действий и разъяснения правовых последствий участия в беспорядках.

При получении информации о начале массовых беспорядков наряды полиции приводятся в повышенную готовность и выдвигаются к месту событий в строгом соответствии с утвержденным планом [1]. Действия полиции подразделяются на несколько последовательных фаз: предупреждение, локализация, пресечение и стабилизация оперативной обстановки. На этапе предупреждения сотрудники полиции, используя громкоговорящие устройства, оповещают и разъясняют требования законодательства, фиксируют происходящее на записывающие средства и требуют от участников прекратить противоправные действия. При отсутствии эффекта наряды переходят к локализации места событий, происходит оцепление толпы с использованием специальных ограждений и техники, блокируются подъезды к стратегически важным объектам и транспортным развязкам, при этом необходимо оставить доступ для экстренных служб и пути эвакуации граждан. Пресечение активной фазы беспорядков осуществляется методами сдерживания, изъятия и изоляции лидеров деструктивных групп, применением специальных средств [2]. При пресечении приоритет всегда отдается ненасильственным тактикам, психологическому воздействию и минимизации рисков эскалации ситуации.

Обеспечение безопасности личного состава и граждан требует комплексного подхода. Наряды экипируются средствами индивидуальной защиты, поддерживают устойчивую связь между функциональными группами, контролируют действия толпы, а также должны иметь при себе аптечки первой помощи. Взаимодействие с другими ведомствами строится на основе единых протоколов: сотрудники Росгвардии обеспечивают силовое прикрытие и задержание активных участников, МЧС организует ликвидацию последствий возможных пожаров или разрушений, сотрудники медицинских служб оказывают помощь пострадавшим, информационные ведомства своевременно оповещают население через официальные каналы.

После стабилизации обстановки полиция переходит к посткризисным мерам: документирование правонарушений, сбор и систематизация видеоматериалов, опрос свидетелей, составление процессуальных документов и передача материалов по подследственности [3]. Параллельно проводится работа по профилактике повторных инцидентов, анализируя допущенные ошибки, производится корректировка планов и дополнительное обучение личного состава.

Эффективность действий нарядов полиции при массовых беспорядках определяется не только технической оснащённостью и тактической выучкой, но и строгим соблюдением правовых норм, способностью сохранять профессиональную хладнокровность в условиях повышенного стресса. Современная правоприменительная практика демонстрирует, что успешное разрешение подобных чрезвычайных обстоятельств возможно исключительно при комплексном подходе, в сочетании со своевременной профилактикой, оперативным реагированием, межведомственной координацией. Регулярные тактические учения, внедрение систем «Безопасный город», совершенствование нормативной базы и повышение уровня правовой культуры сотрудников остаются ключевыми направлениями развития готовности полиции к действиям в условиях массовых беспорядков.

Список литературы

1. Бурзанов Ю. Л., Лайкова Е. А. Обращение граждан в полицию и

проблемы, связанные с этим. Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3 (3). С. 30-33.

2. Егоров В. Ю., Ковалёв Д. В. Особенности применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия для защиты от посягательства на жизнь или здоровье граждан или себя. Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3 (3). С. 66-70.

3. Желтобрюх А.В., Сошин А. А. Тактические приемы задержания правонарушителей сотрудниками полиции. Научный дайджест ВСИ МВД РФ. 2020 № 4 (7). С. 106-109.

УДК 343

**ЛАТЕНТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЧИН И МЕТОДОВ
ВЫЯВЛЕНИЯ****Тужикова Дарья Владимировна**

студент

Научный руководитель: Филиппова Елена Олеговна,

доцент кафедры уголовного права

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет
имени В. А. Бондаренко»

***Аннотация.** В статье исследуется латентная преступность как ключевой дестабилизирующий фактор криминальной реальности России. Анализируются причины сокрытия преступлений от учета, правовые и организационные проблемы выявления латентной составляющей, предлагается классификация методов детекции с опорой на статистику, опросы и цифровой мониторинг. Выделены пробелы в УК РФ, УПК РФ и КоАП РФ, способствующие формированию «темного числа» преступлений.*

The article examines latent crime as a key destabilizing factor in Russia's criminal reality. It analyzes the reasons for underreporting crimes, legal and organizational challenges in detecting latent crime, and proposes a classification of detection methods using statistics, surveys, and digital monitoring. Gaps in the Criminal Code, Criminal Procedure Code, and Administrative Code that contribute to the "dark figure" of crime are highlighted.

Ключевые слова: латентная преступность, криминология, причины латентности, методы выявления, учет преступлений, статистика МВД, цифровой мониторинг, уголовное законодательство РФ

Keywords: *latent crime, criminology, causes of latency, detection methods, crime registration, Ministry of Internal Affairs statistics, digital monitoring, criminal legislation of the Russian Federation*

Официальная статистика МВД России традиционно фиксирует снижение числа зарегистрированных преступлений. В 2023-2024 годах отмечается уменьшение тяжких и особо тяжких деяний по сравнению с предыдущими периодами. Однако криминологическая наука уже несколько десятилетий оперирует понятием «латентная преступность» — совокупности преступных посягательств, не нашедших отражения в учетных документах правоохранительных органов. По оценкам ведущих российских криминологов, реальное число преступлений в России может превышать официальные показатели в 3-5 раз, а по отдельным составам (например, экономическая и коррупционная направленность) разрыв достигает десятикратных значений. Актуальность исследования обусловлена тем, что латентная преступность искажает картину криминальной ситуации, препятствует выработке адекватных мер противодействия, формирует у граждан и власти ложное чувство безопасности.

Причины латентной преступности в России традиционно делят на три группы: незаявление потерпевших, невыявление со стороны полиции и дефекты учета. Начнем с первой группы. Согласно статье 141 Уголовно-процессуального кодекса РФ, заявление о преступлении может быть сделано в устном или письменном виде [3, ст. 141], однако на практике значительная доля граждан не обращается в правоохранительные органы. Причинами выступают неверие в раскрываемость (статья 2 УПК РФ, декларирующая защиту прав потерпевших, на практике часто не подкреплена ресурсами), боязнь контактов с полицией, длительность процессуальных проверок (статья 144 УПК РФ допускает срок до 30 суток, что часто отпугивает потерпевших) [3, ст. 144]. Особенно высок уровень латентности в сфере бытовых преступлений: побои (статья 116 УК РФ), угрозы убийством (статья 119 УК РФ) часто остаются без заявлений из-за созависимых отношений в семье [2, ст. 116, 119]. Вторая группа причин — невыявление преступлений сотрудниками органов внутренних дел. Здесь действуют два механизма.

Первый — объективная сложность обнаружения: киберпреступления (статьи 272, 273, 274 УК РФ) часто фиксируются только при наличии IT-специалистов, которых в штате большинства отделов полиции нет [2, ст. 272, 273, 274]. Второй — субъективный фактор: ведомственные показатели «раскрываемости» и «нагрузки» толкают сотрудников на регистрацию только очевидных преступлений. Согласно Приказу МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции...», должностные лица не вправе отказать в приеме сообщения [7], однако на практике распространены уговоры заявителей «забрать заявление обратно» или перекалфикация деяния в административное правонарушение по КоАП РФ (например, статья 7.27 КоАП РФ «Мелкое хищение» вместо статьи 158 УК РФ «Кража») [4, ст. 7.27; 2, ст. 158]. Третья группа причин — дефекты статистического учета. Формальный подход к регистрации приводит к тому, что многие заявления о преступлениях попадают в «отказные материалы» (статья 145 УПК РФ — решение об отказе в возбуждении уголовного дела) [3, ст. 145], после чего не учитываются в криминальной статистике. Таким образом, латентность имеет институциональный характер, укорененный в нормативных пробелах и правоприменительных практиках.

Действующее российское законодательство содержит несколько «латентогенных» норм. Во-первых, статья 23 Конституции РФ гарантирует тайну переписки, телефонных переговоров и иных сообщений [1, ст. 23], что при отсутствии судебного решения (статья 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности») [5, ст. 9] блокирует оперативное получение данных о готовящихся или совершенных цифровых преступлениях. Во-вторых, Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» создает барьеры для межведомственного обмена информацией: банки, сотовые операторы, медицинские учреждения часто отказываются предоставлять сведения даже по запросу следователя (статья 7 указанного закона требует письменного согласия субъекта данных) [6, ст. 7]. В-третьих, отсутствие в Уголовном кодексе РФ состава «заведомо ложный отказ в регистрации преступления» (несмотря на наличие статьи 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями»), она редко применяется в отношении

полицейских, скрывших преступление) [2, ст. 285] фактически декриминализует действия сотрудников, укрывающих деяния от учета. По данным Генеральной прокуратуры РФ, ежегодно выявляется до 10 тысяч фактов незаконных отказов в возбуждении уголовных дел, однако это лишь вершина айсберга, так как сами прокурорские проверки также страдают от латентности [8, с. 112–114].

Методы выявления латентной преступности: традиционные и инновационные. Криминологическая наука и практика выработали несколько основных методов детекции скрытых преступлений. Первый метод — криминологическое анкетирование населения. Регулярные опросы (например, проект «Левада-центра» или ведомственные опросы МВД) позволяют оценить «виктимность» — долю граждан, пострадавших от преступлений, но не обратившихся в полицию. Для повышения достоверности используются косвенные вопросы и методика рандомизированного ответа. Второй метод — анализ данных сопряженных ведомств. Сравнение статистики ДТП с количеством возбужденных дел по статье 264 УК РФ (нарушение ПДД, повлекшее смерть) показывает, что до 30% аварий с тяжкими последствиями не получают уголовно-правовой оценки [2, ст. 264]. Аналогично — сравнение данных Росстата о смертности от внешних причин с числом зарегистрированных убийств (статья 105 УК РФ) и причинений тяжкого вреда здоровью (статья 111 УК РФ) [2, ст. 105, 111]. Третий метод — использование цифровых платформ и краудсорсинга. Независимые интернет-ресурсы «Глас народа», «Честный знак» (в части контрафакта) собирают информацию о фактах, не дошедших до полиции. Отдельно стоит выделить методы формализованного анализа принятых процессуальных решений: проверка процентного соотношения отказов в возбуждении уголовного дела по стадии доследственной проверки (статья 144 УПК РФ) [3, ст. 144] в разных территориальных органах при статистически одинаковой криминальной нагрузке. Чрезмерно высокий процент отказов — маркер возможного укрывательства. Четвертый метод — криминологическая экспертиза нормативных правовых актов, позволяющая прогнозировать появление новых латентных зон при введении той или иной нормы (например, после декриминализации побоев в отношении близких лиц в 2017 году произошел

резкий уход этой категории дел в латентную среду). Пятый метод — использование искусственного интеллекта для анализа обращений граждан в систему «112» и мониторинга социальных сетей на предмет упоминаний о насилии, вымогательствах или наркоторговле, не обработанных официально.

Латентная преступность в современной России представляет собой сложный многофакторный феномен, порожденный комбинацией правовых пробелов, несовершенства учетно-регистрационной дисциплины и психологической отчужденности граждан от правоохранительной системы. Действующее законодательство (УК РФ, УПК РФ, КоАП РФ, Федеральный закон «Об ОРД») создает как прямые, так и косвенные предпосылки для сокрытия преступлений, особенно в сфере малой бытовой преступности, коррупции и киберпреступности. Для снижения уровня латентности требуется комплекс мер: внесение в УК РФ самостоятельной статьи об ответственности за укрывательство преступлений от учета со стороны должностных лиц (по аналогии с ответственностью по статье 316 УК РФ, но для правоохранителей) [2, ст. 316], реформа системы ведомственной отчетности МВД с отказом от «палочных» показателей раскрываемости, внедрение обязательного криминологического мониторинга отказных материалов с привлечением независимых экспертов, а также расширение полномочий прокуратуры по проверкам не только возбужденных дел, но и всего массива доследственных проверок. Перспективным направлением является также создание единого цифрового реестра заявлений о преступлениях с блокчейн-фиксацией каждого обращения, чтобы исключить возможность их аннулирования на этапе приема. Только сочетание правовых, организационных и технологических методов позволит уменьшить «темное число» и приблизить официальную статистику к криминологической реальности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). – Ст. 23.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: (ред. от 09.04.2026). – Ст. 105, 111, 116, 119, 158, 264, 272, 273, 274, 285, 316.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: (ред. от 09.04.2026). – Ст. 141, 144, 145.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: (ред. от 02.05.2026). – Ст. 7.27.

5. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: (ред. от 28.12.2024). – Ст. 9.

6. О персональных данных: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ: (ред. от 24.06.2025). – Ст. 7.

7. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях : Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 : (ред. от 09.10.2019) / Зарегистрировано в Минюсте России 6 ноября 2014 г., регистрационный № 34570.

8. О состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации за 2024 год: доклад Генеральной прокуратуры РФ. – Москва, 2025. – С. 112–114.

УДК 340**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ДЕЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ И
ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ НА КАТЕГОРИИ ПО ЦЕЛЕВОМУ
НАЗНАЧЕНИЮ****Кадимова М. Ш.****Усманов Хаджимурад Маратович**

магистрант

ведущий специалист

Кировский районный суд,

город Махачкала

***Аннотация.** Реализация принципа разделения земель по их целевому назначению на категории в настоящее время происходит достаточно последовательно, причем в отношении разных категорий земель и в разных объемах. Уточнение целевого назначения земельных участков осуществляется путем установления дифференцированных требований к отдельным частям категорий (подкатегорий) земель посредством построения «разрешенного использования земельных участков». При этом доказывается, что как целевое назначение, так и разрешенное использование земельных участков земельные участки — это не ограничения, а пределы использования земельных участков их правообладателями.*

***Ключевые слова:** принцип, категория земель, зонирование, целевое назначение, разрешенное использование, земельный участок, законопроект, застройка, суд, основные начала, правовой режим*

***Annotation.** The implementation of the principle of dividing lands according to their intended purpose into categories is currently taking place quite consistently, and in relation to different categories of land and in different volumes. Clarification of the*

purpose of land plots is carried out by establishing differentiated requirements for individual parts of land categories (subcategories) through the construction of "permitted use of land plots". At the same time, it is proved that both the intended purpose and the permitted use of land plots are not restrictions, but the limits of the use of land by their rightholders.

Keywords: *principle, land category, zoning, purpose, permitted use, land plot, draft law, building, court, basic principles, legal regime*

В российском земельном праве деление земель и земельных участков на категории по целевому назначению выступает одним из основных способов правовой организации земельного фонда. Данный принцип позволяет государству не только учитывать природные, хозяйственные и социальные свойства земли, но и устанавливать различные пределы ее использования. Земля в таком подходе рассматривается не только как объект недвижимости, вовлеченный в гражданский оборот, но и как природный ресурс, основа жизни и деятельности человека, территория размещения населенных пунктов, сельскохозяйственного производства, промышленности, транспорта, объектов обороны, лесного и водного фонда.

В соответствии с подпунктом 8 пункта 1 статьи 1 Земельного кодекса Российской Федерации земельное законодательство основывается на принципе деления земель по целевому назначению на категории. Содержание этого принципа раскрывается через положение о том, что правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к определенной категории и разрешенного использования в соответствии с требованиями законодательства. Следовательно, категория земли не является формальным регистрационным признаком. Она определяет правовую судьбу земельного участка, пределы поведения собственника или иного правообладателя, допустимые виды хозяйственной деятельности, порядок предоставления участка, возможность изменения правового режима и основания государственного контроля [1].

Статья 7 Земельного кодекса Российской Федерации закрепляет семь категорий земель: земли сельскохозяйственного назначения; земли населенных пунктов; земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания,

телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения; земли особо охраняемых территорий и объектов; земли лесного фонда; земли водного фонда; земли запаса. Такое деление показывает, что законодатель исходит из функционального назначения земли, а не только из ее имущественной ценности. Иначе говоря, категория земли отвечает на вопрос о том, для какой основной цели данный участок включен в земельный фонд и каким общим правовым режимом он должен обладать.

С. А. Боголюбов считает, что на практике значение категории земель проявляется в нескольких направлениях. Во-первых, она определяет допустимые пределы использования участка. Например, земельный участок из состава земель сельскохозяйственного назначения предназначен прежде всего для ведения сельского хозяйства, размещения объектов, связанных с сельскохозяйственным производством, крестьянского фермерского хозяйства, садоводства, огородничества и иных близких по характеру целей. Использование такого участка под промышленное строительство без изменения категории или без соблюдения специальных условий будет противоречить его целевому назначению.

Во-вторых, категория земли влияет на оборотоспособность участка. Одни земли могут свободно участвовать в гражданско-правовом обороте, другие ограничены в обороте либо имеют специальный порядок предоставления и использования. Так, земли особо охраняемых природных территорий, земли лесного фонда или водного фонда не могут рассматриваться как обычный объект гражданского оборота, поскольку их правовой режим подчинен задачам охраны природы, сохранения природных комплексов, обеспечения экологического баланса и публичных интересов.

В-третьих, категория земли имеет значение для государственного кадастрового учета и государственной регистрации недвижимости. Сведения о категории земель и виде разрешенного использования земельного участка включаются в Единый государственный реестр недвижимости. Эти данные необходимы для определения правового режима участка, оценки допустимости сделок, проверки

законности строительства, исчисления налоговых платежей, принятия решений органами государственной власти и местного самоуправления.

В-четвертых, принадлежность участка к конкретной категории влияет на возможность строительства и реконструкции объектов капитального строительства. Особенно ярко это проявляется при соотношении земельного и градостроительного законодательства. Земли населенных пунктов регулируются с учетом градостроительного зонирования, правил землепользования и застройки, территориальных зон и видов разрешенного использования. Однако даже в пределах населенного пункта собственник не обладает полной свободой выбора способа использования участка, поскольку разрешенное использование должно соответствовать градостроительному регламенту и установленной территориальной зоне [9, с. 56].

Одной из наиболее сложных теоретических и практических проблем является соотношение категории земель и вида разрешенного использования земельного участка. Категория земли определяет общий правовой режим, тогда как вид разрешенного использования конкретизирует допустимые формы эксплуатации участка. Эти понятия близки, но не совпадают. Категория отвечает за принадлежность земли к определенной части земельного фонда, а вид разрешенного использования устанавливает более точную модель поведения правообладателя. Например, участок может относиться к землям населенных пунктов, но иметь вид разрешенного использования «для индивидуального жилищного строительства», «для размещения объектов торговли», «для ведения личного подсобного хозяйства» или «для общественно-деловой застройки». Все эти варианты находятся внутри одной категории, однако правовые возможности собственника будут существенно различаться [8, с. 28].

При этом нельзя считать, что вид разрешенного использования полностью заменяет категорию земель. В последние годы в научной литературе высказывается мнение о постепенном снижении значения категорий земель и усилении роли территориального зонирования. Подобная позиция связана с тем, что в градостроительной практике именно территориальная зона и вид разрешенного

использования часто определяют конкретный способ использования участка. Однако полное вытеснение категории земель видом разрешенного использования представляется преждевременным. Категория земли выполняет более широкую функцию: она соединяет земельно-правовой, экологический, градостроительный и публично-управленческий режимы. Вид разрешенного использования действует внутри этой системы и не может самостоятельно заменить правовую классификацию земельного фонда.

Особое значение имеет порядок перевода земель или земельных участков из одной категории в другую. Такой перевод регулируется Земельным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом от 21.12.2004 № 172-ФЗ. Необходимость перевода возникает тогда, когда прежнее целевое назначение участка перестает соответствовать фактическим или планируемым условиям его использования. Например, перевод земель сельскохозяйственного назначения может быть связан с расширением границ населенного пункта, строительством объекта транспортной инфраструктуры, размещением линейных объектов, созданием промышленной зоны или реализацией инвестиционного проекта [4].

Однако перевод земель из одной категории в другую не должен восприниматься как простая административная процедура, зависящая исключительно от желания собственника. Земля обладает публичной ценностью, поэтому изменение ее категории затрагивает интересы государства, муниципального образования, населения соответствующей территории, соседних землепользователей, а в ряде случаев — экологические интересы неопределенного круга лиц. Именно поэтому законодатель устанавливает специальный порядок подачи ходатайства, подготовки документов, рассмотрения обращения, принятия решения и внесения соответствующих сведений в Единый государственный реестр недвижимости [11, с. 93].

Наиболее чувствительной сферой является перевод земель сельскохозяйственного назначения в иные категории. Такие земли обладают особой ценностью, поскольку служат базой продовольственной безопасности, аграрного производства, сохранения сельских территорий. Их необоснованное выбытие из

сельскохозяйственного оборота может привести к сокращению площади плодородных земель, хаотичной застройке пригородных территорий и нарушению баланса между экономическим развитием и охраной земель. Поэтому при переводе сельскохозяйственных угодий требуется учитывать качество земель, их кадастровую оценку, фактическое использование, наличие мелиоративных систем, градостроительные документы и публичные интересы [6].

Существенные проблемы возникают и при установлении границ населенных пунктов. Перевод земель иных категорий в земли населенных пунктов часто осуществляется путем включения соответствующих земельных участков в границы населенного пункта. С одной стороны, это необходимо для развития муниципальных образований, строительства жилья, социальных объектов, инженерной и транспортной инфраструктуры. С другой стороны, такой механизм может использоваться для обхода более строгого порядка перевода земель, особенно если речь идет о ценных сельскохозяйственных угодьях. Поэтому расширение границ населенных пунктов должно быть обосновано документами территориального планирования, реальными потребностями развития территории и оценкой последствий для земельного фонда [12, с. 33-35].

Еще одна проблема связана с несоответствием фактического использования земельного участка его категории и виду разрешенного использования. На практике встречаются ситуации, когда участок формально относится к одной категории, но фактически используется для целей, характерных для другой. Например, участок сельскохозяйственного назначения может использоваться для складирования строительных материалов, размещения производственной базы, стоянки транспорта или объектов торговли. Подобные случаи создают риск привлечения правообладателя к административной ответственности за использование земли не по целевому назначению.

Вместе с тем правоприменителю важно различать грубое нарушение целевого назначения и допустимое сопутствующее использование участка. Не всякое размещение вспомогательного объекта означает незаконное изменение целевого назначения. Например, на землях сельскохозяйственного назначения могут

размещаться объекты, непосредственно связанные с производством, хранением и первичной переработкой сельскохозяйственной продукции, если это соответствует законодательству и установленному виду разрешенного использования. Поэтому при оценке поведения правообладателя необходимо учитывать не только формальное наименование категории, но и содержание разрешенного использования, характер объекта, связь с основной деятельностью, документы территориального планирования, градостроительные регламенты и сведения ЕГРН [10, с. 58].

Судебная практика по земельным спорам показывает, что значительная часть конфликтов возникает из-за недостаточной согласованности земельного, градостроительного, кадастрового и регистрационного регулирования. Например, в ЕГРН может содержаться один вид разрешенного использования, правила землепользования и застройки могут предусматривать иной градостроительный регламент, а фактическое использование участка может сложиться еще в период действия прежнего законодательства. В таких ситуациях суду необходимо установить, какой правовой режим действует в отношении конкретного участка, были ли соблюдены процедуры изменения категории или вида разрешенного использования, нарушены ли права заявителя и имелись ли основания для отказа органа публичной власти в изменении правового режима участка [13].

Отдельного внимания заслуживает вопрос о землях запаса. Эта категория традиционно вызывает споры в юридической литературе, поскольку земли запаса не предоставлены гражданам или юридическим лицам и, как правило, не имеют активного хозяйственного использования. Их назначение состоит в сохранении земельного резерва, который может быть вовлечен в оборот после принятия соответствующего решения. Однако неопределенность фактического использования таких земель иногда приводит к недостаточному контролю за их состоянием, самовольному занятию, несанкционированному размещению объектов или экологическому ухудшению. Поэтому земли запаса не должны восприниматься как «ничейная» территория. Они остаются частью земельного фонда и подлежат государственному учету, охране и рациональному использованию.

Правовое значение принципа деления земель на категории проявляется также в сфере защиты прав граждан и организаций. Если орган публичной власти необоснованно отказывает в переводе земельного участка из одной категории в другую, отказывает в изменении вида разрешенного использования либо принимает решение, нарушающее права правообладателя, такое решение может быть оспорено в судебном порядке. Судебная защита позволяет проверить законность административного усмотрения, соблюдение процедурных требований, наличие мотивировки, соответствие решения документам территориального планирования и градостроительного зонирования [4].

В то же время правообладатель земельного участка не может ссылаться на свое право собственности как на основание для произвольного изменения целевого назначения земли. Право собственности на землю в российском праве всегда связано с обязанностью использовать участок в соответствии с его правовым режимом. Собственник вправе владеть, пользоваться и распоряжаться земельным участком, но эти правомочия осуществляются с учетом категории земель, вида разрешенного использования, экологических требований, градостроительных ограничений, публичных сервитутов, зон с особыми условиями использования территории и иных установленных законом ограничений.

Таким образом, реализация принципа деления земель и земельных участков на категории по целевому назначению представляет собой сложный правовой механизм, который включает несколько взаимосвязанных элементов. К ним относятся нормативное закрепление категорий земель, установление правового режима каждой категории, внесение сведений о категории и виде разрешенного использования в ЕГРН, применение правил территориального планирования и градостроительного зонирования, контроль за целевым использованием земель, перевод земель из одной категории в другую и судебная защита нарушенных прав.

Сохранение категориального деления земель имеет важное значение для устойчивости земельного правопорядка. Оно позволяет предотвратить хаотичное использование земель, обеспечить охрану сельскохозяйственных угодий,

лесов, водных объектов, особо охраняемых природных территорий, а также согласовать частные интересы правообладателей с публичными задачами государства и муниципальных образований. Вместе с тем действующее регулирование нуждается в дальнейшем совершенствовании. В первую очередь необходимо добиваться большей согласованности между земельным и градостроительным законодательством, устранения противоречий между сведениями ЕГРН и правилами землепользования и застройки, повышения прозрачности процедур перевода земель, а также единообразия судебной практики по спорам о целевом использовании земельных участков.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.01.2026) / СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.03.2026) / СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
3. Законы. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ / СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/
4. О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую: Федеральный закон от 21.12.2004 № 172-ФЗ (ред. от 29.09.2025) / СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/
5. О кадастровой деятельности: Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ (ред. от 31.07.2025) / СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70088/
6. Российская Федерация. Законы. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 29.12.2025) / СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37816/

7. Анисимов, А. П. Земельное право России: учебник для вузов / А. П. Анисимов, Ю. И. Исакова, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин; под ред. А. П. Анисимова. — М: Юрайт, 2026. — 292 с.
8. Актуальные проблемы теории земельного права России: монография / под общ. ред. А. П. Анисимова. — М: Юстицинформ, 2020. — 799 с.
9. Боголюбов, С. А. Земельное право: учебник для вузов / С. А. Боголюбов. — 10-е изд., перераб. и доп. — М: Издательство Юрайт, 2025. — 276 с.
10. Нарышева, Н. Г. Правовой режим земельных участков и проблемы его определения в современном земельном праве / Н. Г. Нарышева / Экологическое право. — 2020. — № 4. — С. 12–18.
11. Куделькин, Н. С. Правовое регулирование использования земельных участков: соотношение целевого назначения и разрешенного использования / Н. С. Куделькин / Журнал российского права. — 2021. — № 10. — С. 91–104.
12. Рыженков, А. Я. Принцип деления земель по целевому назначению на категории: проблемы реализации и перспективы развития / А. Я. Рыженков / Право и государство: теория и практика. — 2016. — № 9. — С. 54–59.
13. Решение № 2-22/2020 2-22/2020(2-966/2019;)-М-723/2019 2-966/2019 М-723/2019 от 7 июля 2020 г. по делу № 2-22/2020 [Электронный ресурс] /. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UlndWPIUGS1Z/> (дата обращения: 29.04.2026).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004.056.5

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ DIGITAL-ИНСТРУМЕНТОВ В МАРКЕТИНГЕ

Васильев Александр Маратович

студент

Холоднова Мария Алексеевна

студент

Научный руководитель: Васильева Елена Юрьевна,

доцент

Московский государственный строительный университет,

Россия, г. Москва

***Аннотация.** В статье рассматриваются ключевые аспекты кибербезопасности в процессе использования digital-инструментов в маркетинговой деятельности. Авторами изучены основные нормативно-правовые источники, регулирующие защиту данных в digital-маркетинге, проанализированы основные угрозы, связанные с обработкой персональных данных и цифровизацией маркетинговых процессов. Предложен комплексный подход к защите информации и минимизации рисков кибератак в маркетинговой деятельности, а также – для предотвращения негативных финансовых и правовых последствий для организации.*

The key aspects of cybersecurity in the process of using digital tools in marketing activities are considered in the article. The authors have studied the main legal sources regulating data protection in digital marketing, analyzed the main threats associated with the processing of personal data and the digitalization of marketing processes. Some practical recommendations for protecting information and minimizing the risks of

cyberattacks in marketing activities, as well as for preventing negative financial and legal consequences for the organization are provided.

Ключевые слова: кибербезопасность, digital-инструменты, digital-маркетинг, фишинг, DDoS атаки, персональные данные, защита данных, информационная безопасность, GDPR

Keywords: cybersecurity, digital tools, digital marketing, phishing, DDoS attacks, personal data, data protection, information security, GDPR

Цифровизация маркетинга открывает широкие возможности: таргетированная реклама, автоматизация рассылок, анализ поведения пользователей и персонализация предложений. Однако активное использование digital-инструментов сопряжено с рисками утечки данных, взлома аккаунтов и компрометации конфиденциальной информации. По данным исследования IBM Security «Cost of a Data Breach Report 2023», средняя стоимость утечки данных в 2023 году составила 4,45 млн долларов США, а в сфере маркетинга и рекламы риски особенно высоки из-за работы с персональными данными клиентов [1].

Также следует учитывать, что компании обязаны соблюдать международные и национальные стандарты защиты данных, такие как:

– General Data Protection Regulation, GDPR (ЕС). Регламент требует явного согласия на сбор и обработку данных, права на забвение, уведомления об утечках в течение 72 часов [2]. Он не применяется на территории РФ напрямую, т.к. регулирует обработку персональных данных граждан ЕС. Однако в ряде случаев его положения могут затрагивать российские компании из-за экстерриториального принципа действия, например, если они имеют филиалы, представительства или дочерние компании на территории ЕС, предлагают товары или услуги гражданам ЕС, отслеживают поведение пользователей из ЕС в интернете, обрабатывают данные сотрудников или контрагентов из ЕС [3].

– Федеральный закон №152-ФЗ «О персональных данных» (РФ). Закон устанавливает требования к хранению и обработке персональных данных российских граждан, включая локализацию баз данных (требование ч. 5 ст. 18 ФЗ №152-ФЗ о хранении персональных данных граждан РФ на серверах в России

согласно) [4].

Несоблюдение перечисленных норм влечёт штрафы (по статистике - до 4% от глобального оборота компании, согласно GDPR [2]) и репутационные потери.

В ходе исследования авторами были изучены и систематизированы основные угрозы кибербезопасности, возникающие при применении digital-инструментов в маркетинге (табл. 1).

Таблица 1 - Основные киберугрозы в digital-маркетинге [5, 6]

Угроза	Содержание угрозы
Утечки персональных данных	Сбор и хранение клиентских данных (e-mail, телефоны, платёжная информация) делает маркетинговые базы привлекательными для хакеров.
Фишинг и социальная инженерия	Злоумышленники маскируются под рассылки от известных брендов, чтобы получить доступ к учётным записям или данным клиентов.
Взлом рекламных кабинетов	Компрометация аккаунтов (Google Ads и другие платформы) приводит к нецелевым расходам бюджета и репутационным потерям.
DDoS-атаки на целевые страницы	Массовые запросы парализуют работу лендингов и промо-сайтов, срывая маркетинговые кампании.
Вредоносное ПО в рекламных материалах	Вредоносные скрипты могут быть встроены в баннеры, видео или ссылки, что ставит под угрозу безопасность пользователей.
Небезопасные API	Интеграция CRM, email-сервисов и аналитических платформ через API без должной защиты создаёт уязвимости.
Ошибки конфигурации	Некорректные настройки доступа к облачным сервисам и базам данных приводят к случайным утечкам.
Инсайдерские угрозы	Сотрудники с доступом к маркетинговым данным могут намеренно или случайно раскрыть конфиденциальную информацию.

Проведенных в рамках данного исследования анализ показал, что киберугрозы в digital-маркетинге разнообразны и постоянно эволюционируют, а их игнорирование может привести как к финансовым потерям, так и к долгосрочному ущербу для репутации компании. Соответственно, обеспечение кибербезопасности в digital-маркетинге — это непрерывный процесс, требующий комплексного подхода, включающего экономический, правовой, технический и

организационный аспекты (рис. 1).

Правовые аспекты

- соблюдение нормативных требований (ФЗ-№152, Постановлением Правительства №1119 и др.);
- соблюдение принципов законности, справедливости, целесообразности обработки данных, а также требований к локализации баз данных;
- уведомление Роскомнадзора о начале обработки персональных данных и их трансграничной передаче;
- оформление необходимых документов (политика обработки данных, согласия субъектов на обработку данных, договоры с подрядчиками, регламентирующие обязанности по защите данных);
- соблюдение процедур реагирования на утечки (уведомление Роскомнадзора об утечке в течение 24 часов, о результатах внутреннего расследования — в течение 72 часов).

Экономические аспекты

- инвестирование в технологии защиты данных, включая регулярное обновление ПО и CMS, выделение бюджета на приобретение и обслуживание систем безопасности;
- затраты на внедрение и поддержание систем защиты от вредоносного трафика (антибот-системы, DLP-системы);
- расходы на обучение персонала, повышение его квалификации в области кибербезопасности.

Технические аспекты

- регулярное обновление ПО и CMS для устранения уязвимостей;
- внедрение систем защиты от вредоносного трафика: антибот-системы, DLP-системы (Data Loss Prevention) для предотвращения утечек данных;
- использование шифрования данных при хранении и передаче;
- внедрение систем аутентификации, включая многофакторную аутентификацию;
- применение антивирусного ПО и систем обнаружения/предотвращения вторжений (IDS/IPS);
- резервное копирование данных для минимизации потерь при сбоях или атаках;
- логирование всех действий с данными (кто, когда и какие операции выполнял);
- использование сертифицированных средств защиты информации, одобренных ФСТЭК и ФСБ.

Организационные аспекты

- назначение ответственного за организацию обработки персональных данных;
- разграничение прав доступа к данным по ролям сотрудников;
- утверждение детальных должностных инструкций и регламентов, включая порядок реагирования на инциденты;
- ознакомление «под подпись» персонала с локальными нормативными актами;
- проведение внутреннего контроля и аудита (рекомендуется не реже одного раза в год).
- контроль доступа к ключевым системам, например, рекламным кабинетам;
- оперативное реагирование на инциденты, включая разработку чётких процедур;
- регулярное обновление политик безопасности с учётом новых появляющихся угроз;
- инвентаризация данных для соблюдения принципа минимизации (не хранить лишнее).

Рисунок 1 – Модель комплексного обеспечения кибербезопасности в digital-маркетинге

С технической точки зрения с учетом разнообразия киберугроз и особенностей их проявления можно рекомендовать несколько способов, разработанных для защиты от них (таблица 2).

Таблица 2 - Основные способы защиты данных в digital-маркетинге [5, 6]

Способ защиты	Описание работы способа защиты
Шифрование данных	Использование SSL/TLS для передачи данных, шифрование баз данных и резервных копий.
Многофакторная аутентификация (MFA)	Внедрение MFA для доступа к рекламным кабинетам, CRM и облачным сервисам.
Регулярные аудиты безопасности	Пентесты и сканирование уязвимостей для выявления слабых мест.
Обучение сотрудников	Тренинги по кибергигиене: распознавание фишинга, безопасное обращение с паролями.
Сегментация данных	Разделение баз данных по уровням доступа: маркетологи работают только с анонимизированными или агрегированными данными.
Автоматизация мониторинга	Использование SIEM-системы для отслеживания подозрительной активности в реальном времени.
Безопасные API	Применение OAuth 2.0, JWT и строгих правил аутентификации для интеграций.
Резервное копирование	Хранение копий данных в защищённом облаке с ограниченным доступом.
Политика нулевого доверия (Zero Trust)	Проверка каждого запроса на доступ, даже внутри корпоративной сети.
Контракт с провайдерами	Проверка вендоров маркетинговых инструментов (CRM, email-платформы) на соответствие стандартам ISO 27001 или SOC 2.

Также специалистами разрабатываются различные инструменты, способные обеспечить кибербезопасность (рис. 2).

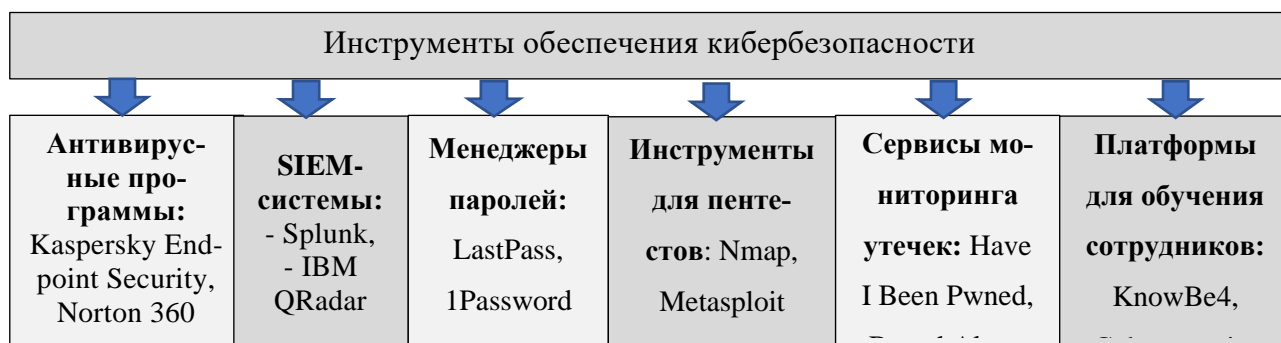

Рисунок 2 - Основные инструменты для обеспечения кибербезопасности в digital-маркетинге [5, 6]

Интеграция кибербезопасности в маркетинговую стратегию компании,

позволит ей минимизировать риск утечки данных, избежать риск финансовых потерь, избежать штрафов и судебных исков, а также предотвратить репутационные потери.

Список литературы

1. Garnsey J. Navigating the Cyberstorm: Insights from IBM's 2023 Cost of a Data Breach Report. URL: <https://clck.ru/3TfVPJ> (дата обращения: 07.05.2026).
2. General Data Protection Regulation (GDPR) / EUR-lex. Access to European Union law. URL: <https://clck.ru/3TfVS8> (дата обращения: 07.05.2026).
3. Бобков О. GDPR (General Data Protection Regulation) / Клеверенс. URL: <https://clck.ru/3Tf7Ba> (дата обращения: 07.05.2026).
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152 ФЗ «О персональных данных» URL: <https://clck.ru/3TfVeh> (дата обращения: 07.05.2026).
5. ICO statement: Intention to fine Marriott International, Inc more than £99 million under GDPR for data breach / European Data Protection Board. URL: <https://clck.ru/3TfVsK> (дата обращения: 07.05.2026).
6. Google Analytics Emerges as a Phishing Tool / ThreatPost. URL: <https://clck.ru/3TfW6k> (дата обращения: 07.05.2026).

УДК 330.3**ОБ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОСИСТЕМЕ ПО РАБОТЕ
С КОРПОРАТИВНЫМИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ****Головин Алексей Вячеславович****Головина Екатерина Евгеньевна**

научные исследователи

МКУ «Центр сметной документации»,

город Астрахань

***Аннотация.** Энергетическая стратегия России выступает ключевым фактором проактивной экономической политики. Высокая долговая нагрузка в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК) сдерживает перспективы развития отрасли и нуждается в выработке механизмов управления дебиторско-кредиторскими задолженностями организаций. Описанные закономерности и процессы циркуляции энергоресурсов обосновали выбор адекватных решений.*

Russia's energy strategy is a key factor in proactive economic policy. The high debt burden in the fuel and energy complex (fuel and energy complex) constrains the prospects for the development of the industry and requires the development of mechanisms for managing accounts receivable and payables of organizations. The described patterns and processes of energy resources circulation have justified the choice of adequate solutions.

***Ключевые слова:** энергетика, стратегия, цифровая экономика, экосистема, сетевые отношения, корпоративные обязательства*

***Keywords:** energy, strategy, digital economy, ecosystem, network relations, corporate obligations*

«Электроэнергетика является основой функционирования экономики и жизнеобеспечения» [1], позволяющая считать ее ключевым компонентом и

фактором проактивной экономической политики страны. В рамках реализации национальных проектов общая энергетика призвана обеспечить значимый рост энергетической и ресурсной эффективности в жилищно-коммунальном хозяйстве, в промышленном и инфраструктурном строительстве [2].

Комплексный подход к решению поставленных задач закреплен в энергетической стратегии России на период до 2050 года и предусматривает поэтапный подход к интеграционному развитию за счет привлечения инвестиций, долгосрочных финансовых вложений и внутренних ресурсных источников экономического роста [3]. Однако в финансово-экономической политике РФ указанные ресурсы, представленные постоянно накапливаемыми дебиторско-кредиторскими задолженностями организаций и «замороженными» инвестициями, не рассматриваются и не учитываются как мобилизационные источники финансового оздоровления корпораций, так и наполнения налоговыми доходами бюджетную систему страны [4]. По состоянию на 01.01.2026 год суммарные объемы этих задолженностей достигли 253,9 трлн руб. (без субъектов МСП) или 118,9% к объему ВВП за 2025 год [5] и растут с темпами более 20,0% в год, что актуализирует долговую проблематику.

На современном этапе развития страны Минэнерго России и Минстрой России, формируя системообразующий каркас инновационного развития экономики, связаны с высокой долговой нагрузкой, но обладают большим потенциалом генерировать процесс создания и развития энергетической цифровой экосистемы по работе с корпоративными обязательствами.

Результаты проводимых исследований и практический опыт их внедрения позволили обосновать необходимость и целесообразность организации экосистемы как макроэкономической сетевой платформы, способствующую вовлечению в хозяйственный оборот огромного многообразия «замороженных» внутренних ресурсных источников экономического роста [3-4; 6].

В условиях «системности» управления дебиторские задолженности представляют собой производные функции товарно-денежных отношений, которые формируются последовательно в рамках закономерностей движения

энергетических ресурсов как объективно существующих, повторяющихся связей экономических явлений и процессов, определяющих развитие всех производственно-хозяйственных и социально-экономических систем.

По своей экономической сущности энергоресурсы относятся к оборотному капиталу, а дебиторско-кредиторские задолженности компаний являются оборотными источниками платежей за использованные энергетические ресурсы или за выполненные работы (услуги) по их воспроизводству, образуя однородные обязательства, урегулирование которыми возможно согласно действующим правилам - «зачетом встречного однородного требования». Задача экосистемы состоит в обеспечении взаимосвязанности участников и держателей сетевых обязательств. В качестве универсального инструмента предлагается использовать неденежный «зачетный» экономический инструментарий (как «оборотный ресурс» сетевой системы) [6]. Выявленные закономерности позволили сформировать адекватный механизм управления задолженностями, который основан на использовании оборотных инструментов - сетевых обязательств, отвечающих действующим нормам «Обязательного права» ГК РФ и апробированных нами в реальной среде.

Сетевой принцип построения энергетической экосистемы в формате «одного окна» обеспечивает ресурсную связанность между участниками системы в единое однородное информационно-технологическое и экономико-правовое пространство с применением сетевых и цифровых технологий. Коммуникационные взаимосвязи и взаимоотношения данных процессов отвечают базовым нормам и определяют рыночные гражданско-правовые отношения российского законодательства (свобода договора; беспрепятственное приобретение и осуществление гражданских прав и других положений). Закономерности движения «связанных» энергетических ресурсов, а также процессы устойчивого и непрерывного образования долговых обязательств в системообразующих организациях обосновали новые подходы к формированию и управлению структурообразующей моделью развития цифровой экономики страны.

Разработанные на междисциплинарной основе научно-технологические

решений управления долгами допускают возможности предоставления определенных преференций участникам экосистемы. Они достигаются посредством наделения системообразующих компаний оборотными ресурсами для проведения платежей (расчетов, зачетов и иных операций, предусмотренных ГК РФ), последующий трансфер которых не сопровождается обременением активов участников долговой сети, что повышает финансовую устойчивость, ликвидность и платежеспособность организаций. В результате дебиторские задолженности преобразуются в инвестиционный ресурс развития компаний и организаций ТЭКа, строительного и жилищно-коммунального хозяйства, а также в процесс оздоровления финансов реального сектора экономики. Соответственно, внутренние ресурсы выступают фактором развития и источниками экономического роста как компаний топливно-энергетического комплекса, так и организаций народного хозяйства в целом.

Предложенные адекватный механизм и инструменты управления долговыми обязательствами (сетевые обязательства) отвечают требованиям индустриально-цифровых технологий и цифровизации больших баз данных. Высокий потенциал развития системы способен генерировать новые механизмы и инструменты проектного управления. Их природа основана на многообразии решаемых финансово-экономических задач, условиях государственно-частного партнерства, а также добровольности процедур в исполнительном производстве и при банкротстве в части исполнения (прекращения) денежных обязательств должников путем зачета встречного однородного требования и иных решений.

Таким образом, междисциплинарный подход к исследованию сложных процессов позволяет решать задачи локального и макроэкономического уровня и характера в области инновационного перехода к цифровизации экономики и управлению большими базами данных. При этом развитие института зачета будет сопровождаться возможностями разработки адекватных механизмов проектного управления долговыми корпоративными обязательствами и расширением экономического инструментария, отвечающих современным требованиям цифровой трансформации российской экономики.

Список литературы

1. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2050 года, утверждена распоряжением Правительства РФ от 12.04.2025 № 908-р. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_503079/
2. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/
3. Головин, А. В., Головина, Е. Е., Головин, В. Г. Энергетические проблемы российской экономики: накопленные долги / Экономика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты. Сборник статей XXI международной научно-практической конференции (30.11.2025 г.). - Пенза: МЦНС «Наука и просвещение». - 2025. - С. 55-57.
4. Головин, В. Г., Головин, А. В., Головина, Е. Е. Внутренние источники экономического роста Российской Федерации / Современные исследования как фактор роста и развития. Сборник статей VII Международной научно-практической конференции (02.05.2024). - Петрозаводск: МЦНП «Новая наука». - 2024. - С. 14-19.
5. Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации. - Росстат. - 2026. - № 3 / Информационно-аналитические материалы: Электронные версии. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50802>.
6. Головин, А. В., Головина, Е. Е., Головин, В. Г. Институт зачета в современной экономической политике России / Современная экономика и право: опыт теоретического и эмпирического анализа. Сборник статей X Международной научно-практической конференции (26.02.2026). – Петрозаводск. - МЦНП «Новая наука». - 2026. - С. 49-54.

УДК 339

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО ДВИЖЕНИЯ КАПИТАЛА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кичигин Георгий Михайлович

аспирант кафедры «Финансы и банковское дело»

АНО ВО «Российский новый университет»

Аннотация. Современная экономика развивается в условиях глубокой цифровизации и глобальной интеграции финансовых потоков, что требует совершенствования механизмов их мониторинга и регулирования. Санкционные ограничения, расширение онлайн-торговли и активное использование цифровых валют стимулируют разработку автоматизированных инструментов контроля за движением капитала в России. Анализ рассматриваемых технологий охватывает Единую информационную систему (ЕИС) Росфинмониторинга, блокчейн-аналитику, алгоритмы машинного обучения для оценки транзакционных данных, а также автоматизированные налоговые платформы («Налог-3», АСК НДС-3). Существенное значение имеет международное взаимодействие в рамках стандарта CRS (Common Reporting Standard), который обеспечивает автоматический обмен налоговой информацией.

Развитие цифровых решений в области финансового мониторинга способствует выявлению схем незаконного вывода капитала и снижает угрозы финансовой нестабильности. Одновременно усиливается государственный контроль за движением активов, что приводит к усложнению нормативно-правового регулирования и требует гибкой адаптации законодательства к новым вызовам. Цифровизация финансового сектора укрепляет налоговую дисциплину, делает трансграничные расчеты более прозрачными и содействует созданию

платежной инфраструктуры, устойчивой к внешнему давлению. Внедрение новых технологий формирует условия для повышения эффективности финансового контроля и минимизации рисков нарушения законодательства.

Annotation. *The modern economy is developing in an era of deep digitalization and global integration of financial flows, necessitating the enhancement of monitoring and regulatory mechanisms. Sanctions, the expansion of online trade, and the active use of digital currencies are driving the development of automated tools for capital flow control in Russia. The analysis of key technologies includes the Unified Information System (UIS) of Rosfinmonitoring, blockchain analytics, machine learning algorithms for transaction data assessment, and automated tax platforms such as «Nalog-3» and «Automated VAT Control System (AVCS)-3». International cooperation within the Common Reporting Standard (CRS) framework plays a crucial role by enabling the automatic exchange of tax information. The advancement of digital solutions in financial monitoring helps detect illegal capital outflow schemes and reduces financial instability risks. At the same time, increased state oversight of asset movements leads to more complex regulatory frameworks, requiring legal adaptation to emerging challenges.*

The digital transformation of the financial sector strengthens tax compliance, enhances the transparency of cross-border transactions, and supports the creation of a payment infrastructure resilient to external pressures. The implementation of advanced technologies fosters more effective financial control and minimizes the risks of regulatory violations.

Ключевые слова: *цифровизация финансов, мониторинг транзакций, автоматизированное регулирование, трансграничные платежи, движения капитала*

Keywords: *financial digitalization, transaction monitoring, automated regulation, cross-border payments, capital flows*

Современная экономика на глобальном уровне характеризуется высокой степенью взаимосвязанности и сложностью финансовых потоков. Активное перемещение капитала за пределы национальных границ стимулирует инвестиционную деятельность и способствует экономическому развитию. Однако этот

процесс сопряжен со значительными рисками для стабильности финансовой системы, особенно в условиях экономических кризисов и геополитических потрясений. Для России данная проблема приобрела особую актуальность в период 2019-2023 годов, когда санкционные ограничения усилили влияние внешних факторов на внутренний рынок, а мировая финансовая система претерпела значительные изменения.

В сложившейся ситуации приоритетной задачей становится укрепление финансового суверенитета, что требует повышения прозрачности и безопасности операций. Достижение этих целей обеспечивается активным внедрением цифровых технологий в систему финансового контроля. Использование автоматизированных решений позволяет минимизировать влияние субъективного фактора, ускорять обработку значительных объемов информации и повышать эффективность взаимодействия регулирующих органов.

Аспекты цифровизации финансового контроля находятся в центре внимания как теоретических исследований, так и прикладных разработок. Среди зарубежных специалистов данной области можно выделить Дж. Шейсса, У. Ахмед, Д. Хи, Й. Хонг, М. Чжан, Й. Лю, чьи работы посвящены анализу механизмов цифрового мониторинга финансовых операций.

Российские исследователи, такие как Д. С. Егоров, Т. Б. Терехова, С. В. Запольский, Е. Л. Васянина, Е. А. Болотнова, А. А. Храмченко, А.Е. Морозов, изучают трансформацию механизмов финансового контроля, адаптацию надзорных инструментов к цифровой среде и влияние технологических инноваций на эффективность регулирования.

В условиях нарастающей глобальной нестабильности и активного развития финансовых технологий возрастает необходимость в усилении государственного контроля над движением капитала. Современные цифровые инструменты позволяют анализировать массивные объемы транзакционных данных практически в режиме реального времени. Российский опыт демонстрирует, что интеграция IT-платформ, алгоритмов машинного обучения и методов сетевого анализа способствует оперативному выявлению схем незаконного вывода активов за

рубеж. Однако рост технологической оснащенности надзорных механизмов сопровождается усложнением нормативно-правовой базы: регуляторные органы разрабатывают новые схемы лицензирования операторов цифровых активов, а также специальные режимы для использования криптовалют в международных расчетах.

С 2019 по 2023 год вектор цифрового мониторинга в России формировался под влиянием ряда факторов: введения санкций, последствий пандемии, роста объемов онлайн-торговли и активного взаимодействия с международными организациями в сфере налогового контроля [1]. Важнейшей задачей стало повышение прозрачности трансграничных финансовых потоков и минимизация рисков незаконного вывода капитала. Для решения этих вопросов применялись технологические разработки, обеспечивающие автоматизированный сбор и обработку данных о транзакциях, выявление конечных выгодоприобретателей и детальный анализ структуры сделок.

Комплекс цифровых платформ под управлением Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) играет ключевую роль в системе контроля финансовых потоков. Центральное звено – ЕИС, работающая в режиме реального времени и агрегирующая сведения из банковских, налоговых, таможенных и правоохранительных источников. Внедрение модулей анализа больших данных (Big Data) позволяет оперативно выявлять подозрительные операции и их организаторов. Например, технологии блокчейн-мониторинга в 2022 году помогли раскрыть схему вывода более 1 млрд. руб. через криптовалюту, а автоматизированный обмен информацией в 2019-2021 годах позволил обнаружить незадекларированные активы на сотни миллионов рублей [2]. Применение машинного обучения и алгоритмов AML/CFT обеспечивает присвоение транзакциям и субъектам рискованных категорий, что помогает сосредоточить надзорные меры на потенциально незаконных операциях [3].

Одновременно совершенствуются налоговые механизмы. Информационные системы «Налог-3» и АСК НДС-3 Федеральной налоговой службы автоматически сверяют платежи с контрактными обязательствами, отслеживают

вычеты НДС и выявляют фиктивные контрагенты. Интеграция с таможенными и банковскими данными минимизирует возможности незаконного вывода капитала через схемы псевдоэкспорта, завышенных расходов и раздробленных платежей. Оптимизация этих процессов позволила сократить число выездных проверок с 106 тыс. в 2007 году до 15 тыс. в 2022-м, при этом их эффективность выросла в 3,5 раза [4].

С 2019 по 2023 год углубилось взаимодействие между государственными структурами в сфере финансового мониторинга. Росфинмониторинг, Федеральная налоговая служба и Банк России формируют единую цифровую экосистему, обеспечивающую оперативный обмен информацией и выявление рисков. Международное сотрудничество также усилилось: автоматизированный обмен налоговыми сведениями стартовал в 2018 году с 50 государствами, а к 2020-му охватил 69 юрисдикций [5]. Аналитические алгоритмы на основе Big Data сопоставляют данные о зарубежных счетах, депозитах и инвестициях с налоговой отчетностью российских резидентов. Выявление расхождений между официально задекларированными доходами и фактическими активами позволяет корректировать налоговые начисления и пресекать уклонение от обязательств.

Масштабная цифровизация охватила и сферу платежных операций. Система передачи финансовых сообщений (СПФС), разработанная Банком России, обеспечивает независимый канал для межбанковских расчетов. К 2023 году в сети действовало 556 участников, включая иностранные банки из дружественных стран [6], а к середине 2024-го подключилось уже 570 организаций [7]. Инфраструктура совместима с форматом SWIFT, что гарантирует стабильность обмена платежными сообщениями в рублях и других валютах без использования западных корреспондентских сетей. Еще один значимый элемент финансовой независимости — платежная система «Мир», заменившая Visa и MasterCard на внутреннем рынке. К 2023 году карта принималась в Абхазии, Беларуси, Лаосе, Мьянме, Венесуэле, на Кубе и в других странах [8]. Расширение географии использования повышает устойчивость трансграничных расчетов, минимизируя зависимость от международных операторов.

Расширение цифровой инфраструктуры финансовых расчетов открывает новые перспективы для международных платежей. Интеграция Системы быстрых платежей (СБП) с зарубежными платформами позволит осуществлять мгновенные переводы по номеру телефона или QR-коду [9]. Такой механизм создаст альтернативу традиционным сервисам денежных переводов и снизит комиссионные расходы. Первые тестовые проекты запущены в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также ведутся переговоры о сотрудничестве с индийской системой Unified Payments Interface (UPI).

Развитие цифровых валют станет следующим этапом трансформации финансового сектора. Внедрение цифрового рубля (CBDC), запланированное на 2025 год, обеспечит контроль над трансграничными операциями, автоматизирует валютное регулирование и упростит использование смарт-контрактов. Кредитные организации с универсальной лицензией завершат адаптацию до середины 2026 года, остальные банки получат дополнительное время до 2027-го [10]. Использование CBDC в международных расчетах при наличии аналогичных активов у партнеров (например, в Китае) позволит проводить прямые платежи между центробанками без участия SWIFT.

Технологии цифровых финансовых активов (ЦФА) приобретают стратегическое значение в условиях санкционных ограничений. Закон, принятый в 2020 году, изначально ориентировался на внутренний рынок, однако к 2022–2023 годам токены начали использоваться в трансграничных расчетах. Белорусские компании протестировали выпуск токенизированных обязательств, обеспечивших проведение платежей без традиционных банковских инструментов. В 2023 году Республиканский центральный депозитарий ценных бумаг Беларуси впервые присвоил инвестиционным токенам коды ISIN, CFI и FISN. Размещение активов осуществлялось на платформе Finstore по инициативе ООО «ДФС», а заказчиком выступила российская компания ООО «Аталайя» [11]. В 2024 году принят закон, разрешающий использование утилитарных цифровых прав и гибридных форм ЦФА в международной торговле. Министерство финансов рассматривает этот механизм как способ повышения устойчивости расчетов и

снижения рисков внешних ограничений.

Регулирование децентрализованных криптовалютных активов, включая Bitcoin, Ethereum и стейблкоины типа USDT, усиливается на фоне роста их популярности. После 2022 года объем операций с цифровыми валютами в России значительно увеличился, поскольку бизнес и частные лица искали альтернативные способы проведения платежей. По оценке Банка России, в 2023 году общий объем транзакций с криптовалютой достиг 5 трлн. руб., а к маю 2024 года составил 4,5 трлн. руб. [12].

Увеличение масштабов криптовалютных расчетов ускорило разработку системы «Прозрачный блокчейн», предназначенной для деанонимизации пользователей и выявления потенциальных схем отмывания капитала. Параллельно запущен правовой эксперимент, позволяющий использовать цифровые активы в международных расчетах под контролем Центрального банка при соблюдении требований KYC/AML. Формируется двухуровневая модель регулирования: внутри страны расчеты в криптовалюте фактически ограничены, однако в сфере внешнеэкономической деятельности допускаются при выполнении установленных условий.

Совокупность цифровых решений в сфере финансового мониторинга и контроля над виртуальными активами создает комплексную систему регулирования. Для структурирования ключевых направлений цифровой трансформации представлена обобщающая таблица 1.

Таблица 1 – Ключевые цифровые технологии и инструменты (2019-2023)

Технология / инструмент	Описание и применение	Пример / эффект
ЕИС Росфинмониторинга	Централизованная IT-система для анализа финансовых операций (AML/CFT). Объединяет данные из банков, налоговых, таможенных и правоохранительных органов. Применяет искусственный интеллект и алгоритмы оценки рисков для выявления подозрительных транзакций.	Автоматизированный мониторинг финансовых потоков позволил выявить незаконные схемы вывода капитала и усилить контроль за трансграничными операциями.
Big Data и AI в финансовом мониторинге	Методы машинного обучения анализируют денежные потоки, фиксируют аномальные операции, оценивают	В банковском секторе алгоритмы предотвращают схемы дробления платежей,

	суммы, частоту и направления переводов.	направленные на обход лимитов и регуляторных требований.
«Прозрачный блокчейн»	Инструменты блокчейн-аналитики позволяют отслеживать движение цифровых активов, связывать их с конкретными пользователями, выявлять сомнительные операции.	В 2022 году методы блокчейн-анализа помогли раскрыть схему вывода более 1 млрд рублей через криптовалютные транзакции, установлены организаторы.
АСК НДС-3 и «Налог-3»	Автоматизированные налоговые системы. АСК НДС-3 выявляет фиктивных контрагентов, анализируя НДС-расчеты. «Налог-3» агрегирует данные о налогоплательщиках, оценивает налоговые обязательства и трансфертное ценообразование.	Применение автоматизированного контроля позволило снизить число выездных налоговых проверок, увеличив их результативность.
CRS	Международный налоговый обмен сведениями о счетах физических и юридических лиц. Позволяет выявлять незадекларированные активы за рубежом.	В 2019-2021 годах получены данные о счетах резидентов РФ в 98 странах, что позволило доначислить налоги на сотни миллионов рублей.
СБП для международных переводов	Механизм мгновенных платежей по номеру телефона с возможностью интеграции с зарубежными аналогами, такими как индийская UPI.	В 2023 году протестированы трансграничные переводы между клиентами банков России и Казахстана, обеспечивая быструю обработку платежей с минимальными комиссиями.

В период 2019-2023 годов в России сформирована многоуровневая цифровая система контроля трансграничных финансовых потоков. Автоматизированные технологии обеспечивают интеграцию государственных структур, охватывая мониторинг операций, налоговый и таможенный надзор, а также механизмы правоохранительной деятельности. Международное сотрудничество развивается через применение стандарта CRS и использование альтернативных платежных платформ, включая СПФС, «Мир», CIPS и SEPAM, что способствует снижению влияния внешних ограничений и поддержанию стабильности внешнеторговых расчетов. Ожидаемые изменения в ближайшие годы связаны с CBDC и расширением применения цифровых финансовых активов. Данные шаги способны значительно трансформировать глобальную систему трансграничных платежей, усиливая роль национальных механизмов расчетов.

Несмотря на достигнутые результаты, сохраняются вызовы.

Совершенствование нормативного регулирования, разработка более сложных алгоритмов искусственного интеллекта и усиление мер кибербезопасности остаются приоритетными задачами. Практика последних лет подтверждает высокую эффективность цифровых решений в предотвращении незаконного вывода капитала и укреплении финансовой стабильности. Вектор развития смещается в сторону интеллектуального регулирования, где автоматизированные аналитические системы оперативно обрабатывают и сопоставляют большие объемы данных, позволяя быстро выявлять потенциальные риски и реагировать на них.

Список литературы

1. Абрамов В. И., Андреев В. Д. Анализ стратегий цифровой трансформации регионов России в контексте достижения национальных целей / Вопросы государственного и муниципального управления. – 2023. – № 1. – С. 89-119. – DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-1-89-119.

2. Как криптовалюты используются для отмывания средств — отчет Chainalysis [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.banker.kz/news/kak-kriptovalyuty-ispolzuyutsya-dlya-otmyvaniya-sr/?ysclid=m7psm4vb0546856268#google_vignette (дата обращения: указать дату обращения).

3. Al-Suwaidi N. A., Nobanee H. Anti-Money Laundering and Anti-Terrorism Financing: A Survey of the Existing Literature and a Future Research Agenda / Journal of Money Laundering Control. – 2021. – Т. 24, № 2. – С. 396-426. – ISSN: 1368-5201.

4. Хмелевский И. О. Осуществление налогового контроля в условиях цифровизации общества / Вестник науки. – 2024. – Т. 4, № 4 (73). – С. 248-254.

5. Россия подписала соглашение об автоматическом обмене налоговой информацией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2016/05/12/640764-rossiya-podpisala-nalogovoi> (дата обращения: указать дату обращения).

6. Стало известно, сколько участников присоединилось к «российскому SWIFT» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.banki.ru/>

news/lenta/?id=11001211 (дата обращения: указать дату обращения).

7. Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс] / Официальный сайт Минфина России. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39283 (дата обращения: указать дату обращения).

8. Платежные системы: «Мир», Visa, Mastercard — в чем разница? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazprombank.ru/pro-finance/card/raznitsa-mezhdu-mir-visa-i-mastercard/?ysclid=m7pt6ynw6179043642> (дата обращения: указать дату обращения).

9. Криворучко С. В., Ризванова И. А., Бердышев А.В. Развитие системы быстрых платежей Банка России в современных условиях / Вестник университета. – 2024. – № 8. – С. 163-174. – DOI:10.26425/1816-4277-2024-8-163-174

10. Цифровой рубль. Названы сроки и этапы обязательного внедрения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.instatrading.com/ru/russian_economy/4872 (дата обращения: указать дату обращения).

11. Центральный депозитарий Беларуси впервые кодифицировал токены [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.centraldepo.by/news/tokieny/> (дата обращения: указать дату обращения).

12. Годовая отчетность за 2024 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/a2024/?regnum=1000 (дата обращения: указать дату обращения).

УДК 330

**ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ФИНАНСОВОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ:
АДАПТАЦИЯ ЛУЧШИХ ПРАКТИК К УСЛОВИЯМ ТВЕРСКОЙ
ОБЛАСТИ**

Коньшев Матвей Вадимович

магистрант

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»,

г. Тверь

***Аннотация.** В настоящей статье рассмотрены основные передовые практики финансового обеспечения транспортной инфраструктуры регионов, которые возможно внедрить в Тверскую область. Анализ построен на основе балльной оценки эффективности государственных программ регионов – обладателей передовой практики. Выявлены основные направления возможно адаптации лучшей практики в Тверскую область.*

The article discusses the main best practices of financial support for regional transport infrastructure that can be implemented in the Tver region. The analysis is based on a point-based assessment of the effectiveness of government programs in regions with best practices. The main directions of possible adaptation of the best practice to the Tver region have been identified

***Ключевые слова:** транспорт, инфраструктура, Тверская область, передовая практика, финансовое управление, государственные программы*

***Keywords:** transport, infrastructure, Tver region, best practices, financial management, government programs*

Вопрос внедрения передовой практики в Тверскую область (ТО) в настоящее время имеет особую актуальность, в связи с текущими внешними и

внутренними ограничениями. Основой анализа передовой практики является критерий качества, рассматриваемый в парадигме методик финансового управления, то есть программные документы, насколько они эффективны, с их переводом в количественные показатели и выявлением наиболее эффективной, развитой формой воздействия на инфраструктуру. К данным критериям относятся порядок распределения доходов от акцизов на нефтепродукты и транспортного налога на местный уровень и методика распределения субсидий на развитие транспортной инфраструктуры. Основными регионами – обладателями передовой практики являются, Ярославская (ЯО), Ульяновская (УО), Нижегородская (НГО) и Калининградская (КО) области, ввиду наличия отдельных показателей близких к показателям Тверской области, такие как численность населения, протяженность автомобильных дорог, доходы областных бюджетов и т.д.

Критерий распределения налоговых доходов. Дифференцированные *нормативы отчислений* от доходов от акцизов на нефтепродукты на местный уровень у рассматриваемых регионов имеют единый подход по распределению указанного налогового источника указанный в Бюджетном кодексе РФ – не менее 10%. Аналогичная ситуация обстоит с *едиными нормативами отчислений* от доходов от транспортного налога. При этом стоит отметить, что дифференцированные нормативы отчислений от акцизов на нефтепродукты имеют большую гибкость регулирования, они могут зависеть не только от протяженности а/д в том или ином муниципальном образовании, но и от доли а/д с твердым покрытием, а также объем отчислений из областного бюджета может быть увеличен в большую сторону. Обратная ситуация обстоит с единым нормативом отчисления от транспортного налога, ведь он не имеет такой гибкости в вопросе регулирования, зависимости от муниципалитета, он устанавливается на одном уровне вне зависимости от необходимых показателей, например количество транспортных средств, зарегистрированных на территории того или иного муниципального образования, что вызывает нормативные ограничения в более качественном распределении. Таким образом большая часть доходов по данным налоговым источникам остается на областном уровне, которые впоследствии распределяются

муниципальным образованиям, в основном посредством предоставления межбюджетных трансфертов в виде субсидий и субвенций. Наиболее точным объяснением данного парадокса является то, что основная протяженность и количество транспортных средств сосредоточены в областных центрах и наиболее эффективным методом распределения является сохранение федерального регулирования – минимум, определенный Бюджетным кодексом РФ.

Следующим критерием сравнения является непосредственно **методика распределения субсидий** на развитие транспортной инфраструктуры региона.

В основе анализа данного показателя лежит метод балльной оценки, применяемая к отобранным критериям согласно государственным программам развития транспортной инфраструктуры исследуемых регионов. В анализ включены следующие критерии:

К1 - доля областного бюджета в целях софинансирования расходных обязательств муниципальных образований на строительство и реконструкцию автомобильных дорог (а/д) (где 0 баллов – отсутствие мероприятий, 1 балл – наибольший объем областной поддержки, 5 баллов – наименьший объем областной поддержки);

К2 - доля областного бюджета в целях софинансирования расходных обязательств муниципальных образований на капитальный ремонт и ремонт а/д (где 0 баллов – отсутствие мероприятий, 1 балл – наибольший объем областной поддержки, 5 баллов – наименьший объем областной поддержки);

К3 - доля областного бюджета в целях софинансирования расходных обязательств муниципальных образований на содержание а/д (где 0 баллов – отсутствие мероприятий, 1 балл – наибольший объем областной поддержки, 5 баллов – наименьший объем областной поддержки);

К4 - наличие программ на условиях софинансирования, в части поддержки в разработке проектно-сметных документаций на дорожные работы (где 2 балла – отсутствие мероприятий, 4 баллов – наличие мероприятий);

К5 - доля областного бюджета в целях софинансирования расходных обязательств муниципальных образований на транспортное обслуживание

населения (где X – полномочие на уровне субъекта РФ, 1 балл - наибольший объем областной поддержки, 5 баллов – наименьший объем областной поддержки);

К6 - наличие инновационного компонента, например, индивидуальные программы на условиях софинансирования в части дорожного хозяйства (где 0 баллов – отсутствие мероприятий, 3 балла – наличие 1 мероприятия, 4 балла – наличие более 1 мероприятия);

К7 - наличие инновационного компонента, например, индивидуальные программы на условиях софинансирования в части общественного транспорта (где 0 баллов – отсутствие мероприятий, 3 балла – наличие 1 мероприятия, 4 балла – наличие более 1 мероприятия);

К8 - степень развития системы контроля за расходованием денежных средств и достижения целевых показателей (где 1 балл – контроль исключительно по факту расходов, 5 баллов – наиболее развитая система контроля с указанными контрольными точками и порядком возврата выделенных средств).

Исходя из указанных показателей, проанализируем и составим матрицу бальной оценки каждой программы развития транспортной инфраструктуры исследуемых субъектов РФ (таблица 1).

Таблица 1 - Матрица бальной оценки программных документов развития транспортной инфраструктуры, в части их финансового обеспечения

Критерий	ТО	ЯО	УО	НГО	КО	Примечание
К1	3	4	2	5	1	В ЯО уровень софинансирования зависит от количества проектов – победителей и доведенных ассигнований
К2	2	3	3	5	1	
К3	0	3	0	3	0	В ЯО и КО субсидии предоставляются не всем муниципальным образованиям
К4	2	2	4	4	4	
К5	3	X	3	0	1	В ЯО транспортное обслуживание передано на областной уровень. В УО уровень софинансирования определяется соглашением. В ТО – транспортное обслуживание частично передано на областной уровень
К6	4	3	X	3	X	В ТО – субсидии на интеллектуальные транспортные системы и субсидии на основе статуса «Город воинской славы». В ЯО – субсидии на повышение пропускной

						способности. В НГО - субсидии на интеллектуальные транспортные системы и обеспечение транспортной инфраструктуры нуждающихся
К7	X	X	X	3	X	
К8	1	3	2	5	4	
Итого:	35	30	30	40	30	Максимальное количество баллов, ед.
	15	18	14	23	11	Баллов набрано, ед.
	42,8	60,0	46,6	57,5	36,6	Процент набранных баллов от максимально возможных, %

Составлено автором по данным источников [1, 2, 3, 4, 5]

Исходя из таблицы 1, для улучшения программной составляющей финансового обеспечения развития транспортной инфраструктуры возможно либо продублировать программу Ярославской области, либо взять по каждому пункту лучшую практику и внедрить ее в Тверской области. Наиболее целесообразное решение по отношению вложения/эффективность является развитие системы контроля за расходованием средств субсидий, именно этот пункт обеспечивает превращение денег в результат, без нужного контроля не будет эффективного достижения поставленных задач. Кроме того, возможно внедрить инновационный компонент Нижегородской области в части общественного транспорта, а именно субсидирование на покупку общественного транспорта, так как потребность в них из года в год только растет. Также в целях обеспечения более быстрого развития транспортной инфраструктуры, возможно рассмотреть практику субсидирования расходов на разработку проектно-сметных документаций, так как наиболее отдаленные муниципальные образования, не имеющие достаточных доходов, имеют наименьшую возможность обеспечения развития транспортной инфраструктуры.

Список литературы

1. О государственной программе Тверской области «Развитие транспортного комплекса и дорожного хозяйства Тверской области» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Тверской области от 07.03.2024 № 90-пп (в ред. от 13.12.2024) / Законодательство России: Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/690020>

2403110010

2. Об утверждении государственной программы Калининградской области «Дороги. Транспорт. Энергетика» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Калининградской области от 01.02.2022 № 44 (в ред. от 23.03.2026) / Гарант.ру – Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/403497760>

3. Об утверждении государственной программы Нижегородской области «Развитие транспортной системы Нижегородской области» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Нижегородской области от 30.03.2014 № 303 (в ред. от 16.12.2024) / Гарант.ру – Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/36523110/paragraph/131916737>

4. Об утверждении государственной программы Ульяновской области «Развитие транспортной системы в Ульяновской области» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Ульяновской области от 30.11.2023 № 32/642-П (в ред. от 09.03.2026) / Гарант.ру – Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/408133499>

5. Об утверждении государственной программы Ярославской области «Развитие транспортного комплекса в Ярославской области» на 2024 - 2030 годы [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Ярославской области от 27.02.2024 № 402-п (в ред. от 23.03.2026) / Гарант.ру – Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/408868791>

УДК 336

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ
ФСБУ 28/2023 «ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ»****Сырачева Елизавета Витальевна**

студент

Научный руководитель: Семина Лариса Анатольевна,

профессор

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

***Аннотация.** Статья посвящена комплексному анализу нового Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация», ставшего обязательным к применению. Автором проведен сравнительный анализ положений нового стандарта и ранее действовавших Методических указаний № 49н. Выявлены ключевые новации в части объектов учета, способов оценки выявленных излишков и недостат. Определены типичные сложные вопросы и риски, с которыми сталкиваются экономические субъекты в процессе внедрения стандарта, и предложены практические рекомендации по их минимизации через актуализацию учетной политики.*

***Ключевые слова:** ФСБУ 28/2023, инвентаризация, справедливая стоимость, учетная политика, внутренний контроль*

Реформирование системы отечественного бухгалтерского учета в направлении интеграции с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО) потребовало коренного пересмотра базовых процедур финансового контроля. Ключевым этапом этой трансформации стало введение в действие ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация» [2], сменившего морально устаревшие Методические указания № 49н, принятые еще в 1995 году.

Актуальность исследования обусловлена переходом к новому стандарту,

который концептуально меняет экономическую суть инвентаризации. Из формальной технической сверки документов с фактическим наличием имущества процедура превращается в важнейший элемент системы внутреннего контроля, напрямую влияющий на достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности. Целью статьи является декомпозиция ключевых новаций ФСБУ 28/2023, выявление практических коллизий при его внедрении и разработка алгоритмов адаптации учетных процессов под новые требования.

1. Сравнительный анализ: Методические указания № 49н и ФСБУ 28/2023

Главное концептуальное отличие ФСБУ 28/2023 от старого порядка заключается в уходе от жесткого нормативного регулирования в сторону профессионального суждения бухгалтера и гибкости процедур.

Основные различия между прежним и новым порядком систематизированы в Таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ регламентации инвентаризации

Критерий сравнения	Методические указания № 49н	ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация»
Объекты проверки	Имущество и финансовые обязательства организации.	Активы, обязательства, а также объекты, не признанные в учете, но находящиеся на контроле [2; 5].
Оценка излишков	По рыночной стоимости на дату проведения инвентаризации.	По справедливой стоимости, балансовой стоимости или стоимости аналогичных активов [6; 12].
Сроки признания результатов	В годовой отчетности — строго 31 декабря текущего года.	В том отчетном периоде, в котором была фактически завершена проверка [8].
Способы контроля	Исключительно личное присутствие членов комиссии и ручной пересчет.	Допускается личное присутствие, видеофиксация и иные дистанционные технологии [2].
Требования к составу комиссии	Отсутствие хотя бы одного члена комиссии — основание для отмены результатов.	Допускается отсутствие члена комиссии по уважительной причине при условии обеспечения легитимности [4].

Новый стандарт значительно расширил состав объектов проверки. Теперь инвентаризировать необходимо не только балансовые позиции, но и имущество третьих лиц (ответственное хранение, аренда).

2. Сложные вопросы и практические риски внедрения стандарта

Несмотря на прогрессивный характер ФСБУ 28/2023, его практическое применение выявило ряд системных проблем.

Переход на справедливую стоимость

Согласно п. 11 ФСБУ 28/2023, выявленные излишки должны приходиться преимущественно по справедливой стоимости, определяемой по правилам МСФО [12]. Для крупных промышленных предприятий это создает колоссальную нагрузку.

– *Проблема:* Определение справедливой стоимости уникальных узлов, комплектующих или незавершенного производства требует привлечения независимых оценщиков или создания глубокой внутренней методологии, так как открытый рынок для таких позиций часто отсутствует [7]. Это ведет к росту административных затрат.

Легитимизация дистанционной инвентаризации

Стандарт официально зафиксировал право организаций использовать фото-, видеофиксацию и другие технические средства вместо классического физического присутствия комиссии.

– *Риск:* Действующее законодательство не содержит четких стандартов защиты видеоданных от фальсификации. Если организация использует геолокационные метки и видеопотоки для подтверждения наличия ТМЦ на удаленном складе, возникает риск непризнания данных результатами внешними аудиторами или налоговыми органами при проверках, если регламент проведения такой инвентаризации детально не прописан локальными актами.

Вариативность формирования комиссий

ФСБУ 28/2023 разрешил малым предприятиям вовсе не создавать инвентаризационную комиссию, передав эти функции одному лицу (например, руководителю).

– *Коллизия:* возникает конфликт интересов, если материально-ответственное лицо (МОЛ) и лицо, проводящее проверку, совпадают в одном лице. Организациям необходимо четко разделять зоны ответственности для

предотвращения злоупотреблений и хищений.

3. Рекомендации по адаптации учетных процессов

Для безболезненного внедрения ФСБУ 28/2023 экономическим субъектам рекомендуется реализовать следующий пошаговый комплекс мер в рамках учетной политики:

1. Модернизация документооборота. Старые унифицированные формы (ИНВ-1 — ИНВ-26) больше не отвечают требованиям нового стандарта. Организациям необходимо самостоятельно разработать и утвердить в учетной политике формы актов инвентаризации, учитывающие оценку по справедливой стоимости и возможность фиксации результатов техническими средствами.

2. Регламентация ИТ-контроля. При использовании дистанционного пересчета в локальных актах следует зафиксировать технические параметры: требования к качеству видео, правила архивации записей, порядок подписания электронных актов усиленной ЭЦП всеми участниками процесса [7].

3. Разработка классификатора стоимости. Внутренним регламентом нужно закрепить приоритет методов оценки. Если справедливую стоимость определить невозможно, прописать четкий алгоритм расчета балансовой стоимости аналогов для минимизации субъективизма бухгалтера.

Внедрение ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация» знаменует собой переход от формального бумажного администрирования к реальной оценке активов и обязательств с учетом их экономического потенциала. Стандарт предоставляет бизнесу широкие инструментальные возможности — от автоматизации процессов до применения дистанционного контроля. Однако успешность его интеграции напрямую зависит от качества проработки внутренних стандартов компании и готовности бухгалтерских служб к применению профессионального суждения.

Список литературы

1. О бухгалтерском учете: Федеральный закон № 402-ФЗ: (принят Государственной Думой 22 ноября 2011 года: одобрен Советом Федерации 29 ноября 2011 года).

2. Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация»: Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 13.01.2023 № 4н.

3. О Федеральном стандарте бухгалтерского учета ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация»: Информационное сообщение Министерства финансов Российской Федерации от 12 апреля 2023 г. № ИС-учет-44.

4. Алтухова, Ю. В. Развитие методики инвентаризации активов и обязательств в условиях применения ФСБУ 28/2023 / Ю. В. Алтухова / Бухгалтерский учет. — 2024. — № 5.

5. Дружиловская, Т. Ю. Новации регламентации инвентаризации в ФСБУ 28/2023 и их влияние на достоверность отчетности / Т. Ю. Дружиловская / Международный бухгалтерский учет. — 2024. — Т. 27, № 2.

6. Качкова, О. Е. Проблемы и практика перехода коммерческих организаций на новый стандарт инвентаризации ФСБУ 28/2023 / О. Е. Качкова, Т. И. Кришталева / Учет. Анализ. Аудит. — 2025. — Т. 12, № 1.

7. Ковалева, Л. И. Оценка объектов инвентаризации по справедливой стоимости: коллизии и решения в рамках ФСБУ 28/2023 / Л. И. Ковалева / Корпоративная финансовая отчетность. — 2025. — № 4.

8. Рожнова, О. В. Сближение российских стандартов инвентаризации с принципами МСФО: анализ положений ФСБУ 28/2023 / О. В. Рожнова / Аудиторские ведомости. — 2024. — № 4.

9. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости»: [введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н].

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 910.1

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО- КАЗАХСТАНСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

Кобзарь Алексей Юрьевич

магистрант

Научный руководитель: Гуменюк Лидия Геннадьевна,

кандидат географических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»,
город Калининград

***Аннотация.** В статье российско-казахстанское приграничье рассматривается как сложная пространственная система, в которой транспортно-логистическая связанность сочетается с особенностями расселения, социокультурные динамики и центр-периферийной организации территории. Обосновано, что развитие приграничных регионов не сводится к росту пропускной способности коридоров: оно зависит от качества опорного каркаса расселения, устойчивости малых и средних городов, режима трансграничных контактов и способности периферийных территорий включаться в межрегиональные производственные и миграционные связи. Предложена типология участков российско-казахстанского приграничья по характеру пространственного развития.*

The article considers the Russian-Kazakh border area as a complex spatial system in which transport and logistics connectivity is combined with the features of settlement, socio-cultural dynamics and the center-peripheral organization of the territory. It is proved that the development of border regions is not limited to an increase in the capacity of corridors: it depends on the quality of the supporting framework of

settlement, the stability of small and medium-sized cities, the regime of cross-border contacts and the ability of peripheral territories to integrate into inter-regional production and migration links. A typology of sections of the Russian-Kazakh borderland by the nature of spatial development is proposed.

Ключевые слова: *российско-казахстанское приграничье, пространственное развитие, центр-периферия, опорный каркас расселения, трансграничные миграции, городское расселение, Казахстан*

Keywords: *Russian-Kazakh border area, spatial development, center-periphery, basic framework of settlement, cross-border migration, urban settlement, Kazakhstan*

Введение

Пространственное развитие приграничных регионов России и Казахстана относится к числу актуальных направлений экономической, социальной и политической географии. Российско-казахстанская граница является не только линией государственного разграничения, но и протяженной контактной зоной, в пределах которой пересекаются транспортные потоки, миграционные связи, производственные специализации, социокультурные ареалы и исторически сложившиеся системы расселения. Поэтому приграничье целесообразно изучать не как узкую полосу вдоль рубежа, а как многоуровневое геопространство, включающее крупные города, малые и средние центры, сельские территории, пункты пропуска, транспортные оси и зоны повседневного межрегионального взаимодействия [1; 2].

Для диссертационной темы о пространственном развитии приграничных регионов России и Казахстана особенно важна связка трех исследовательских ракурсов. Первый связан с географией расселения и выявлением опорного каркаса территории. Второй - с центр-периферийной дифференциацией, поскольку приграничное положение может одновременно усиливать транзитный потенциал и закреплять периферийность отдельных муниципальных образований. Третий - с геоэтнокультурной спецификой приграничья, где трансграничные миграции, этническая структура населения и исторические контакты формируют особый тип территориальной организации [1; 6; 9].

Объектом статьи выступает российско-казахстанское приграничье как трансграничная общественно-географическая система. Предметом являются факторы и формы его пространственного развития. Цель статьи - выявить, каким образом транспортно-логистическая связанность, структура расселения и геоэтнокультурные процессы влияют на развитие приграничных регионов России и Казахстана. Научная гипотеза состоит в том, что устойчивое развитие приграничья возможно не за счет одного магистрального транзита, а при сочетании коридорной, узловой и контактной функций территории.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу исследования составляют положения отечественной экономической и социальной географии, геоурбанистики, культурной географии и исследований приграничных территорий. В статье использованы сравнительно-географический, хронологический, системный, типологический и историко-географический подходы. Особое значение имеет центр-периферийная модель, позволяющая рассматривать приграничные территории не только через административную принадлежность, но и через степень включенности в хозяйственные, миграционные и инфраструктурные связи [6; 10; 11].

В качестве теоретической базы использованы работы Т. И. Герасименко по этноконттактным зонам и российско-казахстанскому приграничью, исследования Д. Ж. Искалиева по трансформации городского расселения Казахстана, труды А. Г. Манакова по геокультурному и этнокультурному пространству, а также классические разработки Н. Н. Баранского, И. М. Маергойза, Г. М. Лаппо, А. И. Трейвиша, Т. Г. Нефедовой и Н. В. Зубаревич по территориальной организации хозяйства, расселению и региональному неравенству [1; 3; 6; 10; 13-17]. Такой набор источников позволяет связать анализ приграничья с более широкой проблематикой трансформации территориальной структуры постсоветского пространства.

Информационная база статьи включает научные публикации по географии Казахстана и России, материалы диссертационных исследований по городскому расселению и геоэтнокультурному пространству Центральной Азии, а также открытые статистические и стратегические материалы. Поскольку цель статьи

имеет теоретико-типологический характер, основное внимание уделяется не расчету отдельных показателей, а выявлению устойчивых пространственных закономерностей: поляризации, периферизации, агломерирования, стягивания населения к узлам расселения и формирования контактных зон.

Результаты и обсуждение

Российско-казахстанское приграничье формируется на стыке нескольких пространственных логик. Линейно-коридорная логика выражается в прохождении автомобильных и железнодорожных направлений, связывающих Поволжье, Южный Урал, Западную Сибирь и Алтай с западными, северными и восточными областями Казахстана. Узловая логика связана с ролью городов и транспортных узлов: Оренбурга, Орска, Актобе, Уральска, Костаная, Петропавловска, Павлодара, Семей, Усть-Каменогорска и других центров. Наконец, ареальная логика проявляется в сходстве природно-хозяйственных условий, аграрно-сырьевой специализации и исторически сложившейся структуре расселения.

В географическом смысле граница выполняет три функции: барьерную, контактную и фильтрующую. Барьерная функция проявляется в административных процедурах, различиях правовых режимов и инфраструктурных разрывах. Контактная функция выражена в семейных, этнокультурных, трудовых, образовательных и торговых связях. Фильтрующая функция состоит в избирательном пропуске потоков: одни виды взаимодействия усиливаются, другие замедляются или переориентируются. Именно поэтому приграничное положение нельзя автоматически считать преимуществом. Оно становится ресурсом только при наличии городских узлов, транспортной доступности, институциональной согласованности и устойчивой социальной базы.

Важнейшим элементом пространственного развития выступает опорный каркас расселения. Для Казахстана, как показывают исследования по трансформации городского расселения, характерны неравномерность урбанизационных процессов, усиление центрo-периферийных различий и неодинаковая динамика городов разных размеров [6; 7; 9]. Эти закономерности особенно заметны в северных, западных и восточных областях, непосредственно связанных с

российским приграничьем. В одних случаях городские центры сохраняют транзитные и производственные функции, в других - малые города и монопрофильные поселения испытывают демографическое сжатие и снижение экономической базы.

Для российской стороны характерна сходная проблема: крупные региональные центры и промышленные узлы обладают более высокой устойчивостью, тогда как удаленные сельские районы и малые города часто остаются периферийными даже при близости к государственной границе. Поэтому при анализе российско-казахстанского приграничья необходимо различать административную близость к границе и реальную включенность территории в трансграничные связи. Первое является географическим положением, второе - результатом социально-экономической организации пространства.

Социокультурный факт придает исследуемой территории особую научную значимость. В работах Т. И. Герасименко этноконтактные зоны рассматриваются как участки геокультурного пространства, где происходят устойчивые межэтнические контакты, а российско-казахстанское порубежье показано как пример трансформации таких зон под влиянием миграций [1; 2]. Для приграничных регионов это означает, что пространственное развитие связано не только с хозяйственными потоками, но и с изменением этнической структуры, языковой среды, топонимии, повседневных практик и символического освоения территории.

Для типологизации российско-казахстанского приграничья целесообразно выделить несколько участков пространственного развития. Типология не заменяет детальный статистический анализ, но позволяет определить исследовательскую рамку для последующей диссертационной работы: какие территории следует сравнивать, какие показатели учитывать и какие управленческие решения могут быть релевантны для разных частей приграничья.

Представленная типология показывает, что пространственное развитие российско-казахстанского приграничья имеет неоднородный характер. Коридорно-логистические участки нуждаются в устранении инфраструктурных разрывов и развитии сервисной экономики вдоль магистралей.

Таблица 1 - Основные факторы и формы пространственной организации российско-казахстанского приграничья. Источник: составлено автором на основе теоретико-типологического анализа приграничных регионов и работ по этноконтактным зонам, расселению и центр-периферийной дифференциации [1; 6; 9; 11]

Тип участка	Ключевые признаки	Примеры проявления	Приоритет развития
Коридорно-логистический	Высокая роль магистралей, пунктов пропуска и транзитных потоков	Оренбургско-Актюбинское и Западно-Сибирское направления	Связать транзит с местной экономикой и сервисами
Узлово-городской	Опора на областные центры, промышленные и транспортные узлы	Уральск, Костанай, Павлодар, Оренбург, Барнаул	Развивать межгородские связи и полицентричность
Аграрно-сырьевой	Преобладание сельских районов, добычи, переработки и аграрной специализации	Степные и полупустынные участки западного и северного приграничья	Диверсификация занятости и повышение доступности услуг
Этноконтактный	Устойчивые межэтнические, миграционные и культурные связи	Северный и Западный Казахстан, смежные регионы России	Поддержка гуманитарных, образовательных и миграционных каналов
Периферийно-уязвимый	Слабая локальная база, отток населения, зависимость от внешних центров	Малые города и удаленные сельские районы	Снижение периферийности через инфраструктуру и кооперацию

Узлово-городские территории требуют укрепления полицентрической сети, чтобы крупные города не только концентрировали ресурсы, но и передавали импульсы развития окружающим районам. Аграрно-сырьевые и периферийно-уязвимые участки нуждаются в поддержке малых центров, развитии переработки, цифровой доступности и транспортной связности. Этноконтактные участки требуют учета миграционной, языковой и культурной специфики, поскольку социальная устойчивость здесь является не менее важным ресурсом, чем инфраструктура.

Научная новизна предлагаемого подхода состоит в совмещении транспортно-логистического анализа с геоэтнокультурной и расселенческой проблематикой. В большинстве прикладных документов приграничное развитие

трактуются преимущественно как вопрос инфраструктуры и товарных потоков. Однако для общественной географии важно видеть более сложную структуру: граница организует не только перемещение грузов, но и территориальные идентичности, миграционные траектории, трудовые рынки, культурные контакты и систему малых центров.

Практическое значение такого подхода заключается в возможности разработки дифференцированной региональной политики. Для одних участков приоритетом является модернизация пунктов пропуска, для других - укрепление городских узлов, для третьих - поддержка сельской периферии и малых городов. Универсальная модель развития для всего приграничья малоэффективна, поскольку разные части российско-казахстанского приграничья находятся на разных стадиях трансформации территориальной структуры.

Заключение

Российско-казахстанское приграничье представляет собой не линейную окраину двух государств, а полицентрическую трансграничную систему. Ее развитие определяется сочетанием транспортной связанности, опорного каркаса расселения, геоэтнокультурных контактов, миграционной динамики и центрально-периферийных различий. Приграничное положение может быть ресурсом роста, если территория включена в устойчивые межрегиональные сети, и фактором периферизации, если граница остается лишь административным рубежом без развитой локальной экономики и социальной инфраструктуры.

Для диссертационного исследования перспективны три направления дальнейшей работы. Во-первых, требуется количественная оценка транспортной доступности и связности городских узлов по обе стороны границы. Во-вторых, необходима типология приграничных муниципальных образований с учетом демографической, экономической и этнокультурной динамики. В-третьих, целесообразно построение картографической модели российско-казахстанского приграничья, отражающей опорный каркас расселения, зоны поляризации и периферизации, а также участки наиболее интенсивного трансграничного взаимодействия.

Список литературы

1. Герасименко Т. И., Святоха Н. Ю. Роль трансграничных миграций в формировании и трансформации этноконтактных зон (п) / Географический вестник. 2024. № 1 (68). С. 41-58.
2. Герасименко Т. И. Этноконтактные зоны в геокультурном пространстве России / Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 2. С. 152-161. DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-2-152-161.
3. Герасименко Т. И., Родоман Б. Б. Этноконтактные зоны как вид этнокультурных регионов / Социально-экономическая география / Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2018. № 7. С. 51-59.
4. Герасименко Т. И., Родоман Б. Б. Этноконтактные зоны в геокультурном пространстве городов: специфика и подходы к классификации / Вестник ЗКУ. 2023. № 4 (92). С. 170-188. DOI: 10.37238/1680-0761.2023.92(4).83.
5. Герасименко Т. И., Терещенко Т. А., Искалиев Д. Ж. Наследие Д. И. Менделеева и современные исследования системы расселения / Внеэкономические факторы пространственного развития: сборник научных трудов / отв. ред. В. Н. Стрелецкий. М.: Эслан, 2015. С. 56-65.
6. Искалиев Д. Ж. Пространственная дифференциация социально-экономического развития Казахстана по оси «центр-периферия» / Географический вестник = Geographical Bulletin. 2022. № 3 (62). С. 58-73.
7. Искалиев Д. Ж. Городское расселение Казахстана: тенденции и факторы / Наука. Инновации. Технологии. 2017. № 2. С. 131-146.
8. Искалиев Д. Ж., Герасименко Т. И., Терещенко Т. А. Основные тенденции этнической трансформации городского населения Казахстана / Город и люди: пространство и время: сборник статей международной конференции. М.: Географический факультет МГУ, 2023. С. 331-341.
9. Терещенко Т. А., Мурзатаева М. М., Искалиев Д. Ж. Опорный каркас городского расселения в Западном Казахстане / Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2016. № 2. С. 109-119.
10. Манаков А. Г. Геокультурное пространство северо-запада Русской

равнины: динамика, структура, иерархия. Псков: Центр «Возрождение» при содействии ОЦНТ, 2002. 300 с.

11. Манаков А. Г. Этнокультурное пространство России: структура и гео-динамика с XVIII века. Псков: Псковский государственный университет, 2018. 208 с.

12. Манаков А. Г. Компоненты территориальной структуры этнокультурного пространства постсоветских стран / Географический вестник. 2021. № 2 (57). С. 22-35. DOI: 10.17072/2079-7877-2021-2-22-35.

13. Баранский Н. Н. Экономическая география. Экономическая картография. М.: Географгиз, 1956.

14. Маергойз И. М. Территориальная структура хозяйства. Новосибирск: Наука, 1986.

15. Лаппо Г. М. География городов. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1997.

16. Трейвиш А. И. Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. М.: Новый хронограф, 2009.

17. Нефедова Т. Г. Десять актуальных вопросов о сельской России. М.: ЛЕНАНД, 2013.

18. Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378+793.3

ИНТЕГРАТИВНАЯ ХОРЕОПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГА ПО КЛАССИЧЕСКОМУ ТАНЦУ В ЛЮБИТЕЛЬСКОМ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Меренюкова Анастасия Михайловна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема адаптации профессиональных требований и подходов школы классического танца в любительской хореографии. Представлена актуальность классического танца как хореографического инструмента в развитии физических данных танцоров, чем и обуславливается актуальность темы статьи. Автор делает акцент на смещении вектора внимания на хореопедагогическую деятельность педагога классического танца в рамках самостоятельного творчества. Дается краткая характеристика интегративной хореопедагогической деятельности и уделяется внимание важности подготовки педагога по классическому танцу к этой деятельности в системе высшего образования. Дополнено и расширено имеющееся в литературе теоретическое представление о вопросе обучения классическому танцу в любительском коллективе. Материалы статьи могут быть использованы как основа для разработки методического обеспечения образовательного процесса.*

***Abstract.** This article examines the problem of adapting professional requirements and approaches of classical dance schools to amateur choreography. The relevance of classical dance as a choreographic tool in the development of dancers' physical abilities is presented, which determines the relevance of the article's topic. The author emphasizes the shift in the vector of attention to the choreopedagogical activity*

of a classical dance teacher within the framework of amateur creativity. This article provides a brief description of integrative choreopedagogical activities and highlights the importance of preparing classical dance teachers for this activity in higher education. It expands on existing theoretical understanding of classical dance instruction in amateur groups. The article's materials can be used as a basis for developing methodological support for the educational process.

Ключевые слова: *классический танец, хореопедагогическая деятельность, интеграция, самодеятельность, любительский хореографический коллектив, педагог-хореограф*

Key words: *classical dance, choreopedagogical activity, integration, amateur performance, amateur choreographic group, teacher-choreographer*

Классический танец по праву признан высшей формой хореографического искусства. Это и танцевальный язык, лежащий в основе балетных спектаклей, и универсальный инструмент подготовки костно-мышечного аппарата танцовщика любого танцевального направления. Классический танец является средством эстетического и физического развития, духовно-нравственного воспитания личности, и имеет два вектора воздействия: 1. Подготовка профессионального исполнителя-артиста (будущая профессия); 2. Деятельность участника любительского хореографического коллектива (самодеятельное творчество, хобби).

Именно поэтому классический танец как дисциплина существует в профессиональных труппах и во многих коллективах художественной самодеятельности. Все профессиональные артисты ансамблей песни и танца, театральные деятели используют классический танец как способ подготовки тела и поддержания сценической физической формы. В дополнительном образовании классический танец также является обязательным предметом изучения.

В частной практике танцевальных кружков и культурно-досуговой деятельности классический танец (или балет) также занимает не последнее место. Сегодня все больше набирают популярность студии балета, предлагающие научить всех желающих танцевать как балерины. Согласно рекламным объявлениям, наборы детей в эти студии ведутся с возраста от 2-3 лет, а верхняя

возрастная граница и вовсе не установлена. И это замечательно, что дети с раннего возраста приобщаются к прекрасному виду искусства, а взрослые могут воплотить в реальность свои детские мечты. Однако, есть и некоторые трудности в данной области. Например, отсутствие у педагога-хореографа опыта педагогической деятельности в детском хореографическом коллективе, отсутствие педагогического образования, использование методик подготовки профессионального танцора по отношению к самодеятельному коллективу, неумение дифференцировать цели и задачи профессионального и любительского творчества. Еще об одном затруднении говорит А. Е. Галичанин: «В настоящее время, когда наблюдается количественный всплеск конкурсов на любительском уровне, руководители детских коллективов в качестве сверхзадачи в угоду распространения профессиональных конкурсов артистов балета стремятся подготовить классические вариации, «натаскивая» детей на исполнение сложных элементов без учёта возрастных особенностей и драматургического контекста произведения» [3, с. 147]. Все это создает большое количество профессиональных проблемных зон в хореопедагогической деятельности педагога по классическому танцу.

Сегодня имеется большое количество работ по педагогике балета и балетному образованию. Гораздо меньше работ, по педагогике классического танца в любительской хореографии. Также крайне мало работ и по подготовке кадров в системе высшего образования к ведению этой деятельности.

На практике мы видим, что модель подготовки профессиональных артистов балета переносится на процесс подготовки исполнителей в любительской хореографии. Однако, данный вариант нуждается в тщательном пересмотре в силу своей нецелесообразности и становится еще одним вектором проблематики хореопедагогической деятельности.

Данный вопрос поднимает и А. В. Палилей: «Можно ли перенести требования профессионального обучения детей балету в хореографических колледжах на студентов вузов культуры и искусства? На тех, кто начинает серьёзно и сознательно заниматься классическим танцем только в вузе, при этом не всегда имея физические данные? Можно ли передать знания и научить тем

профессиональным мышечным ощущениям, которые приобретают ученики хореографических училищ?» [8, с. 159].

«Современный уровень развития хореографического искусства показывает, что при подготовке самодеятельных артистов в любительских хореографических коллективах, школах искусств от преподавателя или руководителя коллектива требуется более высокий уровень исполнительского, педагогического мастерства, знаний в области композиции танца, методики преподавания классического танца, так как классический танец – основа формирования физического тела артиста балета, ансамбля» [8, с. 158].

Иными словами, педагог классического танца должен в рамках хореопедagogической деятельности адаптировать профессиональные методики (методы и подходы) под самодеятельное творчество. Для этого необходимо понимание сути хореопедagogической деятельности в любительском хореографическом коллективе, особенно тем педагогам, у которых имеется опыт работы исполнителем в профессиональной труппе, театре или ансамбле, а также понимание и применение в профессиональной (хореопедagogической) практике принципа интеграции.

Актуальность данной статьи заключается в теоретическом осмыслении сущности хореопедagogической деятельности педагога по классическому танцу в любительском хореографическом коллективе, обозначения проблем этой деятельности, а также сущности процесса подготовки к данной деятельности в системе высшего образования.

Хореопедagogическая деятельность – сложный, интегративный процесс. По отношению к педагогу по классическому танцу он предполагает разработку танцевального занятия (урока) и подбор музыкального сопровождения к нему, учитывая возраст обучающихся, год обучения танцора, рабочие программы дисциплины, цель и задачи учреждения/коллектива, контингент обучающихся, количество аудиторных часов. Составление учебных программ, комбинаций движений и структуры урока должно происходить с опорой на следующие принципы:

- принцип от простого к сложному;
- принцип последовательности;
- принцип доступности;
- принцип системности.

Эти принципы характеризуются освоением отдельных элементов и принципов движения, затем самого движения, далее сочетаний движений между собой, после этого учебные комбинации и этюды; исполнением лексического материала под широкий музыкальный размер, медленный темп музыкального сопровождения, затем тем ускоряется, музыкальная раскладка укорачивается (движение исполнялось на 2 такта 2/4, станет исполняться на 1 такт 2/4); последовательным увеличением амплитуды и градусной меры движения (движения в *par terre*, затем на 25°-30°, после на 45°, 90° и выше); исполнением *exersicis* у станка, затем на середине зала, блока *allegro* и вращений, вариаций и этюдов.

На одной ступени по важности с принципами стоят законы, позволяющие совершенствовать содержание обучения классическому танцу и выстраивать логику учебного процесса в самодеятельности:

Закон взаимообусловленности цели и содержания;

Закон целостности и единства педагогического процесса;

Закон доминирования качества материала над его количеством;

Закон единства теории и практики;

Закон единства индивидуальной и групповой организации учебного процесса;

Закон ежегодной актуализации урока.

Основа хореопедагогической деятельности педагога по классическому танцу в любительском коллективе – высокая степень переключения внимания с профессионалов на непрофессиональных исполнителей, создание условий для творческой самореализации личности, ее гармоничное развитие, помощь в освоении других танцевальных стилей, осознанное использование своего костно-мышечного аппарата, управление им и своим психоэмоциональным состоянием в контексте музыкально-образной структуры.

Не следует забывать и о здоровьесбережении. В любительском хореографическом коллективе нет задачи «выполнить любой ценой». И если ученики не могут освоить тот или иной танцевальный материал в силу индивидуальных физиологических особенностей (физических ограничений), то следует облегчать или исключать данный материал во избежание получения травмы. Отдельного внимания заслуживают физиологические возрастные особенности. Если в детской группе хореопедагогическая деятельность направлена на организм, находящийся на стадии формирования, роста и развития, то во взрослой группе это уже сформированный костно-мышечный аппарат. В детском возрасте педагог-хореограф имеет дело с неустойчивой, несформированной психикой ребенка, во взрослом же – с психологически зрелой личностью, имеющей свои особенности характера и темперамента (более выраженными и устойчивыми к изменениям, чем у детей). И в силу этого разработка и проведение занятий по классическому танцу предполагает адаптацию и детальную разработку под конкретную группу с учетом обозначенных аспектов.

Именно поэтому недопустимо и копирование готовых уроков. Приемлемо использовать готовые комбинации и вариации движений как образец, основу для вдохновения, но с обязательной адаптировав их под своих учеников. Более того не представляется возможным использование из года в год одного и того же урока, тех же комбинаций *exsercis*. Переработка комбинации основывается на особенностях группы, изменяющемся контингенте, даже если совпадают возраст и год обучения.

Содержание урока определяется относительно большинства участников группы. Для более «сильных» и способных танцоров можно давать факультативные упражнения.

Позиции рук, ног, последовательность *exsercis*, методика исполнения движений, поз и положений остаются неизменными согласно школе классического танца. Хореопедагогическая деятельность в любительском коллективе допускает снижение требовательности относительно выворотности, постановки корпуса, градусной мере поднимания ног в силу недостаточных анатомических и

координационных возможностей участников самодеятельности. Это и будет одним из методов здоровьесбережения в обучении, как физического, так и психоэмоционального, и фактором успешности освоения танцевального материала. О. Д. Астахова придерживается такого же мнения: «адаптация системы А. Я. Вагановой в любительском хореографическом коллективе может осуществляться посредством отказа от сложных элементов при недостаточной физической готовности танцовщиков любителей к их выполнению» [1, с. 34].

Когда ученик не способен выполнить требования педагога в силу названных выше причин, он испытывает психологический дискомфорт. А педагоги зачастую раздражаются и выплескивают свою злость на ученика. Об этом говорит и Т. М. Кузнецова: «педагог должен быть строг, требователен и напорист, но культура обращения к ученику должна быть безупречной. Замечания должны быть точными и краткими по форме. Все действия учителя должны отличаться выдержкой, простотой, вкусом, а главное, увлеченностью и любовью к ученикам. Бывает так, что педагог вооружен знанием методики, но не умеет «увидеть» особенности ученика в классе. В классе педагог не должен ориентироваться только на одаренных учеников, забывая об учениках со «средними» данными» [5, с. 123].

«Нам часто приходилось наблюдать, как в процессе урока хореографии педагог вел себя бестактно по отношению к отдельным ученикам, что их ранило, и способность мыслить в нужном направлении окончательно терялась. Реальная ситуация: учащийся имеет устойчивый интерес к танцевальной деятельности, но покидает коллектив потому, что те межличностные отношения с педагогом, которые сложились в нем, травмируют его...» [5, с. 124].

Согласно Федеральному закону от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «Об образовании в Российской Федерации» основными принципами государственной политики в образовании являются «гуманистический характер образования в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия,

гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования», поэтому, подобная организация хореопедагогической деятельности может быть расценена как прямое нарушение законодательства [10].

Вместе с тем, обязательно сопровождение демонстрации движений *exercises* пояснением цели их выполнения и дальнейших вариантов использования, применения в других танцевальных стилях. В этом будет заключаться интегративный характер хореопедагогической деятельности. Соответственно, педагог по классическому танцу обязан расширять спектр своих профессиональных знаний, быть эрудированным в профессии (не только в рамках «классики»), комплексно подходить к хореопедагогической деятельности, повышать педагогическое мастерство.

«Базово интегративная хореопедагогическая деятельность предполагает межпредметную и внутрипредметную интеграцию. Межпредметная являет собой связь всех дисциплин друг с другом, и танцевальных, и не танцевальных. В частности, связь классического танца с музыкальными учебными предметами, актерским мастерством, историей культуры, литературой, анатомией, педагогикой, психологией и многими другими. Внутрипредметная – это взаимодействие классического танца с другими танцевальными дисциплинами и балетной педагогикой. Когда классический танец выступает как инструмент подготовки тела танцора, как средство формирования гармонично развитой личности в системе дополнительного образования или кружковой деятельности. Это когда готовая школа классического танца адаптируется под особенности другого танцевального направления, стиля, цели и задачи непрофессионального хореографического коллектива (учреждения досуга)» [7].

Интегративная хореопедагогическая деятельность педагога по классическому танцу основывается на таких подходах, как интегративный, практикоориентированный, личностноориентированный.

На постоянной основе и в равной степени используются наглядные, словесные и практические методы обучения танцу. Периодически допустимо

смещение длительности применения того или иного метода в зависимости от учебно-танцевальных задач и наличием в группе различных по типу восприятия информации учеников-танцоров – аудиалов, визуалов, кинестетиков. Это позволяет не просто копировать действия педагога-хореографа, но и развивать мышление, посредством осмысленных мышечных действий развить свою творческую исполнительскую индивидуальность, осуществлять поиск собственных творческих ракурсов.

Интегративная хореопедагогическая деятельность предполагает использование принципа обратимости. Когда следующий этап освоения материала происходит не у всех участников группы (освоило менее половины), когда ученики не могут методически верно выполнить то или иное движение или его сочетание, необходимо «вернуться назад» и изменить сочетания или упростить движение. А иногда целесообразно и вовсе исключить движение (или его вид) из урока. Это не является «шагом назад» в парадигме учебного прогресса как регресс. Это адаптивность и здоровьесбережение, помогающие в создании ситуации успеха в обучающей и творческой деятельности (как ученика, так и педагога-хореографа).

Именно к такого рода деятельности ровно с такими же принципами в основе следует готовить будущих педагогов-хореографов, в том числе и педагогов по классическому танцу, в системе высшего педагогического образования. Если студент имеет средне-специальное образование в области балета, то крайне важно максимально подробно объяснить суть и специфику хореопедагогической деятельности в дополнительном образовании детей и взрослых и в самодеятельных коллективах, научить пониманию этой профессии и ее отличий от педагогики балета и подготовки профессиональных исполнителей. Активизировать научную и методическую работу будущего специалиста в рамках педагогики любительской хореографии и работы с непрофессиональными танцорами, что позволит повысить качество его профессиональной подготовки к хореопедагогической деятельности.

Когда же студент не имеет балетного образования и, более того, у него отсутствует опыт исполнения классического танца и в любительском коллективе,

необходимо давать представление об этой дисциплине сразу в ключе хореопедagogической деятельности, а не балетной артистической среде.

В таком ключе давно ведутся рассуждения в научно-профессиональной литературе. Например, Н. В. Соковикова говорит, что «выпускники хореографического училища выпускаются как артисты балета и, следовательно, должны быть подготовлены только технически, а выпускники колледжей культуры выпускаются как руководители и танцмейстеры (термин Р. В. Захарова) самодеятельных коллективов и должны иметь как практическую, так и теоретическую подготовку для работы в любительской хореографии.... Разный уровень технической подготовки нет влияет отрицательно на приобретение дальнейших теоретических и методических знаний и умений в вузе. Для педагога интеллектуальные качества и педагогический талант важнее, нежели физические данные...» [9, с. 202]. Однако на практике пока не наблюдается значительных изменений в этом вопросе.

Иными словами, при подготовке будущего педагога-хореографа необходимо смещение акцента профессионального исполнительства на педагогический, общеразвивающий, дополняющий характер, сохраняя при этом основы школы классического танца и качество овладения стилистическими особенностями лексического материала.

С учетом вышеизложенного делаем следующие выводы, что обозначенные и обоснованные принципы и законы осуществления хореопедagogической деятельности могут быть использованы как опорные точки педагогом-хореографом в рамках процесса обучения классическому танцу детей и взрослых в самодеятельном творчестве и послужить ориентиром в разработке методического обеспечения образовательного процесса. Материалы данного исследования могут служить теоретической основой для решения проблем подготовки педагога классического танца к интегративной хореопедagogической деятельности в любительском хореографическом коллективе.

Список литературы

1. Астахова, О. Д. Адаптация системы обучения классическому танцу А.

Я. Вагановой к обучению взрослых в любительских коллективах / О. Д. Астахова, Л. В. Матвеева / Традиции и инновации в музыкальном и художественном образовании: теория и практика : Сборник материалов Международной конференции, посвященной 65-летию создания музыкально-педагогического факультета, Екатеринбург, 12 декабря 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2025. – С. 32-38.

2. Буракова, А. В. Особенности и проблемы изучения классического танца в хореографическом любительском коллективе / А. В. Буракова, К. И. Бабакина / Современные проблемы и тенденции развития хореографического образования : Сборник материалов III Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Белгород, 16 декабря 2022 года / Отв. ред. О. Б. Буксикова, ред. М. Н. Амелина, Р. В. Трофимов, Д. В. Галушко. – Белгород: Белгородский государственный институт искусств и культуры, 2023. – С. 105-110.

3. Галичанин, А. Е. Классический танец в любительском коллективе / А. Е. Галичанин / Ценности и смыслы. – 2024. – № 2(90). – С. 141-151.

4. Колосова, Н. В. Освоение основ классического танца во взрослой любительской хореографии / Н. В. Колосова, Н. А. Иванова / Развитие личности средствами искусства : Материалы XII международной научно-практической конференции студентов, бакалавров, магистрантов и молодых учёных, Саратов, 15–17 мая 2025 года. – Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2025. – С. 239-245.

5. Кузнецова, Т. М. Хореография в системе дополнительного образования детей: традиции и новации / Т. М. Кузнецова / Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. – 2012. – № 1(27). – С. 118-127. – Текст: электронный

6. Мальцев, А. В. Интеграционные процессы обучения классическому танцу как основа дидактики балетной педагогики / А. В. Мальцев / Профессиональная подготовка специалистов в системе художественного образования : материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Совершенствование профессиональной подготовки специалиста сферы культуры и искусства», посвященной 125-летию Ф. П. Павлова, 125-летию С. М. Максимова, 100-летию

В. А. Ходяшева, Чебоксары, 12 декабря 2017 года / под редакцией Л. И. Бушуевой; БОУ ВО «ЧГИКИ» Минкультуры Чувашии. – Чебоксары: Плакат, 2018. – С. 151-157.

7. Меренюкова, А. М. Интегративная хореопедагогическая деятельность как основной вид профессиональной деятельности педагога-хореографа / А. М. Меренюкова / Вестник педагогических наук. – 2023. – № 7. – С. 143-147.

8. Палилей, А. В. Совершенствование системы обучения классическому танцу студентов-хореографов в вузах культуры / А. В. Палилей, Л. Д. Мелентьева / Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 45-1. – С. 156-161.

9. Соковикова, Н. В. Введение в психологию балета / Н. В. Соковикова; Н. В. Соковикова. – Новосибирск: Сова, 2006. – ISBN 5-87550-240-1.

10. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

УДК 371

**ПОЖАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ И ПУТИ
ЕЕ УЛУЧШЕНИЯ****Накастхоева Софият Магомедовна**

студентка

Научный руководитель: Арчакова Марет Багаудиновна,

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»

***Аннотация.** В статье рассматривается, как в учебных заведениях реально организована пожарная безопасность и какое место в этом занимает педагогическая работа. Цель работы – на материале существующих подходов показать, каким образом школы, колледжи и вузы могут улучшить состояние пожарной безопасности за счёт продуманной образовательной и воспитательной практики. Теоретический обзор сочетается с рассмотрением основных требований нормативных документов и с описанием распространённых форм практической работы – от учебных эвакуаций до профилактических мероприятий и участия детей в оценке рисков. Предлагаются конкретные шаги, которые помогают вписать вопросы пожарной безопасности в систему воспитательной работы и постепенно формировать у обучающихся более ответственное отношение к опасным ситуациям.*

***Ключевые слова:** пожарная безопасность, учебное заведение, воспитательная работа, профилактика, эвакуация, нормативные требования, культура безопасного поведения, риск*

В реальной школьной и вузовской жизни тема пожара чаще всего вспоминается не на уроке ОБЖ, а когда приходит проверка, когда родители задают тревожные вопросы или когда в новостях появляются сообщения о происшествиях.

При этом формально образовательные организации относятся к объектам с массовым пребыванием людей, для которых установлены довольно жёсткие правила пожарной безопасности. На практике получается, что документы есть, ответственные назначены, планы эвакуации висят, а то, как именно педагоги и обучающиеся относятся ко всем этим правилам, иногда остаётся за пределами внимания администрации. По моим наблюдениям, в логике педагогики безопасности жизнедеятельности это уже не только «техническая тема», а важный воспитательный сюжет.

Актуальность пожарной безопасности в учебных заведениях усиливается тем, что даже в новых и отремонтированных зданиях регулярно обнаруживаются типичные нарушения. Это могут быть заставленные мебелью или коробками эвакуационные выходы, закрытые на ключ запасные двери, перегруженные удлинители в кабинетах. Формальные инструкции и схемы есть почти везде, но не в каждом классе с детьми действительно обсуждают, где находится ближайший выход или кто помогает младшим при эвакуации. В такой ситуации предложения по совершенствованию системы безопасности приходится формулировать одновременно и в нормативно-технической, и в педагогической плоскости. Первая задаёт оборудование и регламенты, вторая – отвечает за то, станет ли вся эта система частью живой школьной практики, а не очередной «галочкой» в отчётности.

Значимость темы для области безопасности жизнедеятельности связана ещё и с тем, что именно в школе ребёнок впервые сталкивается с формальными правилами поведения в чрезвычайной ситуации, которые подкреплены периодическими тренировками и проверками. То, как выстроена работа по пожарной безопасности в учебном заведении, формирует у будущего взрослого определённый опыт: кто-то привыкнет относиться к сигналу тревоги как к «игре», а кто-то – как к реальной тренировке действий. Поэтому важно учитывать не только наличие огнетушителей и исправность системы оповещения, но и то, какое отношение к риску и к нормам безопасности складывается у школьников и студентов в повседневной практике.

В литературе подчёркивается, что в России требования к пожарной безопасности образовательных учреждений достаточно подробно описаны в законах, правилах и инструкциях, но то, как они реализуются на местах, часто оставляет вопросы [1, с. 20]. Р. М. Абдуллоев указывает, что «основные требования по обеспечению пожарной безопасности в образовательных учреждениях» касаются не только технического оснащения (систем сигнализации, огнетушащих средств), но и организации обучения и инструктажей для персонала и обучающихся [1, с. 21]. В моём анализе этот акцент важен именно потому, что он позволяет связать противопожарную безопасность с содержанием воспитательной работы, а не рассматривать её как чисто инженерную задачу.

Если смотреть шире, пожарная безопасность встраивается в общий круг вопросов безопасности жизнедеятельности. В центре оказываются такие понятия, как риск, опасность, защитные меры, система предупреждения и реагирования, но в условиях школы они наполняются очень приземлённым содержанием. Риск может быть связан с тем, что кто-то оставил включённым кипятильник в кабинете, а опасность – с тем, что в коридоре складированы старые парты.

Теоретические подходы к организации пожарной безопасности в учебных заведениях, как правило, группируют вокруг трёх линий: технической, управленческой и педагогической. Техническая линия отвечает за выбор и обслуживание оборудования, управленческая – за локальные акты, распределение функций, взаимодействие с надзорными органами. Педагогический взгляд добавляет к этому вопросу идею «культуры безопасности», которая формируется у участников образовательного процесса не одномоментно, а через повторяющиеся ситуации, обсуждения, примеры. Д. В. Сахарова подчёркивает, что организация пожарной безопасности имеет ключевые аспекты, связанные с подготовкой персонала и обучающихся, а не только с техническим оснащением здания [3, с. 455]. На мой взгляд, именно здесь возникает поле для целенаправленных педагогических решений.

Нормативно-правовая база в этой сфере включает Федеральный закон «О пожарной безопасности», Правила противопожарного режима в РФ,

строительные нормы, санитарные документы и ряд ведомственных актов. Впрочем, рядовому учителю сложно ориентироваться во всём массиве требований, да ему это и не всегда нужно. Гораздо важнее понимать, какие конкретные документы регламентируют его практические действия: как часто проводить инструктаж, как фиксировать тренировочные эвакуации, какие ограничения существуют по использованию электроприборов в кабинете. В ряде школ полезным оказывается формат учебных проектов, когда сами учащиеся анализируют здание на предмет соблюдения этих требований. Такая форма работы помогает соединить изучение норм с реальной оценкой школьной среды.

В данной сфере складывается противоречивая ситуация. С одной стороны, большинство школ и колледжей имеют полный комплект локальных актов, схемы эвакуации, назначенных ответственных. С другой – обучающиеся нередко признаются, что никогда внимательно не рассматривали план на стене и ориентируются в здании «по привычке», а не по маршрутам, которые заложены в документах.

Одним из заметных практических шагов может стать более осмысленная организация эвакуационных тренировок. Не ограничиваясь простым «выходом во двор», учителя и администрация могут заранее обсудить с классами, кто за кем наблюдает, что делать, если ближайший выход недоступен, как поступить, если рядом оказывается ученик с ограниченными возможностями здоровья. Старшеклассникам можно поручить фиксировать время эвакуации, отмечать узкие места на маршруте и затем обсуждать это с руководством. С. Г. Аксенов акцентирует, что противопожарная профилактика в учебных организациях эффективна тогда, когда носит регулярный характер и включает в себя разные формы работы, а не сводится к редким акциям [2, с. 63]. В реальной школьной практике реализовать весь спектр рекомендаций сложно, но отдельные элементы вполне доступны.

Отдельная линия практической работы связана с оценкой состояния самого здания и его готовности к эвакуации. В исследованиях по оценке пожарной безопасности учебных зданий предлагаются конкретные алгоритмы: анализ

ширины и протяжённости путей эвакуации, наличия альтернативных выходов, качества отделочных материалов, эффективности систем оповещения [4, с. 195]. В учебной аудитории эти методики можно использовать частично, адаптируя их под возраст учащихся. Например, старшеклассникам можно предложить самостоятельно проверить, где в их корпусе находятся огнетушители и насколько свободен проход к ним. Такой подход помогает увидеть, что за сухими формулировками норм стоят вполне измеримые параметры.

В 2025 году в образовательных организациях было проведено более 27 тыс. проверок, в ходе которых выявлены и устранены свыше 15 тыс. нарушений требований пожарной безопасности. Одновременно было организовано более 97 тыс. занятий и инструктажей по действиям при пожаре и других ЧС, а на более чем 4 тыс. объектов образования восстановлена работоспособность систем автоматической пожарной сигнализации и оповещения. Эти цифры показывают, что даже при наличии локальных актов и ответственных лиц значительный объём работы фактически уходит на устранение типичных нарушений и поддержание систем в рабочем состоянии.

Анализ статистики подтверждает, что образовательные организации остаются зоной повышенного внимания с точки зрения пожарных рисков. Исследования показывают, что за период 2015–2025 гг. в Российской Федерации было зарегистрировано более 2,67 млн пожаров и возгораний, значительная часть которых сопровождалась гибелью и травмированием людей, в том числе детей. По отдельным оценкам, ежедневно как минимум в двух образовательных учреждениях страны фиксируются случаи возгорания. При этом в общеобразовательных учреждениях одними из основных причин пожаров являются неосторожное обращение с огнём (около 40% случаев) и нарушения правил устройства и эксплуатации электрооборудования (примерно 26%), а доля умышленных поджогов достигает 18–19%. Эти данные важны именно в педагогическом контексте, так как значительная часть причин связана с поведением людей и недостатком знаний, а не только с техническими сбоями.

С точки зрения практической работы школы или вуза приведённые цифры

задают вполне конкретные ориентиры для организации профилактики. Если нарушения выявляются на десятках тысяч объектов и значительная их часть связана с человеческим фактором, то одной лишь «наличия инструкций» недостаточно. В образовательной организации целесообразно планировать не менее 2–3 тренировочных эвакуаций в год для каждого корпуса, проводить целевые инструктажи с учётом реальных причин пожаров (работа с электроприборами, поведение в коридорах, действия при задымлении) и периодически включать обучающихся в простые формы аудита безопасности (проверка доступности выходов, состояния огнетушителей, маршрутов эвакуации). При этом оценка эффективности такой работы может опираться не только на отсутствие ЧС, но и на более измеримые показатели: долю обучающихся, правильно отвечающих на вопросы анкеты о действиях при пожаре, время эвакуации при тренировках, количество выявленных и реально устранённых нарушений за учебный год. Такой подход позволяет связать нормативные требования и статистику с живой практикой конкретного учебного заведения.

Сопоставление требований нормативных документов, данных наблюдений и ответов участников образовательного процесса позволяет, на мой взгляд, сделать несколько довольно приземлённых выводов. Прежде всего, замечен разрыв между тем, как система выглядит «на бумаге», и тем, как она функционирует в повседневности: маршруты, обозначенные на планах, не всегда совпадают с теми путями, которыми фактически пользуются дети. Кроме того, уровень осведомлённости обучающихся неоднороден: одни уверенно называют свои действия при тревоге, другие общими словами говорят, что «надо идти к выходу», но не могут объяснить, кто помогает младшим или что делать при задымлении.

Во многих учебных заведениях педагоги признают, что часть мероприятий по пожарной безопасности воспринимается ими как элемент отчётности. Когда же администрация целенаправленно включает детей в обсуждение реальных проблем – от захламлённых коридоров до неудобных схем эвакуации, – отношение к теме постепенно меняется. В одном из наблюдаемых случаев уже через несколько месяцев после начала такой работы ребята сами стали обращать

внимание на закрытые двери и предлагать варианты решения. Это созвучно позиции В. А. Яковлева, который показывает, что эффективность обеспечения пожарной безопасности в учебных заведениях зависит не только от технического оснащения, но и от того, как организованы профилактические мероприятия и взаимодействие с обучающимися [5, с. 22].

Если суммировать сказанное, пожарную безопасность в учебном заведении приходится рассматривать не только как объект контроля со стороны надзорных органов, но и как составную часть воспитательной и управленческой работы. Нормативные документы задают минимальный уровень требований, но реальная защищённость детей и взрослых определяется тем, насколько эти требования «встроены» в учебный процесс, расписание, работу классных руководителей и администрации. Регулярные и продуманно организованные тренировки, участие обучающихся в оценке состояния школы, обсуждение на уроках и классных часах конкретных ситуаций, связанных с риском пожара, позволяют постепенно уменьшать разрыв между формальной и фактической безопасностью.

Перспективы дальнейшей работы видятся в разработке и апробации разных педагогических моделей формирования культуры пожарной безопасности для разных возрастных групп. Кроме того, важно оценивать, какие именно формы профилактики (проекты, игры, обсуждения, экскурсии с участием специалистов) действительно помогают изменить поведение и установки учащихся, а какие остаются формальными. Учебные заведения сильно различаются по типу, ресурсам и состоянию зданий, поэтому универсального рецепта, скорее всего, не будет. Тем не менее общий ориентир на интеграцию требований пожарной безопасности в систему воспитательной работы и на активное участие самих обучающихся в поддержании безопасной среды может служить отправной точкой для конкретных программ и методических решений.

Список литературы

1. Абдуллоев Р. М. Основные требования по обеспечению пожарной безопасности в образовательных учреждениях / Р. М. Абдуллоев, Т. И. Шаповалова

/ Интернаука. – 2024. – № 25-2 (342). – С. 20-22.

2. Аксенов С. Г. К вопросу о противопожарной профилактики в учебных организациях / С. Г. Аксенов, С. Манзюк / Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 11-2 (74). – С. 63-65.

3. Сахарова Д. В. Организация пожарной безопасности в учебных заведениях: ключевые аспекты / Д. В. Сахарова / Вестник науки. – 2025. – Т. 1. – № 8 (89). – С. 455-461.

4. Тимин П. Л. Оценка пожарной безопасности здания в учебном заведении / П. Л. Тимин, Н. В. Чуркин, Е. Н. Филонова / Молодежь и системная модернизация страны. В 3-х томах. – Курск, 2021. – С. 195-199.

5. Яковлев В. А. Обеспечение пожарной безопасности в учебных заведениях / В. А. Яковлев / Научно-исследовательские публикации. – 2022. – № 5. – С. 21-25.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 625.14

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ЭКСПЛУАТАЦИИ БЕССТЫКОВОГО ПУТИ В УСЛОВИЯХ ВСМ С УЧЕТОМ ТЕМПЕРАТУРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Симонова Олеся Сергеевна

магистрант

Научный руководитель: Журавлев Андрей Сергеевич,
старший преподаватель кафедры «Путь и путевое хозяйство»
«Российский университет транспорта (МИИТ)»,
город Москва

***Аннотация.** В статье рассмотрены особенности эксплуатации бесстыкового пути в условиях высокоскоростного движения. Выполнен анализ факторов, влияющих на температурное состояние рельсовых плетей, включая климатические изменения, рост экстремальных температур. Исследованы особенности температурной работы бесстыкового пути перспективной высокоскоростной магистрали Москва – Санкт-Петербург.*

The article discusses the features of the operation of a joint-free track in conditions of high-speed traffic. The analysis of the factors influencing the temperature condition of the rail weaves, including climatic changes and an increase in extreme temperatures, has been performed. The features of the temperature operation of a joint-free track of a promising Moscow-St. Petersburg high-speed highway are investigated.

***Ключевые слова:** бесстыковой путь, ВСМ, высокоскоростное движение, температурные напряжения, температурный режим*

***Keywords:** seamless track, high-speed rail, high-speed traffic, temperature stress, and temperature conditions*

Развитие высокоскоростного железнодорожного транспорта является одним из приоритетных направлений модернизации транспортной инфраструктуры Российской Федерации. Проект строительства высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва – Санкт-Петербург предусматривает организацию

движения поездов со скоростями до 360–400 км/ч, что предъявляет принципиально новые требования к конструкции и эксплуатации верхнего строения пути.

Одним из ключевых элементов инфраструктуры высокоскоростных магистралей является бесстыковой путь, обеспечивающий высокую плавность движения, снижение динамического воздействия подвижного состава и повышение надежности железнодорожной инфраструктуры. Однако эксплуатация бесстыкового пути сопровождается возникновением значительных продольных температурных напряжений в рельсовых плетях. Ключевым фактором, определяющим напряжённо-деформированное состояние бесстыкового пути, является температурный режим рельсовых плетей.

При повышении температуры рельсов возникают сжимающие усилия, способные вызвать потерю устойчивости пути. При понижении температуры появляются растягивающие усилия, увеличивающие вероятность разрушения рельсовой плети.

Для рельса типа Р65 изменение температуры на 1 °С соответствует изменению продольного усилия порядка 20 кН, или около 2 тс. Такая чувствительность объясняет необходимость не только фиксировать температуру воздуха, но и оценивать расчетную температуру самого рельса.

В условиях высокоскоростного движения температурное воздействие приобретает особую значимость вследствие увеличения динамических нагрузок; роста интенсивности движения; воздействия современных тормозных систем; изменения климатических условий; повышения требований к геометрической стабильности пути.

В связи с этим возникает необходимость совершенствования методики эксплуатации бесстыкового пути применительно к условиям высокоскоростного движения.

Для точной оценки температурного режима рельсовых плетей и достоверных выводов необходим массив данных по температурам рельсов с наблюдениями за период более 25 лет. Однако такой архив прямых измерений в настоящее время отсутствует.

Для нашего исследования мы использовали обширный массив данных. Вдоль трассы ВСМ было отобрано 6 метеостанций Росгидрометцентра с максимальной удаленностью около 100 км.

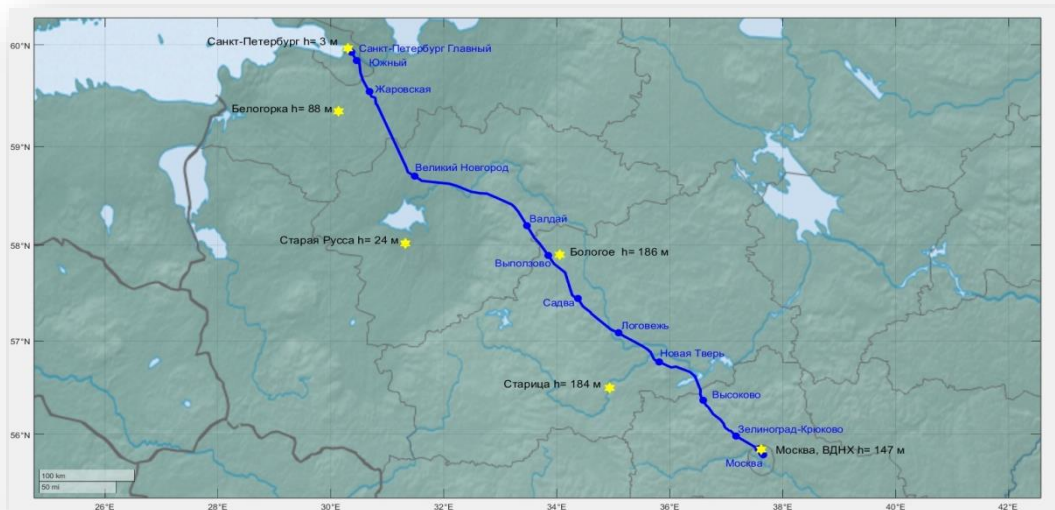

Рисунок 1 – Схема расположения метеостанций ВСЖМ-1 «Москва-Санкт-Петербург»

Период наблюдений составил более 60 лет — с 1966 по 2024 год. Часовой режим наблюдений обеспечил выборку объемом более 500 тысяч измерений на одну станцию, что гарантирует высокую статистическую достоверность результатов.

Статистический анализ этих данных выявил однозначные и устойчивые тренды.

Метеостанция	Средний годовой максимум, °С	СКО	Расчетный максимум за период 1966 ÷ 2024		Скорость изменения, °С/год	Изменение температуры воздуха, °С	Нормативная температура по инструкции
			°С	Год наблюдения			
Москва, ВДНХ	30,9	2,14	38	2010	0,042	4	37
Старица	29,7	2,10	37	2010	0,038	4	36
Болгое	29,6	2,16	36	2010	0,046	5	35
Старая Русса	30,5	2,10	36	2010	0,052	5	34
Белогорка	29,5	2,03	34	2010	0,043	4	33
Санкт-Петербург	30,2	2,29	37	2010	0,051	5	33

Рисунок 2 – Анализ летних температур воздуха по метеостанциям ВСМ

Метеостанция	Средний годовой минимум, °С	СКО	Расчетный минимум за период 1966 ÷ 2024		Скорость изменения, °С/год	Изменение температуры воздуха, °С	Нормативная температура по инструкции
			°С	Год наблюдения			
Москва, ВДНХ	-25,1	4,12	-37	1978	0,115	12	-43
Старица	-29,9	4,6	-45	1978	0,082	8	-47
Бологое	-29,2	4,74	-43	1978	0,089	9	-50
Старая Русса	-28,2	5,32	-39	1978	0,122	11	-42
Белогорка	-29,3	5,08	-43	1978	0,086	9	-43
Санкт-Петербург	-23,3	4,96	-35	1987	0,131	13	-36

Рисунок 3 – Анализ зимних температур воздуха по метеостанциям ВСМ

Мы наблюдаем статистически значимый рост температур, причем этот рост носит ярко выраженный асимметричный характер.

Скорость роста зимних минимальных температур составляет от 0,082 до 0,131 °С в год. Это в 2-3 раза выше, чем скорость роста летних максимумов (диапазон от 0,038 до 0,052 °С в год).

В качестве примера можно рассмотреть график по метеостанции Бологое, который наглядно демонстрирует оба тренда: и рост летних максимумов, и более резкий рост зимних минимумов.

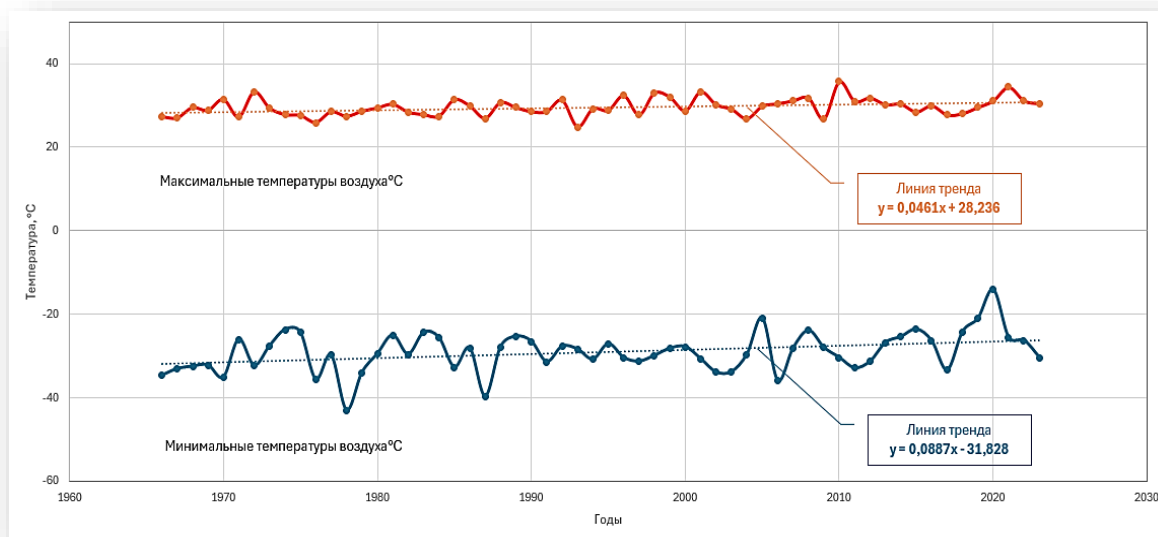

Рисунок 4 – Данные по метеостанции ст. Бологое

Полученные результаты свидетельствуют о наличии выраженного тренда изменения климата в районе трассы ВСМ.

Однако, для оценки рисков для пути важна не температура воздуха, а температура самого рельса. Прямых многолетних замеров температуры рельсов не существует.

Поэтому применена специальная верифицированная математическая модель, основанная на решении уравнения теплового баланса. Методика основана на переходе от метеоданных к температурным режимам рельсовой плети. Модель учитывает солнечную радиацию, температуру и влажность воздуха, скорость ветра и другие параметры.

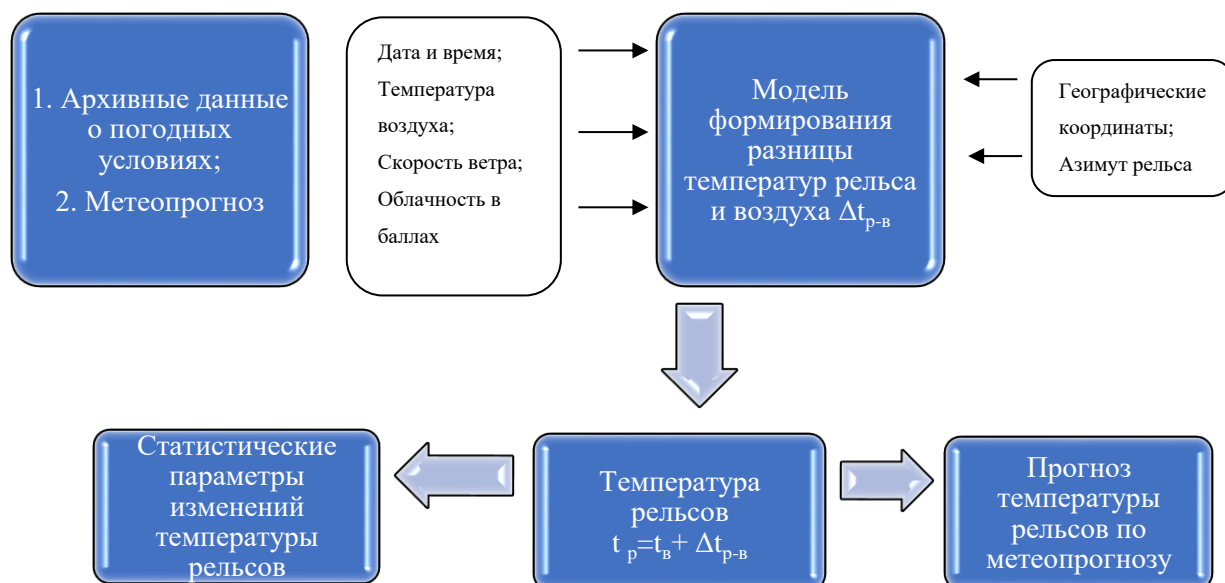

Рисунок 5 – Методика оценки температур рельсов на основе метеоданных

Погрешность по результатам валидации не превышает $\pm 1,5$ °С. Алгоритм работы модели позволяет на основе архивных метеоданных или краткосрочного прогноза рассчитать температуру рельса с высокой точностью.

Проведенный статистический анализ смоделированных температур рельса наглядно демонстрирует, как глобальные климатические тренды трансформируются в конкретные инженерные риски для ВСМ.

Анализ максимальных температур рельса показал устойчивую тенденцию к росту.

Скорость этого роста составляет от 0,02 до 0,10 °С в год, что эквивалентно 2-10 °С за 100 лет.

Но самое главное — на ряде участков расчетные температуры рельса превысили нормативные значения, установленные действующей инструкцией. В частности, это участки в Бологом, Старой Руссе и Санкт-Петербурге.

Анализ минимальных зимних температур рельса подтвердил выявленную ранее асимметрию.

Скорость роста здесь ещё выше — от 6,5 до 13 °С за 100 лет. Пока что зимние минимумы в основном остаются в нормативах, но запас прочности стремительно сокращается.

К каким же практическим рискам могут привести эти изменения?

– Повышенные сжимающие усилия летом напрямую угрожают устойчивости пути, особенно в жёстких безбалластных конструкциях, где нет демпфирующего эффекта балласта.

– Циклические нагрузки от экстремальных летних и зимних температур увеличивают риск усталостных повреждений рельсов и элементов скрепления.

– Наибольшую уязвимость представляют собой мостовые переходы. Жёсткая связь пути с пролётными строениями делает эти участки критически чувствительными к взаимным температурным деформациям.

Проведенный анализ показывает, что существующая система эксплуатации бесстыкового пути требует адаптации к условиям высокоскоростного движения, где особую роль приобретает разработка комплексной системы мониторинга бесстыкового пути, обеспечивающей контроль состояния инфраструктуры в режиме реального времени.

Климатические изменения уже сегодня оказывают прямое и значимое влияние на температурный режим рельсовых плетей ВСМ, создавая реальные эксплуатационные риски.

Действующая нормативная база устаревает и не учитывает новых климатических реалий, что требует её скорейшего пересмотра.

Необходима активная адаптация инфраструктуры, включающая:

– Разработку прогнозных моделей для долгосрочной оценки рисков,

– Дифференциацию регламентов эксплуатации для разных участков

трассы,

– И совершенствование систем мониторинга для превентивного управления температурными напряжениями.

Список литературы

1. Инструкция по устройству, укладке, содержанию и ремонту бесстыкового пути: утв. распоряжением ОАО «РЖД» от 29.12.2012 № 2788р: с изм. от 2020 г. — М.: ОАО «РЖД», 2020. — 164 с.

2. Альбрехт В. Г. Бесстыковой путь / В. Г. Альбрехт, А. Я. Коган, В. Ф. Порожнякова. — М.: Транспорт, 1992. — 238 с.

3. Ершков О. П. Расчёт взаимодействия пути и пролётных строений при изменении температуры / О. П. Ершков. — М.: Транспорт, 1966. — 127 с.

4. Стрельников Е. С. Модель расчёта температуры рельса по метеорологическим данным / Е. С. Стрельников, А. С. Журавлев / Вестник МИИТ. — 2022. — № 3 (37). — С. 45–52.

5. Прокудин И. В. Устойчивость бесстыкового пути / И. В. Прокудин. — М.: Маршрут, 2006. — 264 с.

6. Певзнер В. О. Взаимодействие пути и подвижного состава при высоких скоростях движения / В. О. Певзнер. — М.: РГОТУПС, 2004. — 174 с.

7. Зензинов Н. А. Опыт эксплуатации высокоскоростных железнодорожных магистралей за рубежом / Н. А. Зензинов. — М.: Интекст, 2007. — 112 с.

8. Савин, А. В. Безбалластный путь: учебное пособие / А. В. Савин. — М.: Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте, 2018. - 152 с. - ISBN 978-5-906938-57-2.

9. Савин, А. В. Сферы применения безбалластного пути / А. В. Савин, А. Д. Разуваев / Техника железных дорог. - 2016. - № 3. - С. 32-41.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 009

ЗДОРОВЬЯ НАЦИИ - ОСНОВА ПРОЦВЕТАНИЯ РОССИИ

Хайруллова Лилия Аллямовна

студент группы НБВ-11

Научный руководитель: Розанов Филипп Иванович,

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии

«Ульяновский государственный технический университет»,

город Ульяновск

Современная государственная повестка фиксирует переход от модели «медицины болезней» к модели «сбережения народа». Президентом России обозначена ключевая национальная цель — сохранение населения, укрепление здоровья, повышение благополучия людей, поддержка семьи. Для правительства это абсолютный приоритет, который касается главной ценности государства — здоровья нации.

1. Основные проблемы здоровья нации в современной России

Экспертное сообщество выделяет комплекс системных проблем, требующих государственного вмешательства:

1.1. Демографические риски и высокая смертность

Россия сталкивается с серьезными демографическими вызовами. Смертность от сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний в России в полтора-два раза выше по сравнению со странами Европы. В числе «наиболее значимых вызовов национальной безопасности» официально признаны: старение населения, необходимость увеличения доступности и качества медицинской помощи, технологический суверенитет в сфере лекарственного обеспечения.

1.2. Эпидемия неинфекционных заболеваний и факторы образа жизни

Академик РАН Виктор Тутельян, главный внештатный специалист-диетолог Минздрава России, приводит тревожную статистику: 60% населения России имеют лишний вес (15–20% избыточности по сравнению с нормой), при этом около 20% от этого числа страдают ожирением. Ожирение напрямую влияет на развитие сердечно-сосудистых заболеваний, патологий желудочно-кишечного тракта, диабета.

Ключевые законы питания, которые массово нарушаются:

- несоответствие энергетической насыщенности рациона энерготратам («сколько съел — столько потратил»);
- несоответствие химического состава пищи потребностям организма (дефицит витаминов и минералов).

1.3. Популяционный стресс и психологическое здоровье

Заведующий кафедрой терапии НИИ им. Семашко Р. В. Горенков представил междисциплинарный подход к изучению стресса, объединяющий медицину, нейронауку и социологию. Декан факультета психологии МГУ Ю. П. Зинченко заострил внимание на необходимости повышения психологической культуры в обществе и важности системных исследований для диагностики популяционного стресса.

В рамках секции обсуждались методологические проблемы диагностики стресса, нейропсихологические механизмы его развития, инновационные методы реабилитации с использованием виртуальной реальности и биологической обратной связи, а также практики помощи пациентам с посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР).

1.4. Качество городской среды как фактор здоровья

Архитектор, член-корреспондент РААСН А.В. Крашенинников обосновал необходимость перехода к человекоцентричной модели градостроительства, где приоритетом является здоровье и комфорт жителей. Участники дискуссии обсудили поиск альтернатив мегаполисам, проектирование комфортных городских комплексов, оценку влияния экологических и техногенных рисков на здоровье горожан с помощью геоинформационных систем.

1.5. Кадровое обеспечение и финансирование здравоохранения

Депутат Госдумы, врач-хирург А.В. Куринный отмечает, что государственные расходы на здравоохранение в России даже в рекордный 2020 год составили лишь 4,6% от ВВП, что не дотягивает до рекомендованных ВОЗ 7%. К 2023 году этот показатель опускается до 3,6%. «Если не будет адекватного финансирования, не будет в РФ современной медицины, не будет современного здравоохранения, не будет увеличения продолжительности жизни и снижения смертности», — резюмирует парламентарий.

1.6. Лекарственная безопасность и технологический суверенитет

В новой стратегии здравоохранения до 2030 года президент России выделил среди приоритетных задач обеспечение технологического суверенитета в сфере лекарственного обеспечения. Однако, как отмечает А.В. Куринный, программа развития фармацевтики регулярно недовыполняется. Из 8–12 заявленных инновационных препаратов, которые должны были выйти на рынок, ни один так и не появился. Практически все лекарства для лечения сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний — импортные.

2. Пути решения: межсекторальный подход и лучшие практики

2.1. Муниципальные практики здоровьесбережения

На пресс-конференции «Сбережение народа: национальные цели развития, укрепление общественного здоровья, лучшие практики» (апрель 2026 года) были представлены успешные муниципальные инициативы:

Тульская область — проект «Карта здоровья». Волонтеры нанесли на интерактивную карту почти 18 тысяч объектов — от поликлиник и спортзалов до точек продажи фастфуда и алкоголя. Данные позволили сформировать рейтинг муниципалитетов и определить территории, требующие развития спортивной инфраструктуры и ограничения точек продажи алкоголя.

Город Саки (Республика Крым) — инклюзивный парк. Созданное в рамках государственно-частного партнерства безбарьерное пространство для спорта, реабилитации и активного отдыха людей с инвалидностью. Ожидаемая посещаемость — до 10 тысяч человек ежегодно.

Южский район (Ивановская область) — проект «Вместе мы — сила!». Программа адресной поддержки семей ветеранов СВО. Благодаря объединению ресурсов муниципалитета, социальных служб, бизнеса и фонда «Защитники Отечества» доступ к социальным и медицинским услугам для таких семей вырос до 90%.

2.2. Переход от реактивной к предиктивной медицине

Министр здравоохранения России Михаил Мурашко заявил о необходимости перехода к прогностической медицине. Ключевая задача — не только экстренная помощь, но в первую очередь ранняя диагностика сердечно-сосудистых заболеваний и предотвращение рисков развития инфаркта.

2.3. Реабилитация участников СВО

Были рассмотрены современные методики медицинской и физической реабилитации, включая работу с военнослужащими. Особый интерес вызвал о лечебной физкультуре с элементами шагистики в реабилитации военнослужащих с ампутацией.

2.4. Сохранение репродуктивного здоровья

Заместитель директора НМИЦ акушерства, гинекологии и перинатологии им. Кулакова Наталия Долгушина отметила, что Россия — единственная страна, где проводится репродуктивная диспансеризация. Заболевания репродуктивной сферы часто протекают скрыто, но влияют и на фертильность, и на здоровье потомства. Раннее выявление таких недугов критически важно для повышения рождаемости.

3. Роль физической активности и здорового образа жизни

Президент Лиги здоровья нации, академик РАН Лео Бокерия подчеркивает: «Главный тренд нашего времени — переход от медицины болезни к медицине здорового долголетия».

При поддержке Лиги здоровья нации реализуется всероссийский чемпионат по фоновой ходьбе «Человек идущий», инициированный Лео Бокерия. За шесть лет проект объединил более 600 тысяч участников по всей стране, доказав, что движение — это жизнь.

Заместитель председателя Комитета Госдумы по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды Вячеслав Фетисов (легендарный хоккеист) особый акцент сделал на необходимости развития школьного спорта как базы для привлечения детей к здоровому образу жизни. По его мнению, качество питания, состояние воды и воздуха напрямую влияют на здоровье детей и требуют первоочередного внимания.

4. Заключение

Проблема здоровья нации — это комплексный вызов национальной безопасности и суверенитету российского государства. Здоровье нации выражает духовное и нравственное состояние общества, от которого во многом зависит реализация экономических и социальных задач.

Реализация стратегии сбережения народа требует консолидации усилий государства, бизнеса, институтов гражданского общества и самих граждан. Ключевые направления этой работы:

Инфраструктурные решения — создание здоровьесберегающей среды (парки, спортплощадки, контроль точек продажи фастфуда и алкоголя).

Превентивная медицина — внедрение системы раннего выявления рисков (диспансеризация, репродуктивная диагностика, «Карты здоровья»).

Психологическая реабилитация — программы по снижению популяционного стресса и системная помощь участникам СВО и их семьям.

Технологический суверенитет — развитие отечественной фармацевтики и производства медицинских изделий.

Финансовое обеспечение — доведение расходов на здравоохранение до уровня не менее 7% ВВП.

Как справедливо отметил академик Лео Бокерия, здоровье — это общая ответственность власти, медицинского сообщества, системы образования, работодателя и общественных организаций, работников культуры и средств массовой информации.

Список литературы

1. Бокерия Л. А., Тутельян В. А., Фетисов В. А. и др. Академик Лео Бокерия

назвал главные условия долгой и здоровой жизни (о подготовке XXI Форума «Здоровье нации – основа процветания России»). / Рамблер/здоровье.

2. Мчедлова М. М., Аникин Д. А., Зинковский С. Б. и др. Основы российской государственности: учебно-методический комплекс для медицинских специальностей. – Москва: Российский университет дружбы народов, 2025. – 263 с.

3. Хабриев Р. У., Александрова О. Ю., Зинченко Ю. П. и др. Здоровье — стратегический ресурс России: Итоги научно-практической конференции. / Национальный НИИ общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2025 г.

4. Министерство здравоохранения РФ. IV Конгресс «Национальное здравоохранение»: итоги. / GxP News. 2025. – 26 октября.

5. Президент России. Стратегия развития здравоохранения Российской Федерации до 2030 года (основные положения). / 2025. – 8 декабря.

6. ВАРМСУ, Лига здоровья нации. Муниципальные практики здоровьесбережения: пресс-конференция «Сбережение народа: национальные цели развития, укрепление общественного здоровья, лучшие практики». / Ассоциация сибирских и дальневосточных городов. – 2026. – 28 апреля.

7. Куринный А.В. Стране угрожает наше нездоровье (интервью). / Советская Россия. – 2021. – №109.

8. МПГУ. VIII Международная научно-практическая конференция «Национальная безопасность Российской Федерации и сбережение российского народа»: материалы секции №3. – 2025. – 27 ноября.

УДК 349.2

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОРТСМЕНОВ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Чиликина Мариника Артемовна

Денисенко Павел Сергеевич

студенты 3 курса, направления подготовки 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности»

Научный руководитель: Джалилов Пирбала Бейрутович,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории, истории государства и права, социально-экономических дисциплин

Санкт-Петербургский институт (филиал),

ВГУЮ (РПА Минюста России),

г. Санкт-Петербург

***Аннотация.** В статье исследуются особенности правового регулирования трудовых отношений профессиональных спортсменов в Российской Федерации. Анализируются нормы Трудового кодекса РФ, специальные правила спортивных федераций и регламенты общероссийских спортивных организаций. Выявляются основные проблемы правоприменения: специфика рабочего времени спортсменов, особенности перевода в другой клуб, расторжение контракта и разрешение споров. Рассматриваются вопросы правового статуса спортивных агентов, допинговые споры и зарубежный опыт. Предлагаются направления совершенствования законодательства в сфере профессионального спорта.*

The article examines the features of legal regulation of labor relations of professional athletes in the Russian Federation. The norms of the Labor Code of the Russian Federation, special rules of sports federations and regulations of all-Russian

sports organizations are analyzed. The main problems of law enforcement are identified: the specifics of athletes' working hours, features of transfer to another club, termination of the contract and dispute resolution. The issues of the legal status of sports agents, doping disputes and foreign experience are considered. Directions for improving legislation in the field of professional sports are proposed.

Ключевые слова: профессиональный спорт, трудовые отношения, спортивный контракт, трансфер, разрешение споров, спортивный агент, допинговые споры, трудовое право

Keywords: professional sports, labor relations, sports contract, transfer, dispute resolution, sports agent, doping disputes, labor law

Профессиональный спорт в Российской Федерации занимает особое место в системе трудовых отношений. С одной стороны, деятельность спортсмена — это труд, подпадающий под действие Трудового кодекса РФ, с другой — специфика спорта требует особых правовых механизмов. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» профессиональный спорт — это часть спорта, направленная на организацию и проведение спортивных соревнований, за участие в которых спортсмены получают вознаграждение [1]. Данное определение закрепляет экономическую основу трудовых отношений, но не раскрывает их правовую природу. На практике это приводит к смешению норм трудового и гражданского законодательства, что особенно остро проявляется при заключении контрактов с иностранными спортсменами и при переходе спортсменов из одного клуба в другой.

Особенностью правового положения профессионального спортсмена является двойное регулирование: национальное трудовое законодательство и локальные акты спортивных федераций (регламенты, уставы, кодексы) [4]. Например, регламенты РФС по статусу и переходам футболистов устанавливают трансферные окна, сроки регистрации, правила одностороннего расторжения контрактов [6]. Возникает коллизия: по Трудовому кодексу РФ спортсмен может расторгнуть контракт по собственному желанию, предупредив работодателя за две

недели [2], а регламент федерации может предусматривать санкции за такое действие в виде дисквалификации или запрета на переход [6]. Более того, согласно ст. 348.4 ТК РФ, временный перевод спортсмена к другому работодателю допускается только с его письменного согласия [2], тогда как регламенты многих федераций содержат правило о так называемом «компенсационном трансфере» без прямого согласия игрока, если клуб выплачивает неустойку [5]. Такая двойственность порождает многочисленные судебные споры, в которых суды вынуждены толковать нормы в пользу работника, так как трудовое законодательство имеет приоритет [7].

Ещё одной проблемой является правовой статус юных спортсменов. Статья 348.8 ТК РФ устанавливает особенности регулирования труда спортсменов в возрасте до 18 лет [2]. Однако практика показывает, что договоры с несовершеннолетними часто заключаются без учёта обязательных условий (согласие родителей, медосмотры, ограничения по нагрузке). Нередко семья спортсмена не имеет юридической грамотности, что ведёт к кабальным условиям в контрактах, подписываемых законными представителями. Проблема усугубляется отсутствием специализированных органов по контролю за соблюдением прав несовершеннолетних в спорте [4]. Например, в 2021 году в Красноярском крае рассматривался иск родителей 14-летнего хоккеиста к спортивной школе, которая включила в контракт пункт о выплате компенсации в размере 1 млн рублей в случае перехода юного спортсмена в другую организацию. Суд признал это условие недействительным, ссылаясь на ст. 421 ГК РФ о свободе договора, ограниченной законом [3], однако подобные случаи продолжают встречаться. Необходимо на законодательном уровне закрепить типовую форму контракта для несовершеннолетних спортсменов с обязательным перечнем условий, запрещающих любые штрафные санкции за переход.

Третий значимый блок — разрешение споров. В России действует Спортивный арбитраж при Торгово-промышленной палате РФ, а также Палата по разрешению споров РФС и аналогичные органы в других федерациях [5]. Однако их решения не всегда имеют статус окончательных, и стороны обращаются в

суды общей юрисдикции. Это создаёт правовую неопределённость. В частности, споры о размере компенсации при одностороннем расторжении контракта игроком до сих пор не имеют единообразной судебной практики. Одни суды применяют исключительно Трудовой кодекс, другие — регламенты федераций как обычаи делового оборота [5]. В 2022 году Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ рассмотрела дело футболиста «Ротора» (Волгоград), который расторг контракт в одностороннем порядке ввиду задержки зарплаты на три месяца. Клуб потребовал компенсацию согласно регламенту РФС в размере годовой зарплаты. Верховный Суд указал, что в силу ст. 80 ТК РФ работник может расторгнуть договор без каких-либо штрафных санкций, а регламенты федерации не могут ухудшать положение работника по сравнению с трудовым законодательством [7]. Это важный прецедент, но он не решает системной проблемы: отсутствует механизм приведения регламентов в соответствие с ТК РФ.

В дополнение к указанным проблемам необходимо рассмотреть правовой статус спортивных агентов. Деятельность агентов регулируется Федеральным законом от 04.12.2007 № 329-ФЗ лишь в общих чертах (ст. 19.1) [1], а также внутренними регламентами спортивных федераций [6]. Агент выступает посредником при заключении контракта, но его правовая ответственность перед спортсменом часто не прописана. Известны случаи, когда агенты получали комиссию за переход, но не обеспечивали выполнение условий контракта спортивным клубом [8]. В российском праве отсутствует институт лицензирования агентской деятельности в спорте, что порождает злоупотребления. Предлагается дополнить главу 54.1 ТК РФ положениями об обязательном страховании профессиональной ответственности спортивных агентов и о внесении их в единый реестр, ведущийся Минспорта России. Такой подход уже реализован во Франции и Германии, где агент несёт субсидиарную ответственность за невыполнение контрактных обязательств работодателем [8].

Отдельного внимания заслуживают допинговые споры. Хотя они формально относятся к антидопинговому регулированию (Всемирный антидопинговый кодекс, Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ, ст. 26) [9], их

юридические последствия напрямую влияют на трудовые отношения. Дисквалификация спортсмена за нарушение антидопинговых правил влечёт расторжение трудового контракта по инициативе работодателя на основании п. 10 ч. 1 ст. 348.11 ТК РФ [2]. Однако возникает вопрос: каков порядок доказывания вины спортсмена? Зачастую решение о дисквалификации выносится международной организацией (WADA, ITF, UEFA), а трудовой спор рассматривается национальным судом. Суды, как правило, принимают факт дисквалификации как преюдициальный, не проверяя соблюдение процедурных прав спортсмена [4]. Это создаёт риск необоснованного увольнения, если антидопинговое расследование было проведено с нарушениями. Следует закрепить в ст. 348.11 ТК РФ право спортсмена оспаривать увольнение в суде с возможностью приостановления действия дисквалификации до вынесения судебного решения по трудовому спору. Аналогичная норма действует в спортивном законодательстве Швейцарии, где CAS (Спортивный арбитражный суд в Лозанне) часто рассматривает трудовые аспекты параллельно с антидопинговыми [9].

Зарубежный опыт показывает, что многие страны пошли по пути создания специализированных спортивных судов или наделения арбитражей полномочиями окончательного разрешения трудовых споров [8]. Например, в Великобритании действует Палата по разрешению споров при Футбольной ассоциации, решения которой обжалуются только в Высокий суд по ограниченному кругу оснований. В России подобная модель могла бы снизить нагрузку на суды общей юрисдикции и обеспечить единообразие практики. Однако для этого необходимо внести изменения в Арбитражный процессуальный кодекс РФ и Гражданский процессуальный кодекс РФ, признав юрисдикцию спортивных арбитражей по трудовым спорам при условии добровольного соглашения сторон [5]. Пока же многие спортсмены предпочитают обращаться в обычные суды, так как боятся некомпетентности ведомственных арбитражей [4].

В целях совершенствования правового регулирования предлагается: во-первых, дополнить главу 54.1 ТК РФ нормой, прямо закрепляющей приоритет регламентов общероссийских федераций в части процедур перехода и сроков

уведомления о расторжении контракта, но с обязательным условием соответствия минимальным гарантиям трудового законодательства [2]; во-вторых, создать при Минспорта России постоянно действующий консультативный совет по правовой защите несовершеннолетних спортсменов, который бы разработал типовой контракт и осуществлял проверку договоров на предмет явно обременительных условий [3]; в-третьих, законодательно признать решения Палаты по разрешению споров РФС и аналогичных органов обязательными для исполнения без последующего судебного пересмотра, кроме случаев процессуальных нарушений [5]; в-четвертых, ввести обязательное лицензирование спортивных агентов с правом страхования ответственности и ведения реестра [8]; в-пятых, дополнить ст. 348.11 ТК РФ положением о том, что увольнение спортсмена в связи с дисквалификацией возможно только после вступления решения антидопингового органа в законную силу и при условии, что спортсмену была предоставлена возможность защищать свои права в рамках антидопинговой процедуры [9].

Таким образом, правовое регулирование трудовых отношений профессиональных спортсменов находится на стыке публичных и частных интересов. Дальнейшее развитие отрасли требует системных законодательных изменений, направленных на баланс прав спортсменов, клубов и спортивных федераций [4]. Российское законодательство в этой сфере пока отстаёт от динамики развития спорта, что порождает правовую неопределённость и снижает инвестиционную привлекательность отечественного профессионального спорта. Только комплексная реформа — от уточнения правового статуса агентов до создания эффективной системы спортивных арбитражей — способна вывести регулирование на качественно новый уровень [5].

Список литературы

1. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ред. от 23.11.2024) / Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 50. – Ст. 6242.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред.

от 22.04.2024). – Ст. 348.1–348.12.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.12.2024). – Ст. 421.

4. Шевченко О. А. Правовое регулирование труда спортсменов и тренеров в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2021. – 189 с.

5. Кузнецов В. В. Трансферные споры в профессиональном спорте: российский и международный опыт / Спорт: экономика, право, управление. – 2023. – № 2. – С. 45–52.

6. Регламент РФС по статусу и переходам футболистов (утв. 15.02.2023) // Официальный сайт РФС. – URL: <https://rfs.ru> (дата обращения: 17.05.2026).

7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12.10.2022 № 16-КГ22-21-К4 / СПС «КонсультантПлюс».

8. Васильев А. А. Правовой статус спортивного агента в России и за рубежом / Журнал российского права. – 2024. – № 1. – С. 88–96.

9. Всемирный антидопинговый кодекс (ред. 2021 г.) / Официальный сайт WADA. – URL: <https://www.wada-ama.org> (дата обращения: 17.05.2026).

**«СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА»
XVIII Международная научно-практическая конференция
*Научное издание***

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 18.05.2026 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 7,5
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 49.